

Ю. А. Чугаенко

АФГАНИСТАН В СЕРДЦЕ МОЁМ

**ПЕРВЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ШАГИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ
УКРАИНСКО-АФГАНСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Киев - 2012

Ю.А. Чугаенко

АФГАНИСТАН В СЕРДЦЕ МОЁМ

**ПЕРВЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ШАГИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ УКРАИНСКО-АФГАНСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Киев – 2012

УДК 341.74
ББК 66.4(0)
Ч 83

Чугаенко Ю.А.

Афганистан в сердце моём. Первые дипломатические шаги по установлению украинско-афганского сотрудничества / Ю.А. Чугаенко. – К.: Национальная академия управления, 2012. – 160 с.

ISBN 978-966-8406-68-3

В предлагаемой книге рассматриваются первые внешнеполитические шаги Украины на афганском направлении и практика их реального воплощения в жизнь. Бесспорный интерес представляет, высказанная автором точка зрения на условия и факторы, ускорившие дипломатическое присутствие Украины в Афганистане, являющийся на сегодня одной из долговременных "горячих точек" планеты. Ценность книги и в том, что в ней дан глубокий анализ внутриполитических и внешнеполитических процессов, происходивших в стране после начала антитеррористической операции и на момент вручения верительных грамот, и в последующее время. При этом автор выступает не в качестве статиста, а свидетеля и активного участника становления украинско-афганских отношений. Личные впечатления автора, его оценки различных событий, подкреплённые обширной документальной базой, делают книгу правдивой и интересной. Книга предназначена для дипломатических работников, научных работников, занимающихся проблемами внешней политики и внешнеэкономической деятельности, политических и общественных деятелей, бизнесменов, студентов факультетов международных отношений и международной экономики, воинов-«афганцев», широкого круга читателей.

УДК 341.74
ББК 66.4(0)

© Чугаенко Ю.А., 2012
© Национальная академия управления, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, УСКОРИВШИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ УКРАИНЫ В АФГАНИСТАНЕ	8
ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АФГАНИСТАНА	15
ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ НАРКОТИКОВ	33
СОЗДАНИЕ АФГАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ	42
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ	46
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АФГАНИСТАНА	51
ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА В КАБУЛ И ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ	73
а) проблемные вопросы в предстоящей работе.	
Подготовка к поездке в Афганистан	73
б) крутые дороги, ведущие в Кабул	76
в) вручение верительных грамот.	
Официальные встречи и впечатления	82
г) поездка в Мазари – Шариф	90
ДИНАМИКА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ	96
а) первый визит правительственной делегации Украины в Афганистан и его итоги	96
б) приезд министра иностранных дел Афганистана в Киев	113
в) визит министра иностранных дел Украины К.И.Грищенко в Кабул.	
Продолжение двустороннего диалога	116
г) магия трансафганского газопровода	130
ПОСЛЕСЛОВИЕ	138
ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО АФГАНИСТАН (СПРАВКА)	141

Демография	142
Экономика	142
Промышленность	142
Сельское хозяйство	143
Транспорт	143
Внешняя торговля	143
История	143
Памятники всемирного наследия	144
Источник	144
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ	145

*Светлой памяти моих родителей
Чубаренко Надежды Павловны и
Чугаенко Алексея Игнатьевича
посвящаю*

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последние более чем тридцать лет в Украине и мире об Афганистане издано несметное количество печатной продукции в своём подавляющем большинстве негативного содержания – оккупация страны Советами, моджахеды, Талибан, террор, наркота, антитеррористическая операция, Аль-Каида, нищета населения и опять всё по тому же кругу. Я не хочу сказать, что этот материал бессодержательный и не несёт никакой информационной нагрузки. Нет. Многие книги, статьи содержат глубокий анализ происходящих в стране процессов. Но эти процессы и их последствия рассматриваются через призму негатива, на основе которых делаются обобщающие выводы, притом, как правило, однонаправленные – о недолговечности правящего режима. Но этот режим, пусть и опирающийся на штыки американского и коалиционного контингентов, уже более десяти лет находится у власти и ни при каких обстоятельствах не будет сдан, кто бы не стоял во главе его в будущем. В противном случае имидж ООН, НАТО, стран, входящих в него, будет сведен к нулю. И даже не это главное. Главное состоит в geopolитическом месте и роли Афганистана в регионе для основных игроков на этой политической площадке.

Только этим можно объяснить проходившие в секретном режиме переговоры между США и Афганистаном о подписании соглашения о стратегическом партнёрстве, в соответствии с которым сохраняется американское присутствие и после конца 2014 года, когда, согласно действующей договоренности, все 130000 военнослужащих должны покинуть Афганистан.

В Афганистане есть, как минимум, пять баз, где после 2014 года могут размещаться крупные контингенты американских сил специального назначения, оперативные офицеры разведки, разведывательная аппаратура и военная техника. Поскольку эти базы расположены в центре одного из самых нестабильных регионов мира вблизи границ Пакистана, Ирана и Китая, а также стран Центральной Азии и Персидского залива, то они станут для США редким и ценным стратегически достоянием [1].

Не отстают от "товарищей по оружию" и натовцы. Их высокопоставленные представители утверждают, что партизанская борьба в Афганистане продолжится и после 2014 года, а посему они так же

останутся в Афганистане, выполняя в основном инструкторские и наставнические функции [2].

Результатом этих переговоров станет подписание Соглашения о долгосрочном стратегическом сотрудничестве между Афганистаном и США, основной смысл которого состоит в сохранении американских военных баз в ИРА, как минимум, до конца 2024 года.

Думается, что многие авторы, осуществляя анализ обстановки в стране, исходили и исходят не из собственных наблюдений, а основываясь в основном на западных источниках, которые нередко гипертрофируют ситуацию в Афганистане. Поэтому заслуживает внимания оценка как внутриполитической, так и внешнеполитической обстановки в стране тех лиц, которые находились определённое время или продолжают находиться там, имели возможность воочию наблюдать за всем происходящим, встречаться и общаться на официальном и неофициальном уровнях, что давало возможность непредвзято анализировать далеко непростую ситуацию, в том числе и иностранные источники. Одним из таких лиц является автор данной книги. Его оценка обстановки в стране состоит в том, что невзирая на трудности, все больших оборотов набирают позитивные тенденции. Афганистан, по его мнению, не является зоной сплошных, хотя и ожесточённых, действий террористов, а потому непосредственной угрозы с их стороны, как это было при "Талибане", сейчас не существует. Не бездействуют в этой ситуации правительство, международные организации, командование американских и коалиционных сил.

Стабилизация обстановки в Афганистане, пусть медленная, но непрерывная, создает благоприятные условия для восстановления этой разрушенной страны, строительства транспортно-коммуникационных линий, которые будут связывать как её саму, так и государства Центральной Азии со странами Персидского залива и способствовать их выходу на азиатские рынки.

Украина, после провозглашения независимости, установила дипломатические отношения практически со всеми государствами мира, в том числе более чем в 130 имеет свои представительства. Из всего количества государств, в которых Украина имеет свои представительства, Афганистан выделяется своей особенностью – это давняя и долговременная "горячая точка" планеты. Правда, в последнее время на земном шаре появились не без "помощи" извне другие "горячие точки" – это Северная Африка, Ирак, Сирия, другие государства Ближнего Востока. Потенциально ею может стать Иран. И что характерно – все они находятся рядом. Случайно ли это? Уверен, далеко нет. Но в государствах новых "горячих точек" дипломатические представительства были открыты в мирное для них время, в Афганистане – в длившийся долгое время период острой внутренней нестабильности, которая и сейчас остаётся достаточно не простой.

Возникал ряд вопросов – чем руководствовался Киев, открывая своё представительство в Кабуле, пусть и по совместительству, и какие внутренние и международные факторы подталкивали к этому.

Нестабильность Афганистана – это не абстрактное понятие. Автор проанализировал внутриполитическую обстановку и её составляющие, как-то терроризм, междоусобные войны, борьбу за власть в высших эшелонах власти и на местном уровне, производство и оборот наркотиков, состояние вооружённых сил, социально-экономическое положение, постепенное укрепление центральной власти и распространение её влияния на места а также внешнеполитическую деятельность государства.

Посол Украины в Республике Узбекистан А.И.Касьяnenко Указом Президента Украины Л.Д.Кучмы был назначен послом Украины в Переходном Исламском Государстве Афганистан по совместительству. Автор, работая советником по экономическим вопросам украинского посольства в Ташкенте, по распределению обязанностей отвечал за этот участок работы. Анализ разнообразных источников, собственные наблюдения во время неоднократных поездок в эту страну, официальные и неофициальные встречи и беседы с представителями правительственный и неправительственных органов в Кабуле, представителями дипломатического корпуса, аккредитованного в Афганистане, использовались для предложений по выработке позиции руководства нашей страны по развитию украинско-афганского сотрудничества, ложилась в основу переписки посольства Украины с высшими органами власти страны, министерством иностранных дел, исполнительными органами власти, предприятиями и компаниями Украины.

При подготовке этой книги автор использовал не только свои воспоминания, записи в рабочих тетрадях, но и широкую документальную базу архива министерства иностранных дел Украины, за что искренне благодарен его сотрудникам за оказанную помощь.

Автор также сердечно благодарит Чрезвычайного и Полномочного Посла Украины А.И.Касьяnenко, Государственного эксперта аппарата Совета национальной безопасности и обороны Украины, в прошлом третьего секретаря посольства Д.О.Адаменко за ценные советы и предложения, высказанные ими при чтении рукописи данной книги, которые были с благодарностью приняты и учтены.

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ, УСКОРИВШИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ УКРАИНЫ В АФГАНИСТАНЕ

Афганистан... Услышав это слово, большинство людей старшего возраста ассоциируют его с событиями, более чем 30-20-тилетней давности, когда из-за недальновидной политики бывшего руководства Советского Союза состоялся ввод советских войск в Афганистан. Сотни тысяч солдат и офицеров тогда еще единой страны на протяжении десяти лет принимали участие в боевых действиях на территории этого государства, тысячи из которых погибли при выполнении т.н. интернационального долга, оставаясь при этом верными военной присяге, проявляли чудеса мужества и героизма. Все это стало известно значительно позже. Но мне даже в голову не приходила мысль, что последствия указанных событий придется видеть собственными глазами, будучи уже в ранге украинского дипломата и принимать участие в налаживании двусторонних украинско-афганских отношений.

Нашему посольству в Республике Узбекистан было поручено представлять интересы Украины по совместительству в Переходном Исламском Государстве Афганистан (ПИДА)*. И хотя дипломатические отношения между нашим государством и Афганистаном были установлены еще 17 апреля 1995 года, но из-за острой внутриполитической обстановки в стране, вызванной гражданской войной, двусторонние отношения были заморожены. До октября 2001 года в стране длилась гражданская война между движением "Талибан" во главе с муллой Омаром (последователи радикального направления в исламе, приверженцы теократического государства в Афганистане) и моджахедами (Северный альянс) во главе с признанным мировым сообществом президентом Б.Раббани**.

В 2001 году талибы контролировали 90 процентов территории Афганистана.

После начала антитеррористической операции в Афганистане в октябре 2001 года движение "Талибан" было разгромлено США совместно с их западными союзниками и вооруженными силами Северного альянса и устранено от власти. Были разгромлены также лагеря

* После принятия новой Конституции в 2004 году Переходное Исламское Государство Афганистан получило название Исламская Республика Афганистан.

**20 сентября 2011 года бывший президент Афганистана, председатель Высшего совета мира ИРА Бурхануддин Раббани был убит в результате террористического акта.

террористической организации "Аль-Каиды", в которых проходили подготовку международные террористы. Главой временной администрации до её замены Переходным правительством страны, избранным на Лояя-Джирге, был назначен Х.Карзай.*

Проведение по этому вопросу Лояя-Джирги в соответствии с Бонским договором, подписанным 5 декабря 2001 года, было назначено на июнь 2002 года.

Что такое Лояя – Джирга? В переводе с пуштунского "Лояя – Джирга" означает "большой совет". Веками Лойи – Джирги созывались в Афганистане, чтобы выбрать нового короля, принять конституцию и решить другие важные политические вопросы.

По традиции в работе Лойи – Джирги участвовали вожди племен и старейшины, которых направляли в Кабул местные советы, или "шуры".

В прошлом Лойи – Джирги были достаточно представительными собраниями. Своих делегатов для участия в её работе направляли все основные этнические и религиозные группы Афганистана. Женщины участвовали в заседаниях "большого совета" в 1964 и 1977 годах. В 1977 году женщины составляли 15% делегатов.

В январе 2002 года была создана Специальная независимая комиссия по созыву Лойи – Джирги. 31 января 2002 года в Кабуле состоялось первое заседание этой комиссии по её подготовке. На нем были образованы три комитета: один из них определял задачи и функции Лояя – Джирги, другой занимался подбором кандидатур делегатов предстоящего съезда, на третий была возложена обязанность поддерживать контакты с афганской общественностью [3].

15 апреля того же года по всем регионам состоялись выборы представителей, которые тайным голосованием избирали делегатов Лояя – Джирги. Выборы делегатов начались в мае. За кандидатов голосовали граждане Афганистана, достигшие 18 лет. Делегаты долж-

*Новый руководитель Афганистана Хамид Карзай родился в деревне Карз в афганской провинции Кандагар 24 декабря 1957 года. Его отец Абдул Ахад Карзай был главой влиятельного пуштунского клана Попалзай, активно поддерживавшего короля Афганистана Мохаммада Захир-Шаха и членом афганского парламента. Образование высшее, обучался в индийском Университете Химачал в Симле, где получил степень магистра политологии.

Принимал участие в борьбе против советских войск. В 1989 году после вывода советских войск моджахеды создали переходное правительство во главе с Моджахедди, в чьей администрации Карзай возглавил отдел внешних сношений. В 1992 году войска этого правительства взяли афганскую столицу Кабул. В созданном в том же году правительстве Бурхануддина Раббани он стал заместителем министра иностранных дел и оставался на этом посту до 1994 года.

С приходом к власти талибов был назначен заместителем главы МИД Исламского Эмирата Афганистан. Однако вскоре переселился в Пакистан. Был сотрудником американской компании "Юнокал", которая планировала прокладку газопровода из Туркмении в Пакистан. После убийства талибами отца в пакистанском городе Кветти, унаследовал титул "хан" и возглавил пуштунские племена юга провинции Кандагар. Поднял восстание против талибов в этом регионе. В октябре 2001 года возвратился в Афганистан со специальной миссией организовать поддержку бывшему королю Захир Шаху и Совету старейшин племён – Лояя-Джирге как политической альтернативы движению "Талибан".

ны были быть не моложе 22 лет, уметь читать и писать, пройти специальные тесты на лояльность временному правительству и непричастность к движению "Талибан". Они не должны также были быть связанными с террористическими организациями, причастными к распространению контрабанде наркотиков, нарушению прав человека, военным преступлениям, к убийствам, разворовыванию общественной собственности и контрабанды культурных и археологических ценностей.

В 381 избирательном округе были избраны 1 тыс. 450 делегатов. Для женщин было выделено 160 депутатских мандатов. Для афганских беженцев, проживающих в Пакистане и Иране, выделено 70 мандатов (40 и 30 соответственно), 5 мандатов для беженцев, проживающих в странах СНГ и 30 мандатов для беженцев, находящихся в Европе, США, Канаде и других странах. Необходимый кворум для проведения данного форума был определен в две трети от общего количества депутатов.

Выборы проходили тяжело. Местные полевые командиры и вожды племён пытались "назначать" собственных кандидатов. Действовала система подкупов и угроз. По данным ООН, было убито восемь кандидатов на места в Лояя – Джиргу.

Мировое сообщество, заинтересованное в создании демократического режима в стране, оказало финансовую поддержку проведению форума: США и ФРГ выделили 3 млн. долларов, Евросоюз – 2 млн., правительство Японии предоставило 350 млн. иен (около 2,7 млн. долларов) [4].

Несмотря на имевшие место серьёзные разногласия среди политиков и делегатов, заседания Лояя-Джирги состоялись с 11-го по 19-е июня 2002 года, в ходе которого при поддержке ряда полевых командиров и бывшего афганского короля Захир Шаха удалось избрать Хамида Карзая Временным президентом и утвердить кандидатуры членов Переходного правительства. В соответствии с Боннскими соглашениями от 5 декабря 2001 г. в течение 18 месяцев после сформирования Переходного правительства Афганистана, т.е. до декабря 2003 г. необходимо было принять новую конституцию, на основе которой провести всеобщие, прямые и тайные выборы легитимного президента страны.

В складывающихся в стране условиях стало возможным вручение верительных грамот и налаживание всего спектра двусторонних отношений.

Думаю, что решение руководства страны о практическом присутствии Украины в Афганистане было предопределено несколькими факторами внешнего и внутреннего характера, которые на тот период сложились в этой стране и регионе в целом.

Внешние факторы проявлялись в том, что новое руководство Афганистана, преодолевая изоляционизм талибов, заявило о своем

стремлении всемерно развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество в вопросах противодействия международному терроризму, экстремизму, наркотрафику и другим угрозам международной безопасности. Подходы Украины в вопросах развития международной системы безопасности, противодействия вызовам и угрозам мира и стабильности на глобальном и региональном уровнях, борьбы с бедностью, безотлагательного решения социально-экономических проблем современности, урегулирования и предупреждения конфликтов совпадали или были близки с позицией Афганистана. Тем самым для украинской дипломатии создавались благоприятные условия для развития сотрудничества между двумя государствами в разрешении данных вопросов в рамках международных организаций и структур, в первую очередь, ООН и её специализированных учреждений.

Одновременно, для урегулирования внутриполитической обстановки Афганистан должен был быть заинтересован в активном участии в деятельности международных региональных организаций и структур, а также в сотрудничестве с международными экономическими и финансовыми институтами. Тем самым украинско-афганское сотрудничество создавало предпосылки для углубления отношений нашей страны с участниками этих региональных объединений и выхода отечественных промышленников и предпринимателей на рынки этих стран.

Эти предпосылки имели под собой реальную основу, которая обуславливала высокой степенью влияния ситуации в Афганистане на региональную стабильность и безопасность, в т.ч. на состояние безопасности в постсоветских государствах Центральной Азии, а также стратегическим нахождением Переходного Исламского Государства Афганистан на перспективных трансазиатских транспортных маршрутах. Еще с середины 90-х годов прошлого века рассматривались проекты строительства трансафганского газопровода по маршруту Туркменистан – Афганистан – Пакистан и возможно Индия. Кроме того перспективу имело железнодорожное сообщение по маршруту Хайратон-Мазари-Шариф (68 км) с последующим продолжением его до Герата, а также строительство маршрута Чаман-Кандагар, соединяющий афганскую территорию с пакистанским портом Карачи и ряд других проектов. Поэтому интересам всех соседних стран, а также ряду государств Ближнего Востока и Южной Азии отвечало широкое привлечение Афганистана к реализации многих проектов регионального сотрудничества, в частности, в транспортной и транспортно-энергетической сферах. Учитывая то, что Украина уже тогда тесно сотрудничала со многими государствами – соседями Афганистана, установление тесных связей с этой страной отвечало её стратегическим и geopolитическим интересам.

К факторам внутреннего порядка, определявших долговременные цели Украины в Афганистане, относилось наличие на его терри-

тории значительных сырьевых ресурсов и возможность в будущем принять участие в их перспективной разработке.

Замечу, что на территории Афганистана еще в советские времена были разведаны залежи нефти, газа, угля, отделочного и ценного камней, железной руды, меди, полиметаллов, золота, урана. При этом запасы высококачественной нефти и газа находились на небольших глубинах на севере страны.

Согласно данных советских экспертов, общие запасы газа оценивались приблизительно в 3,5 трлн. м3 (исследования, по сравнению сегодняшним развитием науки, проводились по устаревшим методикам и на ограниченной территории). По приблизительным подсчётам, Афганистан мог бы ежегодно добывать 140 млрд. м3 газа. В стране было открыто 8 месторождений газа и 5 нефти, сосредоточенных на территории 6 тыс. км2. Но этим не ограничивались запасы ценного сырья. По данным сейсморазведки, на территории Афганистана находится еще 18 объектов, перспективных на газ, и 11 – на нефть. Стоимость открытых нефтегазовых ресурсов оценивается приблизительно в 22 млрд. долл. США [5].

В довоенное время была начата промышленная разработка месторождений. Первый газопровод в Афганистане был построен советскими специалистами на газовом месторождении Шиберган на севере страны почти 40 лет тому назад. 90% добытого в Афганистане газа по трубопроводу поставлялся в газотранспортную систему СССР. Максимальная пропускная способность газопровода составляла 15 млрд. куб.м.

Опираясь на мнение экспертов, в соответствии с которым отсутствие в Афганистане в ближайшей и среднесрочной перспективе внутренних потребностей в значительных объемах газа, перспективным представлялось участие Украины в его разработке и поставках в страну через существующие газотранспортные системы Узбекистана и России. Хотя, как показали последующие события, ситуация с поставками в Украину газа из Туркмении, откуда он в течение длительного времени поступал, не говоря об Афганистане, где его разработка ещё не начиналась, через эту систему коренным образом изменилась. В апреле 2003 года Россия и Туркменистан подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве в газовой отрасли на ближайшие 25 лет (до 2028 г.). В рамках данного соглашения 100%-ная дочка "Газпрома" – "Газэкспорт" – и "Туркменнефтегаз" заключили долгосрочный контракт о покупке Россией туркменского газа.

Что касается нефти, то на тот момент наиболее перспективными являлись месторождения, находившиеся на северных склонах Гиндукуша. Разведенная нефть характеризовалась высоким удельным весом бензиновых фракций, а сами месторождения были готовы к введению в эксплуатацию.

Богат Афганистан и немалыми залежами меди. Одним из перспективных месторождений считается Айнак. По своим запасам он является пятым в мире и наибольшим в Евразии месторождением такого рода, руды которого лежат на небольшой глубине, что даёт возможность разрабатывать его дешевым открытым способом. Только разведанных запасов здесь более 11 млн. тонн.

Привлекателен Афганистан и залежами железной руды. Месторождение Хаджигек известное рудой высокого качества (62-63% железа), разведанные запасы которого составляют почти полмиллиарда тонн, прогнозные запасы – более 2-х миллиардов тонн.

Согласно оценкам специалистов, Афганистан в состоянии обеспечить медью и железной рудой потребности всей Центральной и Южной Азии, а драгоценным камнем и редкими металлами – весь мир [6].

В феврале 2002 года в американском городе Таксоне, штат Калифорния состоялся международный симпозиум по проблеме афганских минералов и драгоценных камней, собравший специалистов из США, Европы, азиатских стран. По мнению аналитиков журнала "Эксперт", эта страна способна снабжать медью и железом всю Среднюю и Южную Азию, а драгоценными камнями и редкими металлами – весь мир. Доходы от разработки афганских месторождений могут с лихвой перекрыть потери от ликвидации наркобизнеса, которым до сих пор живёт вся страна. Сегодня, когда международное сообщество ищет формулу политического усмирения Афганистана, все дружно принялись изучать геологические карты двадцатипятилетней давности: теперь такие данные волнуют и политиков, и бизнесменов [7].*

Таковы были объективные условия, на время назначения посла Украины в Переходном Исламском Государстве Афганистан.

Прежде чем отправиться в Кабул для вручения верительных грамот возникла необходимость по возможности детально проанализировать конкретные аспекты внутри – и внешнеполитической обстановки

*В августе 2011г. правительство Афганистана закрыло тендер на разработку нефтяных месторождений на севере страны. Торги выиграла Китайская национальная нефтегазовая корпорация (КННК). Наряду с Китаем в торгах принимали участие предприятия США, Великобритании, Австралии и Пакистана. Победа предоставила Китаю право на разработку 3 участков месторождения, расположенных в бассейне реки Амударья, передает информационное агентство "China Daily". Согласно предварительным оценкам, участки Кашкари, Базархами и Замарудсай содержат по меньшей мере 80 миллионов баррелей нефти. Для того, чтобы обеспечить эффективную добычу полезных ископаемых, необходимо развитие местной инфраструктуры, в первую очередь строительство дорог. "Кабинет предоставил министерству шахт 30 дней, начиная с 12 сентября, на оформление контракта с КННК на основе ее заявки", – сообщил пресс-секретарь министерства Джавад Омар. В том случае, если китайская корпорация все же откажется от контракта, афганское правительство отдаст предпочтение австралийской компании "Buccaneer Energy". Стоит отметить, что Китай уже сотрудничает с ИРА в другой отрасли горной промышленности. В частности, в 2007 году Китайская металлургическая корпорация выиграла тендер на разработку месторождения меди Айнак в провинции Логар.

Источник: Афганистан.Ru <http://www.afghanistan.ru/doc/20830.html>

в стране и возможное её влияние на перспективы сотрудничества Украины с Афганистаном в различных сферах. Кроме того, объективный анализ давал нам возможность концептуально определить приоритетные направления сотрудничества между нашими странами и детально обсудить их с официальными представителями афганской стороны. И наконец, знание ситуации нам необходимо было также для обеспечения своей безопасной поездки из Ташкента в Кабул автотранспортом посольства, ибо воздушное сообщение между узбекской и афганской столицами отсутствовало не только на момент вручения верительных грамот, но и в последующем.

Проведенный нами первичный анализ впоследствии наполнялся новым содержанием и ко времени завершения моей загранкомандировки выглядел следующим образом.

ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ АФГАНИСТАНА

Сразу же отмечу, что проблема внутренней безопасности была и на данный момент продолжает оставаться сложной и неоднозначной. Основными причинами такой ситуации являлись разрушенная экономика, террористические акты, соперничество за власть между различными политическими группировками, производство и контрабанда наркотиков.

Тerrorизм (об экономике будет сказано ниже), как одна из причин внутренней дестабилизации, носил повсеместный характер. Но наибольший размах он приобрёл в южных, юго-восточных и восточных провинциях, которые граничат преимущественно с Пакистаном. Террористические акции осуществлялись преимущественно сторонниками движения "Талибан", Аль-Каиды, а также боевиками Г. Хекматиара, полевого командира, премьер-министр Афганистана (в 1993-1994 и 1996 гг.), лидера Исламской Партии Афганистана ("Хезб-е Ислами"). Участвовали в них и другие более мелкие бандформирования.

Как известно, между Афганистаном и его южным соседом граница абсолютно прозрачна. В Пакистане, по приблизительным данным, на момент нашей поездки, проживало 10 млн. пуштунов, которые составляли и составляют основу движения "Талибан", а в самом Афганистане – 8 млн. Там формируются отряды талибов, которые осуществляют нападения на его территорию. Позиции этих радикальных группировок до сего времени продолжают оставаться достаточно сильными. Талибану, а также Аль-Каиде удалось не только сохранить в стране свою инфраструктуру, но и расширить её. Большинство членов этих исламистских объединений в тот период и сейчас растворяются среди мирного афганского населения, что существенно осложняет борьбу с ними, и при первой же возможности ведут вооруженные действия против центральной власти и войск международной коалиции, меняя постоянно тактику своих действий. Так, начиная с 2003 года, талибы и сторонники Аль-Каиды направляли свои усилия не столько в плане проведения масштабных боевых операций, сколько с целью дезорганизации и изматывания правительственный войск. Объявляя о захвате того или иного района или населенного пункта, с началом операции правительственные войска по их блокированию боевики исчезали, а после ухода войск вновь возвращались. И так по несколько раз.

Под ударом талибов находились как американские военные базы, так и мирные вновь восстановленные объекты. Благотворительные

организации вынуждены были покидать целые районы страны, мирное население подвергалось постоянному насилию. Эти и подобные факты свидетельствовали, что изменение тактики талибов состояло в опережении попыток правительства начать осуществление восстановительных проектов и в том, чтобы воспрепятствовать центральному правительству распространить свою власть в районах за пределами Кабула.

Характерной приметой уже того времени было то, что лидеры талибов серьёзное внимание уделяли пропаганде своих идей среди местного населения, распространяли листовки, открыто стали выступать с интервью. СМИ того периода приводили пример интервью одного из крупных командиров талибов муллы Дадуллы, которое он давал в Пакистане журналисту местной газеты. В нём Дадулла призывал афганцев отказаться от сотрудничества с правительством Х. Карзая и вести борьбу до тех пор, пока "евреи и христиане, все иностранцы крестоносцы" не будут изгнаны из Афганистана [8].

По сообщениям иностранных агентств, талибы серьёзно перегруппировали свои силы и были готовы к нанесению крупных ударов. У них появились свои блокпосты, совместно со своими иностранными союзниками они сформировали упорядоченную структуру командования вооружёнными отрядами. Так, остатки чеченских, узбекских и таджикских боевиков объединились под командованием Тахира Юлдашева, бывшего заместителя погибшего в ходе антитеррористической операции в октябре 2001 года Джумы Намангани, лидера Исламского движения Узбекистана и командующего войсками талибов в северных провинциях страны [9].

Как не парадоксально, но с началом антитеррористической операции США и их союзников в Афганистане для активизации боевиков сложились благоприятные условия. Это было связано, во-первых, с тем, что после агрессии американцев в Ираке, заметно снизился их интерес к событиям в Афганистане. Об этом свидетельствуют хотя бы такие данные. 3 ноября 2003 года Конгресс США принял закон о финансировании операций по укреплению безопасности и проведения восстановительных работ в Ираке и Афганистане. Помощь предоставлялась в размере соответственно 18.649 млрд.долл. и 1.2 млрд. долл [10]. Во-вторых, на эффективность борьбы с боевиками негативное влияние оказывали вооруженные междуусобные столкновения, в частности, между отрядами этнических узбеков и таджиков в провинции Балх на севере страны, а также на юге, в местах, где проживают пуштуны и хазарейцы. В-третьих, безмерная милитаризация страны. По разным оценкам, в Афганистане на тот период незаконно находилось оружие у 400 тыс. лиц. Афганистан остается одним из мировых лидеров по количеству единиц оружия на душу населения. Централь-

ная власть предпринимала определённые меры по демилитаризации страны. В частности, из Кабула была выведена тяжёлая военная техника, в провинции Кундуз, граничащей с Таджикистаном, проводилась кампания по разоружению 100 тыс. бойцов неправительственных формирований, которая затем должна была распространиться и на другие провинции. Она была рассчитана на 2 года и предусматривала за сданное оружие материальное вознаграждение, например, за автомат – 200 долл. США, выдавалась также одежда и талоны на питание. С ноября 2003 года ООН истратила на программу по разоружению незаконных бандформирований в Афганистане более 100 миллионов долларов [11]. В – четвёртых, всё увеличивающееся поступление наркодолларов, направлявшиеся на финансирование антиправительственных военных формирований.

Тerrorизм серьёзно препятствовал процессу восстановления страны, поскольку ограничивал не только деятельность, но и присутствие на местах правительственные учреждений и международных гуманитарных организаций и таких, которые занимались развитием и восстановлением экономики страны. Для предотвращения этого негативного явления руководство коалиционных сил приняло решение, согласно которому войска, находящиеся в их подчинении, брали под контроль закреплённую за ними территорию, и принимали все необходимые меры для стабилизации ситуации на ней. Кроме этого, по просьбе Президента Х. Карзая американцы начали проводить в этих районах крупномасштабную военную операцию*.

Но терроризм был не единственной причиной дестабилизации безопасности страны. Опасность представляла и междуусобная борьба, как отражение незавершенности формирования политической системы государства. Идет речь, в первую очередь, о взаимоотношениях между центральным правительством и региональными и местными лидерами, которые характеризовались высокой конфликтностью.

В общем плане между этими политическими силами существовали и продолжают существовать принципиальные расхождения, в первую очередь, относительно формы правления и государственного устройства: быть ли стране президентско-парламентской республикой или, наоборот, парламентско-президентской, а также устройство её – унитарное или федеративное. Основными причинами таких расхождений следует назвать этнически – клановую раздробленность

*В операциях на территории Афганистан принимают участие многонациональный контингент антитеррористической коалиции, состоящий из двух группировок. Первая – группировка США под командованием Пентагона. Вторая – миссия НАТО ISAF, в состав которой входят представители 48 стран, как членов НАТО, так и не входящих в альянс. Численность военной коалиции в Афганистане составляет свыше 140 тысяч иностранных военнослужащих, в том числе более 100 тысяч американских. (ФОРУМ-ВОЕННОЕ ДЕЛО- "Современные конфликты" Война в Афганистане <http://fvd.mybb.ru/viewtopic.php?id=92>

афганского общества и разные идеологические ориентации политических сил: прозападную или традиционную, исламистскую.

Относительно региональных и местных лидеров необходимо отметить следующее. На тот период Афганистан – это "государство со многими государствами внутри", которыми правили племенные вожди. Во многих районах страны местные лидеры осуществляли независимо от Центра управление территорией, опираясь на собственные военные формирования, созданные по этническому признаку. В провинциях нередко происходили междуусобные столкновения, преимущественно в борьбе за власть, которая часто переходила из одних рук в другие. В условиях, когда происходило смещение с должности местного руководителя, это приводило к вооруженному столкновению правительственный подразделений и провинциальных группировок. Особенno характерной в этом плане была провинция Балх, где, несмотря на подписанное соглашение о прекращении боевых действий, происходили постоянные вооруженные столкновения между бойцами этнического узбека генерала Рашида Дустума и этнического таджика, генерала Мухаммада Атта. Характерно при этом, что первый с 2001 года занимал пост заместителя министра обороны страны, а с 2005 – начальника штаба верховного командования вооружёнными силами, а второй был близким соратником министра обороны (2002-2004) и вице-президента (2002-2004 и с 2009 г.) Афганистана, этнического таджика маршала М.Фахима. В 2004 году он при поддержке маршала был назначен на пост губернатора провинции Балх.

Безусловно, что центральное правительство уже не устраивала данная ситуация и оно пыталось распространить свое влияние в провинциях. Решение этой задачи было одной из ключевых для нормализации ситуации в Афганистане. В этом вопросе правительство страны получало реальную практическую поддержку со стороны международных коалиционных сил, в первую очередь, американских, что кардинально изменяло ситуацию в пользу Кабула.

Достижению поставленной задачи в определённой мере способствовали события последней декады марта 2004 года, положившие начало формированию качественно новой фазы в развитии внутриполитической ситуации в Афганистане. В городе Герате был убит министр гражданской авиации и туризма М. М. Садик, сын губернатора провинции, которая фактически не контролировалась Кабулом. Губернатор провинции обвинил в убийстве сына правительственные подразделения и ситуация угрожала перерасти в открытое военное противостояние с центром, что могло спровоцировать начало новой гражданской войны в Афганистане. В город было направлено 1500 солдат афганской национальной армии (АНА) – правительственный вооруженных сил, которые были сформированы при поддержке США и их

западных союзников. Направление контингента АНА в Герат сопровождалось распространением по всей стране информации о возможном, в случае необходимости, вмешательстве в конфликт на стороне Кабула сил международной антитеррористической коалиции. Это охладило пыл местного руководства, обстановка постепенно нормализовалась. По оценкам экспертов, длительное присутствие в провинции правительственный вооруженных сил (АНА) должно было изменить характер как военных, так и политических отношений между центром и Гератом.

Но этот случай выяснил новое для данного этапа явление – он показал, что если раньше конфликт между правительством и местными лидерами, которые фактически противились Кабулу в распространении его влияния на провинции, выглядел быстрее как внутриафганское противостояние, то теперь для обеспечения поддержки центрального правительства была продемонстрирована потенциальная возможность привлечения вооруженных сил коалиции, которые до этого участвовали в военных действиях только против Талибана и Аль-Каиды.

Отмеченные действия центрального правительства показали, что Кабул готов опереться, в случае необходимости, на военную поддержку коалиции, для решительных действий по установлению своего контроля на всей территории государства, разоружению местных воjakов и обеспечению развития мирного процесса.

Предшествующая указанным событиям в Герате ситуация была зеркальным отражением того, что местные лидеры, в своем большинстве, не были заинтересованы в дальнейшем усилении влияния центрального правительства, которое означало для них потерю практически абсолютной власти на местах.

В тоже время местные лидеры все больше стремились избегать прямой вражды, боевых столкновений, поскольку это могло привести к хаосу в стране и, в конце концов, негативно отразиться на их финансово-экономическом положении. В такой обстановке центральное правительство выступало принципиальным фактором не только общенациональной стабильности, но и стабильности в отдельных регионах Афганистана, предотвращая разрастание внутриафганских противоречий и появление новых местных и региональных "войн за власть", что время от времени локально разгорались в разных частях страны.

В условиях непосредственной военной поддержки силами международной коалиции действий центрального правительства в провинциях большинство местных лидеров стали осуществлять "политику балансирования". С одной стороны, не имея достаточных ресурсов для противодействия "продвижению на их территорию" центрального правительства, они вынуждены были признавать приоритет власти в Кабуле, которая реально способствовала стабилизации ситуации в

стране в целом. С другой стороны, формально подчиняясь Кабулу, эти лидеры объективно являлись достаточно заметным фактором поддержки действий оппозиционных Х.Карзаю сил в лице министра образования Ю.Кануни, министра иностранных дел Др. А.Абдулло, министра планирования М. Мохакика, упоминавшегося ранее А.Р. Дустума, М.Фахима и других.

При этом характерной чертой афганской ситуации являлся тот факт, что независимо от того, будут входить вышеупомянутые политические фигуры в состав правительства или нет, они все равно представляли силы, оппозиционные Х.Карзаю.

Таким образом, в Афганистане практически сложилось двоевластие, когда ни Центр, ни местные правители не могли взять ситуацию в стране под контроль в целом. Нужен был какой-то толчок. И он произошёл вскоре.

В г. Кандагаре на юге Афганистана прошла манифестация протеста. Протестующие обращали внимание центральных властей на то, что местная система государственного управления была подменена племенным управлением и требовали устранения последней. Это стало серьёзным сигналом для реформирования местных органов власти. Согласно заявлению главы МВД страны А.А.Джалали, данная проблема не ограничивалась ситуацией только в Кандагаре, а была характерна и для ряда других провинций, в частности, для Герата (на границе с Ираном), Балха (граница с Узбекистаном). Исправляя ситуацию, правительством оперативно были смешены руководители местных органов госуправления, а для предотвращения нежелательного развития событий в провинцию из Кабула было направлено 400 полицейских. Аналогичные шаги предполагалось осуществить и в ряде других провинций. Был сделан очередной шаг по преодолению местничества и укреплению центральной власти.

Хочу особенно подчеркнуть, что борьба за власть происходила не только на местном уровне, но и в окружении президента страны. Их участниками были т.н. "традиционисты" во главе с бывшим президентом Б.Раббани и тогдашним министром обороны М.Фахимом (то есть Северным альянсом в целом) и "западники", объединявших управленцев-афганцев, прибывших из стран Запада, во главе с президентом Х.Карзаем.

Следует отметить, что на тот период Северный альянс играл важную роль на внутриафганской политической сцене. Его лидеры, входившие в т.н. "панджшерский блок" не хотели мириться с постепенной утратой самостоятельности. Они считали себя главными действующими лицами в победе над талибами и не собирались уступать власть привезенному из-за границы Х.Карзаю, поддерживаемого США.

Основные разногласия между ними состояли в разных взглядах на пути развития Афганистана – традиционный, основывающийся на

сугубо исламских традициях, с одной стороны, и прозападный с одновременным учётом специфики Афганистана, с другой. Эти разногласия особенно обострились с приближением президентских выборов, запланированных на июнь 2004 года, и в итоге получили своё организационное закрепление. На состоявшемся в Кабуле совещании представителей традиционализма, в котором приняли участие ведущие военачальники и политики, в частности, министр обороны М.Фахим, экс-президент Б.Раббани, губернатор провинции Герат И.Хан, генерал Р.Дустум, командующий войсками Северного альянса в г. Мазари-Шариф генерал М.Атта и министр образования Ю.Кануни. Было принято решение отказать в поддержке Х.Карзая и выдвинуть на президентских выборах 2004 года кандидатуру Б.Раббани.

По сути, первое открытое выступление оппозиции против политики президента Карзая произошло при обсуждении на Лойя-Джирге проекта новой Конституции страны.

Новая афганская Конституция должна была стать законодательной основой для проведения в 2004 года президентских, а затем всеобщих парламентских выборов. Власти Афганистана обнародовали проект новой Конституции страны лишь 9 ноября 2003 года, хотя ожидалось, что это состоится еще в начале сентября. Виной тому стали затянувшиеся споры разработчиков документа в процессе работы над проектом.

Проект определял политическую систему страны. Афганистан провозглашался "Исламской Республикой", исполнительную власть в ней должен возглавлять избранный прямым голосованием президент, законодательную – двухпалатный парламент – Национальный Совет (Вулуси джирга) и Совет старейшин (Мышран джирга). Должность премьер-министра не предусматривалась, но вводилась должность вице-президента. Президент, согласно проекту Конституции, назначал треть Совета старейшин, половина из которых – женщины. Согласно положениям проекта, президент назначал также всех членов судебной власти. В проекте конституции не было четких указаний относительно роли шариата, но при этом в нём отмечалось, что афганские законы не должны противоречить основным принципам ислама.

По мнению разработчиков Конституции, достижение полной стабильности в стране возможно лишь при условии сильной президентской власти. Именно это положение вызывало среди делегатов Лойя-Джирги серьезные расхождения. Многие делегаты выступали за введение в стране парламентской системы, мотивируя это необходимостью ограничения исполнительной власти, а также против сосредоточения власти в руках представителей западной элиты, прежде всего Х.Карзая.

С целью поиска компромиссного варианта был создан согласительный комитет. Делегаты согласились утвердить президентскую

форму правления, но внесли поправку, согласно которой назначенные президентом кандидатуры министров правительства, верховного судьи и главы центрального банка должны получить одобрение нижней палаты законодательного органа страны. О законах шариата в доработанном проекте не вспоминалось.

Данный проект планировалось принять в декабре в 2003 г. на заседании Лояя-Джириги. Несмотря на достигнутый компромисс, 30 декабря на общее голосование депутатов был вынесен только так называемый "проект Карзая", а не тот, который был подготовлен согласительным комитетом. В знак протеста оппоненты "проекта Карзая" бойкотировали работу форума, а ее председательница С. Моджадедди оставила зал пленарного заседания. В свою очередь, сторонники Х.Карзая в выступлениях с трибуны Лояя-Джириги откровенно призывали привлечь к трибуналу и судить Б.Раббани и его сторонников за преступления против народа.

Возникла тупиковая ситуация и срок принятия Конституции государства был перенесен на неопределенное на тот период время.

Фактически произошёл раскол между сторонниками президента Х.Карзая и лагерем бывшего президента Б.Раббани. Противоречия разделили депутатов фактически по национальному признаку: в одной группе – представители таджиков, узбеков и хазарейцев, в другой – Х.Карзай и большинство пуштунов.

Формальными вопросами, вокруг которых продолжался спор, были такие: перед кем должен отчитываться президент; имеют ли члены правительства право на двойное гражданство; предоставлять ли узбекскому языку статус третьего государственного языка и другие. А по сути, речь шла об эскалации напряженности и оформления двух противоположных политических группировок, каждая из которых имела свои намерения относительно будущих президентских выборов и дальнейшего устройства Афганистана.

В то же время, по мнению большинства политиков и наблюдателей, срыв конституционного процесса был задуман с тем, чтобы вызвать правительственный кризис и подорвать позиции Х.Карзая. Оппозиция сознательно шла на обострение политической борьбы за власть, которая бы отвечала их интересам, особенно в условиях постепенного усиления позиций центральной власти.

Не исключалось, что принципиальная заинтересованность оппонентов Х.Карзая заключалась и в срыве выборов президента, запланированных на 2004 год, и использование этой ситуации для захвата власти неконституционным путем, в том числе вооруженным.

И еще одна цель преследовалась оппозицией – правительственный кризис должен был продемонстрировать перед международной коалицией и мировым сообществом неэффективность деятельности

Х.Карзая на должности президента и ставить вопрос о его замене. В этой обстановке – понятно ком.

И всё же после бурных и утомительных дебатов делегаты пришли к согласию по всем основным вопросам и 4 января 2004 года новый Основной закон страны был принят подавляющим большинством голосов. Принятие новой Конституции государства и подписания ее Президентом Х.Карзаем 26 января 2004 года стали результатом победы политических сил, которые поддерживали Х.Карзая. Это нашло свое проявление в том, что Конституция предусматривает сильную президентскую власть в отличие от оппозиции, которая выступала за введение в стране парламентской системы.

6 января Председатель Совета Безопасности ООН поздравил афганский народ с успешным завершением Конституционной Лойя-Джирги и принятием новой Конституции, которой провозглашалось создание Исламской Республики Афганистан. В соответствующем заявлении Председателя СБ ООН подчеркивалась важность принятия Конституции, как базы для дальнейшей реализации боннского процесса при ведущей роли ООН. Отмечалась необходимость создания надлежащих безопасных условий в стране для проведения в 2004 году общенациональных выборов в парламент.

И тем не менее, конституционный процесс показал, что внутриполитическая обстановка в стране не только не стабилизировалась, но и продолжала усложняться. На тот момент качественноросла потенциальная опасность срыва мирного процесса в Афганистане.

И ёщё на что следует обратить внимание. Внутриполитическая борьба в Афганистане являлась зеркальным отражением конкурентной борьбы между ведущими государствами мира за влияние на эту страну. После того как "холодная война" завершилась поражением Советского Союза,бросившего своих афганских союзников на произвол судьбы, Афганистан стал добычей государств, претендующих на региональное лидерство. Пакистан, Индия, Иран, Китай, а затем и Россия стремились втянуть его в сферу своего влияния и сформировать внутри страны политические силы, на которые могли бы опираться. К этому соперничеству добавилось намерение США установить контроль над Центральной Азией и прилегающими регионами.

Необычайно выгодное геополитическое положение Афганистана, как это уже не раз бывало в истории страны, вновь сыграло с ним злую шутку, превратив его территорию в сцену, на которой разворачиваются конфликты, к которым народ не имел и сейчас не имеет никакого отношения. Так, Пакистан и Индия соперничают из-за Кашмира – и это противостояние переносится на Афганистан, где каждая из сторон старается создать как можно больше проблем своему противнику. Как американские, так и иранские политические круги пытаются сра-

жаться друг с другом руками афганцев, поддерживая противоборствующие вооруженные формирования. Все эти государства, как и Россия и бывшие среднеазиатские республики СССР, действуют в Афганистане исходя из собственной выгоды.

Не следует забывать, что на афганской территории развернуто производство наркотиков, и внешние игроки относятся к нему с труднообъяснимой снисходительностью. Вокруг этой криминальной и чрезвычайно прибыльной деятельности сложились мафиозные группировки, которые (опять-таки при попустительстве внешних сил) фактически захватили управление страной (более подробно эта тема получит развитие ниже) [12].

Так, по данным информированных афганских политиков, Северный альянс опирается на поддержку России, Турции, Узбекистана, Таджикистана, Индии. Пакистан поддерживает пуштунов, а хазарейцы находятся под покровительством Ирана. Центральная власть поддерживается США, хотя они одновременно поддерживали контакты с представителями Севера страны и некоторыми пуштунскими лидерами. Таким образом, каждая из этих стран преследовала свои цели относительно дальнейшего устройства Афганистана и оказывала поддержку тем или другим лидерам.

В этот же период резко обострились отношения между населением севера Афганистана и пуштунскими племенами, по разным причинам перебравшихся с места их традиционного проживания на юге и востоке, для проживания на север, нередко проявлявшиеся в форме вооруженных столкновений, угона скота, изгнания из домов.

Эти и подобные факты особенностей внутриполитической жизни Афганистана засвидетельствовали о появлении в стране негативной тенденции – национализма. Стало ясным, что по мере того, как медленно стала набирать обороты нормализация обстановки в стране, у высших эшелонах власти начинали набирать силу националистические тенденции, основной составляющей которых являлся вопрос возвращения населённых пуштунами территорий ("Вазаристан"), формально входившими в состав Пакистана. Эта проблема, с момента образования пакистанского государства в 1947 году, является наиболее острой у двусторонних отношений и неоднократно приводила к серьезным обострениям. И то, что сегодня проблема "Вазаристана" демонстративно не обсуждается афганскими и пакистанскими официальными лицами не означает, что она утратила свою актуальность и рано или поздно может привести к открытому противостоянию.

Однако, принятие Конституции фактически ознаменовало начало борьбы на президентских выборах, которые ранее планировалось провести в июне 2004 года. В конце марта правительством в Кабуле при поддержке США и ЕС было принято решение о перенесении выборов на август, а позже – на сентябрь-октябрь 2004 года.

Процесс подготовки к выборам носил чрезвычайно острый характер. По оценке Секретариата ООН, учитывая состояние их подготовки, выборы, если бы они состоялись в запланированное время, они не были бы проведены успешно. Указывалось на ряд трудностей, в частности, относительно финансирования мероприятий, связанных с проведением выборов, и реализацией избирательного законодательства, которое было принято вместе с принятием Конституции.

Особое внимание уделялось несовершенству закона о политических партиях, что могло вызвать дополнительные трудности в избирательном процессе. Согласно принятому 8 сентября 2003 г. Закону "О политических партиях" политическая система афганского государства базируется на принципах демократии и множественности политических партий (ст. 3), а сами партии могут действовать свободно в соответствии с положениями данного Закона и имеют равные права и обязанности перед законом (ст. 5). На партию возлагались дополнительные требования: не использовать силу или угрозу, а также пропаганду силы; не возбуждать этническую, расовую, религиозную или местную вражду; не создавать реальную опасность правам и свободам личности, а также умышленно нарушать общественный порядок и безопасность.

В тоже время Закон наделял политические партии рядом прав: самостоятельная политическая деятельность; постоянный или временный альянс или коалиция с другими политическими партиями; открытое и свободное выражение своего мнения как устно, так и письменно на политических, социальных, экономических и культурных дискуссиях и мирных собраниях; создание независимых печатных органов; доступ к средствам массовой информации за свой счет; выдвижение кандидатов на выборах; другие права в соответствии с целями и обязательствами политической партии, указанными в Конституции (ст.12). Запрещалось входить в любые политические партии правительственным чиновникам, военнослужащим, полицейским и офицерам сил национальной безопасности в период их пребывания на службе. Партиям запрещалось также иметь свои вооруженные силы или отделения в вооруженных силах [13].

Отмеченные положения, по понятым причинам, не отвечали интересам многих оппонентов Х.Карзая, в том числе, лидеров неконтролируемых правительством провинций и регионов, вооруженных неправительственных формирований.

Кроме отмеченных фактов, а также необходимости обеспечения безопасности проведения выборов существовали и другие трудности и подводные камни. Среди них, как отмечали наблюдатели, могло стать их формальное проведение, потому что не все политические силы получали право на участие в выборах. Например, по сообщениям, поступавших из Кабула, группа активистов бывшей правящей Народ-

но-демократической партии Афганистана (НДПА) приняла решение учредить Партию национального единства (ПНЕ). Эту партию, в состав которой вошло около 800 человек, возглавил бывший генерал Нур-уль-Хак Улюми. Буквально сразу же по этим следам министерство юстиции Афганистана издало указ, запрещавший всем бывшим функционерам НДПА заниматься политической деятельностью. Более того, Верховный суд страны выступил за судебное преследование деятелей прокоммунистического режима, который находился у власти в Афганистане в 1979-1992 годах. Отметим, что НДПА всегда была твердой оппозицией как талибам, так и другим религиозно-экстремистским организациям.

В то же время многие из тех, кто во времена правления талибов совершил огромное количество преступлений, продолжали занимать высокие государственные посты. В отношении них высшие должностные лица афганского правительства высказывали точку зрения, согласно которой Афганистан на данный момент является слишком слабым, чтобы разбираться с проблемами прошлого и что вместо этого необходимо сделать акцент на решение неотложных задач.

Учитывая такое снисходительное отношение к себе некоторые бывшие члены "Талибана" стали готовиться к избирательной кампании, в том числе и на высокие выборные должности.

Кроме отмеченного, имелся ряд других серьезных проблем. Несмотря на усилия, прилагаемые избирательными органами страны совместно с международными организациями, сомнительной оставалась возможность провести регистрацию и не только из-за отсутствия средств. Конституция предусматривала переходный период, которым допускался разрыв до 12 месяцев между проведением президентских и парламентских выборов. Однако拉长的 во времени промежуток мог привести к консолидации антиправительственных политических сил в провинциях. Исходя из этого, Миссия ООН по содействию Афганистану (МООНСА) настойчиво рекомендовала провести парламентские выборы как можно скорее после президентских выборов.

Западные государства и структуры, в первую очередь США и ЕС, преследовали цель сохранить при власти действующего главу Афганистана Х. Карзая. Эксперты отмечали, что для этого были предприняты беспрецедентные меры внутреннего и международного характера.

Первые в истории Афганистана президентские выборы состоялись 9 октября 2004 года. Были проведены масштабные подготовительные мероприятия в первую очередь направленные на обеспечение безопасности за счёт значительного увеличения военного контингента стран НАТО и проведения регистрации избирателей. Как и ожидалось, президентом был избран действующий глава государства Х. Карзай, который получил 55,4% голосов, победив в 21 провинции из 34-х.

На время выборов в Афганистане находилось 18 тыс. военнослужащих международных сил коалиции, участвовавших в операции "Несокрушимая свобода", и более 9 тыс. военнослужащих Международных сил содействия безопасности (ISAF), которые действовали под эгидой НАТО. Было подготовлено около 12 тыс. военных Афганской национальной армии (ANA) и 30 тыс. полицейских. Финансовая помощь иностранных государств и структур, в первую очередь, ЕС и США (что в сумме составила 180-200 млн. дол.) обеспечила организацию и проведение выборов. Всего было зарегистрировано более 10 млн. избирателей, из которых свыше 40% составляли женщины [14].

Интересен список кандидатов на президентство. В нём были представлены основные этнические и клановые группы Афганистана: пуштун Х.Карзай, которому удалось заручиться поддержкой ряда других влиятельных деятелей, в первую очередь, бывшего президента Б.Раббани и брата покойного национального героя Афганистана Ахмада Шаха Масуда – А.В. Масуда; бывший министр МВД и образования, таджик М. Ю.Канун (на выборах получил 16,3% голосов), которого поддерживали, в частности, министр обороны М.Фахим и глава МИДа А.Абдулло. Другими влиятельными соперниками были лидер афганских узбеков генерал Дустум (10,3%) и один из лидеров хазарейской общины, бывший министр планирования М. Мухакик (11,8%) [15].

Характерной особенностью избирательного процесса было то, что даже многие талибы голосовали за кандидата в президента страны Х.Карзая как пуштуна, только лишь с тем, чтобы президентом не был избран таджик, узбек или хазареец.

Перед выборами Х.Карзай осуществил ряд шагов, направленных на налаживание отношений с "умеренными" бывшими талибами, что преследовало цель как получения дополнительных преимуществ в предвыборной борьбе, так и попытки смягчить напряжение в обществе, которое постоянно усиливалось перед выборами.

После своего избрания Х.Карзай еще больше активизировал деятельность в этом направлении, даже, как сообщалось, предлагал должность в правительстве одному из бывших лидеров талибов Г.Хекмати亞ру. Уничтожительную характеристику данному лидеру дал в своё время генерал В.И.Варенников. "Теперь лишь слепой не видит, что понятия морали- общечеловеческой ли, мусульманской ли – вообще несовместимы с такими лидерами, как Г. Хекмати亞р и ему подобные, писал он.

Еще и еще раз хочу показать лицо Хекмати亞ра. То он в свое время был членом НДПА (той же партии, куда входили Тараки, Кармаль, Наджибулла). Выступал против монархии, участвовал в изгнании из страны короля Захир Шаха. Затем выступил против режима президента Дауда. Когда к власти пришла НДПА, Хекмати亞р вышел из ее состава и стал бороться с Тараки. Тараки не стало – выступил против

Амина. Последнего убрали – ему не понравился Кармаль. Во главе страны Наджибулла – Хекматияр выступает против него с еще большей силой. Наджибулла передал власть представителям оппозиции – Хекматияр ведет бои и против них (Моджедади, Гелани, Раббани). Ему нужна власть, а не джихад.

О какой "защите" афганского народа могут говорить такие лидеры? "Защита народа" – это ширма. А фактически народ у них был как послушное оружие, стадо баранов. И таких, как Хекматияр, много" [16].

Подобные действия постоянно дезавуировались официальными представителями президента и правительства, несмотря на открытую поддержку упомянутых шагов со стороны Вашингтона. По мнению экспертов, такая тактика отвечала интересам администрации США, поскольку своевременное проведение афганских выборов должно было служить поводом для представления Афганистана мировой общественности в качестве внешнеполитического успеха президентства Дж. Буша.

В то же время результаты выборов показали очевидную и достаточную заметную поддержку населением талибов, в первую очередь, в южных и юго-восточных провинциях. Понятно, что при сложившейся расстановке политических сил успешное проведение политики новым правительством ИРА требовало поиска соответствующих компромиссов.

Накануне голосования существовали серьезные опасения относительно возможных нападений талибских боевиков и Аль-Каиды, однако проблемы возникли не там, где их ждали, а в связи с грубыми нарушениями в ходе голосования, которые создали угрозу политического кризиса в стране. Приводились примеры таких распространенных нарушений, как вбросывание в избирательные urnы дополнительных бюллетеней, подсказки неграмотным избирателям, за кого именно им голосовать. Были свидетельства повторного голосования, участия в нем несовершеннолетних и изгнания представителями кандидатов сотрудников с избирательных участков, не единичные случаи запугивания и насилия и другие факты. Угрозы в адрес избирателей исходили от местных влиятельных лиц, талибов и представителей со-перничающих политических лагерей.

Однако, с целью сохранения стабильности мировое сообщество достаточно снисходительно отнеслось к упомянутым нарушениям. При этом открыто признавалось, что мировые демократические стандарты европейского и американского образцу "не всегда могут применяться" как в Афганистане, так и в других странах Центральной Азии.

В целом необходимо подчеркнуть, что президентские выборы создали новую ситуацию в расстановке политических сил. Как засвидетельствовали их результаты, главные оппоненты Х. Карзая, которые представляли основные этнические меньшинства Афганистана, не в состоянии были самостоятельно создать противовес пуштуну Х. Карзаю.

Но, с другой стороны, выборы показали, что политический спектр Афганистана и в дальнейшем будет формироваться, в значительной степени, по этническому признаку – преобладающая группа населения страны – пуштуны – составили лишь 42%, таджики – 27%, хазарейцы – 9%, узбеки – 9%, другие – 13%. Данные факты свидетельствовали о перманентной нестабильности, несбалансированности общественно-политической ситуации в стране.

Подтверждением этого тезиса стал отход Х.Карзая от ранее декларируемой им позиции, что новое правительство не будет коалиционным. Кроме того, после внутренних и внешних обвинений в "пуштанизации" страны, состав нового Кабинета, который был обнародован 23 декабря, в известной степени учитывал принцип сбалансированного этнического представительства.

Новое правительство ИРА состояло из 27 лиц (в Переходном правительстве было 30) и представляло смесь влиятельных политических и племенных фигур, технократов. В него не был включен бывший министр обороны, лидер Северного Альянса М.Фахим. Его заменил заместитель, генерал Абдул Рахим Вардак – профессиональный военный, пуштун из провинции Вардак, в переходном правительстве занимался вопросами формирования национальной армии Афганистана и был ключевым лицом в процессе разоружения 30 тыс. местных военных формирований. Кроме должности в министерстве обороны А.Р.Вардак также был председателем комиссии по передаче власти Переходным правительством новой администрации после президентских выборов.

Таким образом, усиливая свои позиции в правительстве путём устранения Фахима, Х.Карзай тем самым предпринимает меры по уменьшению влиянию Северного Альянса и таджикских полевых командиров из панджшерского блока. Также не вошли в правительство такие влиятельные командиры, бывшие оппоненты Карзая на выборах, как Мохаммад Мохакик (хазареец) и Абдул Рашид Дустум (узбек), но сохранил свою должность министр иностранных дел Др. Абдулло Абдулло, который также принадлежал к панджшерскому блоку и на следующих президентских выборах в 2009 году составит достойную конкуренцию Х.Карзаю.

Новыми лицами в правительстве стали министры финансов, общественных работ, торговли, по вопросам границ и племен, сельского хозяйства и животноводства, коммуникаций, высшего образования. Формально было объявлено, что большинство прежних министров было выведено из состава правительства в связи с требованиями новой афганской Конституции, предусматривающей наличие у министров высшего образования и принадлежности к одному гражданству. Значительное количество министров в предыдущем правительстве – это

были те, кто вернулся из США после свержения Талибана, сохранив при этом двойное гражданство. Ряд других – полевые командиры, малообразованные или вообще не имевшие образования. Сообщалось, что 9 из 27 министров нового правительства имели докторские степени.

В состав правительства вошли и три женщины-министра: доктор Масуда Джалал – министр по делам женщин, Амина Афзали – министр по делам молодежи и Седика Балхи – министр по делам жертв войны и инвалидов [17].

Наблюдатели оценивали состав нового правительства Афганистана как серьезную перестройку власти, направленную на вытеснение влиятельных полевых командиров Северного Альянса, лидеров провинций и централизацию кабульской власти.

Выше часто вспоминались Международные силы содействия безопасности (ISAF), которые действуют под эгидой НАТО, и решение о которых было принято Советом Безопасности ООН 20 декабря 2001 г. В чём состояла цель НАТО в этой далёкой от Европы стране? Она заключалась в следующем. Во-первых, расширение зон действий миротворческих войск в Афганистане должно было стимулировать закрепление НАТО в Центральной Азии, что отвечало стратегическим целям Альянса. Эта цель НАТО была определена после терактов 11 сентября и, в частности, после Пражского саммита в ноябре 2002 года, на котором была предпринята попытка сформулировать такую программу конкретных шагов, которая отвечала бы современной ситуации в мире. По мнению НАТО, по мере присоединения к нему стран Центральной и Восточной Европы, ее стратегический передний край постепеннодвигается на восток и помимо европейского континента должен охватить и регион Центральной Азии. Одним из важных шагов НАТО по установлению своего влияния в Центральной Азии, является укрепление позиций Альянса в Афганистане.

В январе 2002 года в Лондоне Дж. Робертсон четко заявил, что НАТО должно играть "важную роль" в предотвращении и урегулировании международных кризисов. Тем самым, впервые за 54-летнюю историю своего существования Североатлантический блок возглавил военные операции, проводимые вне Европы. Персонал НАТО должен вести работу под флагом ISAF в рамках мандата ООН и действовать в соответствии с существующими и последующими резолюциями ООН.

Во-вторых, расширение масштабов миротворческой операции НАТО призвано было решить неотложную задачу по установлению безопасности в Афганистане, стать силой, способной коренным образом исправить ситуацию и тем самым выглядеть в лице мирового общества как умиротворитель.

В-третьих, расширение миротворческой миссии НАТО в Афганистане должно было ослабить давление на американские войска, чис-

ленный контингент которых также был направлен США в эту страну, в чем Соединённые Штаты были кровно заинтересованы, с учётом сложившейся ситуации в Ираке.

Вернёмся, однако, к обстановке в ИРА. После президентских выборов избирательный процесс в стране не закончился. Впереди маячили парламентские выборы. В связи с этим принципиальным заданием ближайшей перспективы для президента Х.Карзая, а также США становилось создание мощной коалиции политических сил с целью победы на выборах в мае-июне 2005 года (выборы состоялись 18 сентября), что, как прогнозировалось, будет намного сложнее с организационной точки зрения, чем президентские. Решение этой задачи в значительной степени обусловливается эффективностью деятельности центрального правительства в социально-экономической сфере и в вопросах противодействия терроризму.

В свою очередь, это будет зависеть от эффективности внешней помощи Афганистану – как финансово-экономической (что предусматривает реализацию соответствующих проектов на территории страны), так и в сфере безопасности.

Следует отметить, что проведение выборов в Афганистане невозможно рассматривать как обычный политический процесс, поскольку улучшение своей жизни население не связывает с демократическими реформами. Для них имеют значение конкретные меры, реализация которых непосредственно и положительно отразилась бы на их материальном положении.

С политической точки зрения конституционный процесс и президентские выборы показали, что на то время и на ближайшее будущее принципиальным вопросом власти оставалось формирование системы взаимоотношений, с одной стороны, между центральным правительством, и, с другой – харизматичными оппозиционными лидерами, региональными и местными лидерами.

Первые из них – кандидаты в президенты, которые хотя и проиграли выборы, но сохранили свое влияние среди значительных слоёв населения Афганистана и, безусловно, ставили своей задачей приложить усилия для обеспечения продвижения значительного количества своих представителей в формируемый парламент за результатами будущих парламентских выборов. В случае успеха (а он состоялся), парламентская трибуна будет использована ими в качестве противовеса Х.Карзая и его правительству для ограничения полномочий президента, решения вопроса о форме государственного устройства Афганистана, а также противодействия влиянию США на внутреннюю и внешнюю политику Кабула.

Отмеченные положения явились фактически квинтэссенцией политической платформы афганской оппозиции, в той или иной сте-

пени близкой практически для всех умеренных оппозиционных сил страны. Тем самым были созданы условия оппозиционным политикам для координации своей предвыборной деятельности. Достаточно сказать, что успешные попытки создания "антикарзаевской коалиции" уже делались в ходе президентской предвыборной кампании. Учитывая имеющийся опыт, в начале апреля 2005 года 12 оппозиционных партий сформировали коалицию для участия в парламентских выборах "Фронт национального взаимопонимания Афганистана", которую возглавил Ю.Кануни, его заместителями стали еще два бывших претендента на президентство – М. Мохакик и А.Ш.Ахмадзай. "Фронт" выступил против сильной президентской власти и призывал заменить её парламентской с целью создания системы власти на основе широкого представительства, предоставлять больше помощи демилитаризованным отрядам местных лидеров и эффективнее использовать иностранную помощь в восстановлении страны. Целью коалиции, по мнению её лидеров, являлась "не борьба с правительством", а создание "законной власти и политический контроль за действиями правительства".

Таким образом, на ближайшее будущее принципиальной задачей центрального правительства ИРА являлось проведение парламентских выборов, что в значительной степени должно было завершить формирование системы государственной власти в стране и тем самым способствовать дальнейшему переводу соперничества между разными политическими и региональными силами в нормативно-правовое поле легальной политической борьбы.

В целом следует отметить, что достижение консенсуса по ключевым вопросам государственного строительства, реального всеафганского сплочения общества требовало значительного времени.

ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ НАРКОТИКОВ

Одной из наибольших угроз стабильности и мирному процессу в Афганистане было и остается производство и обращение наркотиков, которые не только не уменьшаются, а существенно возрастают, подкармливая терроризм, преступность и коррупцию. Справедливости ради следует отметить, что наркомания и наркоторговля существовали в Афганистане, как и в любой стране, во все времена, но угрожающие масштабы они стали принимать в конце 1970-х, когда в стране начала разгораться гражданская война. Мировые преступные синдикаты быстро оценили удобство условий Юга страны для незаконного бизнеса. "В 1979 году иностранцы, в первую очередь американцы и немцы, как безумные, бросились в этот район (пограничную с Пакистаном зону) ввозя с собой приборы для очистки опиума" – писал афганский публицист С. А. Казем. Первая "фабрика" по производству героина появилась в районе Ланди Котала в 1979 г., в 1980 г. численность таких производств в Афганистане достигла 22-х, в 1987 г. – 60-ти [18].

Не оставались в стороне и противники правившей в Кабуле Народно-Демократической Партии, искавшие источники финансирования своей деятельности. В наркоторговле обвиняли и таких видных полевых командиров "моджахедов" как Г. Хекматияр и А.-Ш. Масуд, есть много данных о причастности к преступному бизнесу и пакистанских спецслужб, финансировавших афганских боевиков. Ряд авторов даже полагают, что в конечном счете пирамида героиновой торговли тех лет замыкалась на высокопоставленных сотрудниках ЦРУ, делавших в афганском кризисе свой собственный бизнес[19].

Излагая тему наркотрафика, многие обозреватели пишут о том, что при талибах выращивание опиумного мака каралось смертной казнью и его производство было сведено до минимума. Но тогда возникает вопрос, почему уже осенью 2001 года, сразу же после их свержения, в стране насчитывалось порядка 400 заводов и лабораторий по производству героина, количество которых постоянно увеличивалось, оснащалось современным оборудованием. Думаю, правы те авторы, которые отмечают, что движение "Талибан", установившее к концу 1996 свой контроль над 90% территории страны, заняло весьма неоднозначную позицию по отношению к производству наркотиков. Они поощряли и фактически узаконили широкомасштабное выращивание опийного мака, переработку опия-сырца в героин и контрабандную торговлю наркотиком, превратив последний в средство политическо-

го воздействия на "неверных", объединив вооруженный террор с наркотеррором. Одновременно режим талибов заявил, что намерен твердо проводить в жизнь идею борьбы с "антиисламской" наркоманией, превратив эту идею в предмет политического торга за признание зарубежными странами и международными организациями движения "Талибан"" как единственно законную политическую силу, выражавшую мнение всего афганского народа.

В 1996 году, по данным ООН, в контролируемой талибами зоне было произведено 3100 из 3200 тонн производимого на всей территории Афганистана опия-сырца, что составило 40% от всего его количества, поступавшего на мировой рынок[20].

Использование в после талибский период новых "технологий" в опиумном производстве резко повысило качество произведенного героина, что немедленно отразилось на спросе и его цене. Только в 2002 г., ко времени нашего вручения верительных грамот, общий доход от продажи опиума в Афганистане достиг 1,2 млрд. долл., или 6500 долл. на семью. В 2003 году цена на героин подскочила с 700 долл. США до 3500 долл. за кг. И именно в этот период, в 2003-2004 гг. наблюдалось качественное увеличение объемов контрабандного наркотического вещества из Афганистана через территорию стран Центральной Азии в Россию и страны Европы. По оценкам экспертов того времени, контрабанда героина через страны Центральной Азии, Кавказа, России и Украины в Европу в будущем вырастет еще больше. Это не просто голословные заявления. Специалистам было известно, что за прошедшее время наркодельцы создали полноценную производственную, кредитно-финансовую и банковскую инфраструктуру, которой могли бы позавидовать лидеры мирового бизнеса. Была специально создана отложенная схема сбора урожая опийного мака и опия-сырца, его централизованная доставка на пункты складирования, переработка в морфию и героин, а также дальнейшая доставка по отложенным маршрутам в страны-потребители [21].

Наряду с прямыми поставками этого "товара" стала набирать тенденция форвардных соглашений на производство и поставку опиума. В городе Кандагар была развернута полноценная банковская сеть кредитования под будущие урожаи опийного мака. В течение считанных лет были организованы промышленные поставки минеральных удобрений и прекурсоров (ингредиентов для изготовления героина). В целом с химических заводов в Пакистане, было начато расширение посевов опиумного мака за счет других сельскохозяйственных культур (пшеница, кукуруза, ячмень, рис) [22].

По данным Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УНП), Афганистан вышел на первое место в мире по производству и экспорту основных видов наркотиков. На Европу приходит-

ся 150 тонн героина, 120 тонн отправляется в страны Азии и 45 тонн – в Африку, – говорится в докладе ООН.

При этом отмечается, что Афганистан по-прежнему является крупнейшим поставщиком опиума и героина на международные рынки[23].

При существующих ценах на опиум ни одна другая культура не способна была конкурировать с ним как источником дохода, чем объясняется отчаянное сопротивление крестьян, которых центральное правительство старалось заставить перейти на производство легальных культур.

Как было официально объявлено, правительством принимались некоторые меры по противодействию выращиванию опиумного мака. Декханам выделялась определённая сумма денег, которая, по мнению правительства, должна была компенсировать в некоторой мере потери доходов от производства опиума.

Однако положительных результатов практически не было достигнуто ни тогда, ни сейчас. Наоборот. Согласно данным УНП ООН, в Афганистане в 2010 году средняя цена у фермеров на сухой опиум увеличилась в сравнении с 2009 годом на 164%, составив 169 долларов США за 1 кг. Тем самым, высокая цена на опиум увеличила примерный доход фермеров с гектара на 36%. В то же время, доход с гектара пшеницы сократился до 770 долларов США[24].

Все это еще более увеличивает разницу между доходами от опиума и пшеницы, и создает определенные предпосылки для увеличения объемов выращивания опийного мака.

Я вспоминаю, как при встречах с коллегами из других посольств и аналитиками, освещавшими данную тему, вызывала непонимание позиция США относительно производства в Афганистане наркотиков. Вопрос ставился таким образом: если учитывать, что наркоторговля является наиболее существенной составляющей частью финансирования международного терроризма, то остается непонятным, почему США, объявив войну терроризму, фактически игнорируют проблему наркотиков. Хотя было известно, что талибы заставляли платить афганских крестьян, живущих на контролируемых движением территориях, 10-ти процентный налог от реализации опиума. Их ежегодная прибыль составляла более 100 млн. долл. США[25].

Некоторые эксперты утверждали, что главным условием сохранения пребывания американских военных на территории Афганистана является их невмешательство в торговлю наркотиками местных полевых командиров и вождей афганских племен. В частности, можно привести пример "добрососедского сосуществования" оптового рынка опия-сырца в Кандагаре с находящейся вблизи военной базой США.

Не спешило перебрать на себя ответственность в борьбе с наркотиками и НАТО. В частности, в середине октября 2004 года Генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер заявил, что "борьба с

наркоугрозой в Афганистане не является вопросом № 1 среди тех целей, за которые несет ответственность НАТО". По его словам, "главным действующим лицом в этой борьбе должно стать афганское общество" [26]. Проявляя "заботливость" о наркоС производителях представитель НАТО Джеймс Аппатурай заявил по этому поводу: "Мы не можем допустить того, чтобы люди одной из беднейших стран мира остались без средств к существованию и не получили ничего взамен" [27].

Подобные заявления свидетельствовали о фактическом нежелании НАТО (а точнее, большинства европейских партнеров США) вмешиваться в решение проблем, связанных с наркоугрозой, которая исходит из Афганистана.

Согласно данных международных организаций того периода, за время проведения антитеррористической операции не было уничтожено ни одного наркоС производства и наркохранилища. В этой связи характерен такой пример недавнего времени. С октября 2010 года по февраль 2011-го Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркоС (ФСКН России) совместно с антинаркотической полицией Афганистана и США провели четыре спецоперации в провинции Нангархар, направленные на ликвидацию наркоС производства. Было уничтожено четыре нарколаборатории, 1499 килограммов высококачественного героина, 297 килограммов опиума (и это только в одной провинции! Ю.Ч.)[28].

Что вызывает удивление в данной информации? Шесть лет назад, в начале 2005 года, посольство, ссылаясь на сообщение афганского министерства по борьбе с наркоС и Управление ООН по наркоС и преступности, информировало МИД Украины о том, что во время проведенной в указанный период операции вдоль пакистанской границы афганские специальные силы по борьбе с наркоС (Afghan Special Narcotics Force (ASNF) изъяли более 2 тонн опиума (сухого и жидкого), 15 кг. героина и около 2 тысяч литров различных химических веществ. В ряде районов провинции Нангархар, подготовленные американцами отряды провели рейды по нарколабораториям с использованием вертолётов. А в ходе предыдущей операции в этой же провинции в декабре 2004 года ASNF уничтожили 17 тонн опиума и ряд лабораторий. Эта провинция не сходила, как и сейчас не сходит, со сводок и это при том, что по официальным сообщениям, к середине 2005 года афганское правительство предусматривало уменьшение площади посевов мака на 30-90%. Более чем за шесть лет внутренние и внешние силы не могли справиться с одной провинцией, а их, где выращивался опиумный мак, насчитывалось на то время 34 [29].

Неудивительно, что с 2003 года по настоящее время в Афганистане объем производства наркоС вырос в 44 раза. По данным экспертов, за последние десять лет от афганских наркоС погибло

более миллиона человек и ежегодно порядка 100 тысяч уходят из жизни. Выращиванием опиумного мака занимаются около 3,5 миллиона афганских крестьян [30].

Как отмечалось в докладе Управления ООН по наркотикам и преступности, на Афганистан приходится около 90 процентов всех мировых поставок этого вещества. Общемировой рынок героина оценивается экспертами в объеме около 55 миллиардов долларов[31].

В этой связи вызывают некоторые сомнения данные министерства по борьбе с наркотиками Афганистана, согласно которым в 20 из 34-х афганских провинций посевы наркокультур сведены к нулю [32]. Эти сомнения обусловлены тем, что данное министерство в начале 2005 года сообщало о том же. В частности, сообщалось, что в провинции Нангархар, которая известна как наибольший регион наркопроизводства в стране, уничтожены практически все плантации мака, что преподносилось общественности как значительный успех афганской власти в борьбе с наркоугрозой[33]. По данным же международных источников успехи афганцев по искоренению этой заразы весьма скромны. Если, к примеру, в Колумбии ежегодно уничтожается почти 200 тысяч гектаров кустовой коки, то в Афганистане – всего 2-3 тысячи гектаров мака из 123 тысячи гектаров, которые сегодня производят опийный мак, что составляет около двух процентов от всего производящегося в этой стране сырья для производства наркотиков [34].

По совсем недавним оценкам ООН, в Афганистане выращивается даже больше опиумного мака, чем потребляется опиатов во всем мире. "В прошлом году (2007 г.- Ю.Ч.) на территории Афганистана было произведено около 8 тысяч тонн опиума", – отмечал Антонио Мария Коста, директор Управления ООН по контролю над наркотиками. При этом, согласно его данным, за тот же период потребление опиума в мире составило около 4 тысяч тонн. Как сказал Коста, оставшиеся 4 тысячи тонн опиума хранятся явно "не у крестьян"[35].

Кто же производит эти наркотики? Для их производства в таких объемах нужны высокотехнологичные лаборатории, специальные химические реактивы в огромных цистернах, химические заводы, то есть нужно настояще промышленное производство. Бедные афганские пастухи и декхане не имеют ни таких средств, ни нужного образования, ни транспортной системы для перевозки значительных партий реактивов и продукции. Тогда кто за все годы оккупации построил там эти заводы, кто наладил транспортную сеть и снабжение?

На международной конференции по борьбе с наркоугрозой в октябре 2007 года был представлен доклад ООН, согласно которому афганский опиум, поставляемый на международный рынок, вырабатывается как раз в тех провинциях Афганистана, где и дислоцирован основной контингент войск НАТО. По мнению экспертов, американцы

не только закрывают глаза на производство наркотиков местным населением. Они его сами активно поддерживают.

Получается парадоксальный вывод: США зарабатывают огромные деньги на наркотиках, используя собственные вооруженные силы. Маршруты транспортировки наркотиков, как ни странно, совпадают именно с теми странами, в которых находятся американские военные – Ирак, откуда они идут в Боснию и Герцеговину, Косово, Германию, Испанию, Киргизию и так далее. Иными словами, прямой маршрут транспортировки наркотиков точно совпадает с районами, где находятся американские военные базы. Циркуляция наркотиков в мире между военными базами в США не поддается практически никакому контролю[36].

Тогда возникает вопрос: зачем США наркотики? Ответ: США решают в Афганистане свои геополитические и геоэкономические задачи, а борьба с терроризмом не более чем повод.

В этом своём устремлении американцы напоминают европейских предшественников, которые во имя расширения "жизненного пространства" развязали Вторую мировую войну, захватили практически всю Европу, но обломали зубы в Советском Союзе. Разница между первыми и вторыми в том, что вторые насаждали на захваченных территориях т.н. "новый порядок", их нынешние последователи под прикрытием лозунгов о "свободе слова", "правах человека", "демократии", "независимости", "борьбе против диктаторских режимов" и пр., на самом деле реализуют стратегию захвата природных ресурсов, т.е. фактически занимаются расширением для себя "жизненного пространства", сметая на своём пути тех, кто не желает подчиниться их диктату. За примерами ходить далеко не надо: Югославия, Ирак, тот же Афганистан, Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Йемен, потенциально Иран. При этом, США и их натовские спутники пытаются сделать это как можно быстрее пока Россия и Китай ещё слабы и не могут оказать достойной отповеди современным неофитам. И мир молчаливо соглашается, как молчаливо, за исключением СССР, соглашался с захватом Гитлером Европы. Как здесь не вспомнить стихотворение узника фашистских концлагерей Пастора Мартина Нимёллера, одного из самых известных в Германии противников нацизма, президента Всемирного совета церквей, лауреата Международной Ленинской премии "За укрепление мира между народами" (1967): "Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не был коммунистом. Потом они пришли за социалистами, я молчал, я же не был социал-демократом. Потом они пришли за профсоюзовыми деятелями, я молчал, я же не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не был евреем. Когда они пришли за мной, больше не было никого, кто бы мог протестовать" [37].

Глобалистские устремления Вашингтона не новы. Ещё в январе 1980 года тогдашний президент США Дж. Картер в ежегодном президентском послании Конгрессу США "О положении в стране" изложил внешнеполитическую концепцию, вошедшую в историю под названием "доктрина Картера". Её разработке предшествовало несколько крупных событий на международной арене: революция в Никарагуа и приход к власти в стране "сандинистов"; осложнение внутриполитической обстановки в Сальвадоре; революция в Иране, в частности свержение шаха и захват в заложники сотрудников посольства США в Тегеране; ввод "ограниченного контингента советских вооруженных сил" в Афганистан.

Общее осложнение международной обстановки, и прежде всего обстановки в регионе Персидского залива, привело к пересмотру положений внешнеполитического курса США, не обеспечивающих, по мнению администрации Джимми Картера, защиту жизненно важных интересов страны. Рассмотрев историю американо-советских отношений, в т.ч. с учётом присутствия советских войск в Афганистане, президент США сделал следующий вывод: "Регион, которому сейчас угрожают советские войска в Афганистане, представляет огромную стратегическую важность: оттуда поступает более двух третей всего объема мирового экспорта нефти. Попытка СССР установить господство над Афганистаном приблизила советские военные силы на расстояние 300 миль к Индийскому океану и вплотную к Ормузскому проливу – водному пути, через который проходит основная часть мирового нефтяного потока. Советский Союз сейчас пытается укрепить свою стратегическую позицию и тем самым серьезно угрожает свободному движению нефти со Среднего Востока.

Эта ситуация требует внимательного осмысления, крепких нервов и решительных действий не только в текущем году, но и на многие годы вперед (эта задача после распада СССР, наконец то, осуществилась. – Ю.Ч.). Она требует коллективных усилий для противодействия этой новой угрозе безопасности в регионе Персидского залива и в Юго-Западной Азии. Она требует участия всех, кто зависит от ближневосточной нефти и кто заинтересован в мире и стабильности во всем мире. И она требует консультаций и тесного сотрудничества со странами региона, которым может угрожать опасность.

Готовность принять этот вызов предусматривает проявление национальной воли, дипломатической и политической мудрости, принесение экономических жертв и, конечно, военные усилия. Мы должны обратиться ко всему лучшему, что есть в нас, для обеспечения безопасности этого жизненно важного региона.

Пусть наша позиция будет абсолютно ясна всем: попытка внешней силы овладеть контролем над Персидским заливом будет рассмат-

риваться как посягательство на жизненно важные интересы Соединенных Штатов Америки, и такое нападение будет отражено всеми необходимыми средствами, включая военную силу" [38].

Ради решения своих задач Вашингтон готов идти на любые затраты. Согласно данных Института международных отношений при Брауновском университете, борьба с терроризмом (под это понятие "подготняется" всё, что неугодно Вашингтону – Ю.Ч), за последние 10 лет, начиная с кампании в Афганистане, обошлась США в 4 триллиона доллара. Однако реальные цифры могут оказаться гораздо больше.

По словам одного из руководителей исследования Ниты Кроуфорд, "эти расходы – только верхушка айсберга".

Кроме того, согласно последним подсчетам в ходе военных конфликтов за последние 10 лет американские войска потеряли более 6 000 человек. Около 500 000 стали инвалидами. В результате этих конфликтов около 8 млн. человек стало беженцами [39].

Что обращает на себя внимание? Время, в течение которого я работал по афганскому направлению, совмещая работу в посольстве в Узбекистане, правительством Кабула, командованием коллективных сил принималось множество программ борьбы с производством наркотиков, но ни одна из них не была выполнена. И если где-то проходила информация о сокращении посевов опиумного мака в какой-то из провинций, то тут же появлялась другая, сообщавшая, что в других регионах его посевы возросли. Значит, вывод такой: в производстве наркоты были заинтересованы не только наркодельцы, но и официальная власть. Даже если гипотетически оббросить чисто меркантильный интерес, связанный с производством и реализацией наркотиков (по сообщениям СМИ, сводный брат Президента Х.Карзая Вали Карзай, занимавший пост главы провинции Кандагар, был связан с наркодельцами и это привело к его убийству. Брат Карзая пережил девять покушений, в том числе обстрел его дома реактивными снарядами), то высшая власть страны является заложницей наркопроизводителей. Представим себе на минуту, что правительство решительно взялось за реализацию мероприятий по искоренению производства опиума. Тем самым оно подписывает себе политический приговор.

Численность экономически активного населения Афганистана, оно же является и избирателем, составляло 15 млн. человек (из 22,2 млн. жителей страны). Из них лишь порядка 10% (1,5млн) проживает в городах, причем большая часть городского населения – 60,6%, проживает в Кабуле. Это значит, что на выборах – президентских, парламентских или в местные органы власти сельские избиратели будут иметь численное преимущество над городскими. Кроме этого, сельские жители в подавляющем своем большинстве находятся под влиянием не официальных СМИ, а местных лидеров – старост, губернато-

ров провинций, командиров незаконных военных формирований. Вожди кланов – высший авторитет. Но выше всех авторитетов – мулла. Его слово – святая святых. Благополучие всех их зависит непосредственно от наркотрафика. Поэтому резкое движение руководства страны против наркодельцов автоматически негативно отразиться на результатах этих выборов. С другой стороны, по неофициальным данным государственный бюджет ИРА на 80% зависел от наркоторговли. Учитывая эти факторы, не реально думать, что против производителей опиума будут сделаны решительные шаги. И сегодняшняя ситуация в этой отрасли Афганистана, о чём говорилось выше, является тому доказательством.

Другим фактором, который не даст свернуть производство наркотиков, является то, что, по мнению экспертов, в парламент, правительство, в том числе в силовые структуры страны, прошло как много бывших талибов, так и моджахедов, связанных с наркомафией, которая представляет подлинную власть, и обладает большими возможностями, чем правительство Х.Карзая, в т.ч. и в своих связях с военнослужащими коалиционных сил [40]. Можно ли было в таких условиях надеяться на внутриполитическую стабилизацию? Нынешняя обстановка в стране говорит о том, что данный вопрос из серии риторических.

Исходя из сказанного, следует такой вывод: без широкой международной помощи афганское правительство не в состоянии решить эту проблему самостоятельно. Соседние страны уже начали оказывать такую помощь. 5- 6 сентября 2011 года в Кабуле состоялась вторая Региональная антинаркотическая конференции "Центральноазиатского антинаркотического квартета". В ходе её заседания стороны выработали механизм взаимодействия по обмену информацией, проведению оперативно-розыскных мероприятий в одном государстве по запросу другого и подписали Совместное заявление. Россия, Афганистан, Пакистан и Таджикистан договорились уже в 2011 году создать в Кабуле региональный Антинаркотический стратегический центр. Но без политической воли руководства стран-участников конференции и командования миротворческих сил все попытки покончить с наркоугрозой будут сведены к нулю.

СОЗДАНИЕ АФГАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМИИ

Чрезвычайно важным вопросом, связанным с обеспечением безопасности Афганистана, являлось создание национальной армии, которая по своему составу была бы представлена всеми этносами и подчинялась исключительно центральной власти.

2 декабря 2002 года глава афганского государства Хамид Карзай издал указ "О создании афганской национальной армии". Ее численность определялась примерно в 70 тысяч человек. Однако затем эти цифры корректировались в сторону увеличения. По состоянию на конец 2008 года, численность афганской армии составляла 68 тыс. человек, численность полиции, пограничных войск и т.п. – около 80 тыс. Численность афганской армии постоянно растет – к примеру, в 2004 году она не превышала 13 тыс. Однако лишь немногие части национальных вооруженных сил Афганистана способны действовать самостоятельно. Обучением силовых структур Афганистана, в основном, занимаются американские инструкторы: около 2.8 тыс. из них заняты подготовкой войск, около 2.3 тыс. – полиции и иных сил безопасности. В свою очередь, блок НАТО, который по мандату ООН руководит операцией в Афганистане, предоставил чуть более 100 военных и около 90 полицейских инструкторов [41].

В связи с приближающейся датой передачи ответственности за безопасность в Афганистане национальным силам, в зарубежных СМИ появились статьи, авторы которых в большинстве своём выражают сомнение в их способности к этому. Так, доктор Антонио Гюстози – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра при Лондонской школе экономики (Великобритания) в статье "Передача ответственности за безопасность в Афганистане национальным силам переживает кризис", пишет: "Международные силы содействия безопасности (МССБ) и ОМНА (Обучающая миссия НАТО в Афганистане) культивировали в значительной степени оградительное отношение к Афганской национальной армии, в результате чего АНА почти не участвовала в самостоятельных боевых действиях. В связи с этим оценка её боевой компетентности затруднена, поскольку в случае, когда афганские военнослужащие делают ошибки, инструкторы МССБ или ОМНА приходят на помощь. ...Нуристан был первой афганской провинцией, в которой планировалось произвести неофициальную передачу ответственности за поддержание порядка: хотя об этом не объявлялось официально, американские войска почти полностью по-

кинули провинцию, и в 2010 году ответственность за безопасность перешла к афганской армии и полиции. К концу лета 2011 года шесть из семи уездов полностью находились в руках повстанцев, притом, что под контролем правительства находилась центральная часть одного из уездов, являющаяся административным центром провинции. Источники из ООН утверждали, что даже в оставшихся правительственные подразделениях были распространены случаи сотрудничества с повстанцами" [42].

Но это было позже. На период же начала формирования армии первостепенное и чрезвычайно важное значение приобрёл вопрос обеспечения управляемости Афганской национальной армией (АНА) со стороны центрального правительства, что при существовавшем этническом и племенном разнообразии являлось достаточно не простым заданием.

Сложность создания национальных вооруженных сил заключалась даже не в оснащении армии, а, в первую очередь, в наборе на службу людей из провинций, значительная часть которых находилась под контролем полевых командиров.

На тот период в стране существовали следующие основные военные формирования:

- формирования министра обороны М.Фахима, численность которых составляла до 10 тысяч человек;

- пуштунские вооруженные формирования, поддерживающие Х.Карзая, преимущественно из представителей племени попалзай. Большая часть командиров этих формирований до 1999 года находилась в ближайшем окружении покойного отца афганского лидера;

- значительное число вооружённых подразделений местных правителей, сформированных по этническому принципу численностью в несколько десятков тысяч человек, контролировавших значительное количество стратегически важных районов страны. Их лидеры признавали правительство Х.Карзая либо формально, либо вообще не признавали;

- вооружённые силы талибов, которые или рассредоточились, или ушли в подполье.

Было понятно, что, не сломав сложившуюся систему, невозможно было надеяться на то, что процессы безопасности в Афганистане приобретут устойчивый характер.

Первые попытки создания с помощью американских, французских и британских военных специалистов первых межэтнических батальонов встретили открытый или скрытый саботаж, прежде всего, со стороны министерства обороны страны. Это было обусловлено тем, что подавляющее большинство руководящих должностей в министерстве принадлежало представителям Северного альянса, придержи-

вавшихся устоявшегося положения, согласно которому в стране, где на протяжении длительного времени существуют боеспособные воинские подразделения, построенные по этническому принципу, таковыми они должны были оставаться и впредь. Поэтому без реформирования этого мощного органа создание армии могло растянуться на годы или вообще не состояться.

Однако попытки Х.Карзая уменьшить численность представителей Северного альянса в аппарате минобороны вызвали резкое сопротивление со стороны М.Фахима и его единомышленников, которые, за их словами, пять лет воевали против талибов, стали основными союзниками США в борьбе с ними и поэтому, по их мнению, имеют особый статус в министерстве обороны.

Необходимо в этой связи отметить одиозность фигуры министра (он же вице-президент) М. Фахима. В ходе неформальных встреч в ноябре 2003 года в Кабуле со старшими офицерами афганской армии и преподавателями военных заведений, которые в свое время получили образование в СССР, с их стороны маршал М. Фахим характеризовался как безграмотный в военном деле человек, не разбирающийся в военной технике и вообще игнорирующий её. "Он владеет лишь отдельными методами партизанской войны (командующим был убитый А.Масуд), а потому выступает против создания современной армии, которое поддерживается и финансируется странами Запада". По их мнению, в реализации этого проекта министр обороны и его сторонники видят приближение конца своего правления.

Хотя реформирование центрального аппарата министерства обороны в целом носило "косметический" характер (всего было введено 22 должностных лица старшего звена из представителей других этнических групп), но при этом были заменены первый заместитель министра и начальник штаба. Этот шаг Президента Х.Карзая ведущие обозреватели рассматривали как один из ключевых для выполнения намеченной программы разоружения афганских полевых командиров и их собственных армий.

Решая эту задачу, в Афганистане, начиная с 2003 года, начала осуществляться широкомасштабная программа ООН "Разоружение. Демобилизация. Реинтеграция" (DDR), которая предусматривала возвращение к мирной жизни около 60 тыс. членов разнообразных военных формирований, неподконтрольных кабульскому правительству. Эта программа рассматривалась как один из краеугольных камней стабилизации обстановки в Афганистане и укрепления безопасности.

Принципиальным шагом для ее полноценной реализации стало разоружение в декабре в 2004 г. воинских подразделений генерала А.Р.Дустума и губернатора провинции Балх генерала А.М.Нури, которые насчитывали больше 28 тыс. лиц. По информации ООН, более

50% неправительственных вооруженных формирований полевых командиров и местных лидеров в Афганистане на тот момент уже были разоружены, что составляло свыше 32 тыс. лиц.

В опубликованном в начале 2005 г. Докладе Международной кризисной группы (МКГ) отмечалось, что процесс DDR сыграл положительную роль в роспуске официально признанных местных вооруженных отрядов и сдачи тяжелых вооружений. В то же время, по информации этой же группы, не удалось добиться успеха в разоружении мощных этнических таджикских формирований в провинциях Кабул и Панджшер. МКГ допускала, что ряд отрядов, которые насчитывали до 65 тыс. военных, остаются вне поля зрения программы, а ее медленное осуществление является одной из причин отстрочки парламентских выборов [43].

По мнению обозревателей, Президент Х. Карзай постарался сделать состав министерства сбалансированным с этнической точки зрения, которое отвечало задачам создания межэтнической армии.

Министр обороны М. Фахим, этнический таджик, который возглавлял антиталибский Северный альянс, сохранил свою должность. Не является секретом, что Х. Карзаем это было сделано по политическим соображениям – на период избирательной кампании соответствующим образомнейтраллизовать деятельность руководства политических сил, которые противостоят президенту.

Впрочем, небезынтересен такой факт. После убийства в июле 2002 года вице-президента Хаджи Абдул Кадыра Х. Карзай отказался от охраны из людей М.Фахима и окружил себя американскими морскими пехотинцами, несмотря на то, что такой шаг не прибавил ему авторитета внутри страны.

Опыт реформирования министерства обороны был распространен на другие ключевые ведомства, начиная с министерства внутренних дел и службы разведки, с целью обеспечения в них широкого присутствия представителей основных этнических групп и повышения уровня профессионализма. Однако реформирование всех центральных органов управления выполнить было чрезвычайно тяжело. Отсутствовали средства для финансирования административного аппарата, армии, полиции, социальных программ помощи населению. Как результат, власть кабульской администрации ещё долгое время будет оставаться символической. Её решения будут игнорироваться или саботироваться полевыми командирами и вождями племён. Чтобы влиять на провинции и этнические группировки Карзаю необходимо было идти на компромиссы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ

При всей важности перечисленных выше причин, дестабилизировавших внутриполитическую безопасность страны, базовой её причиной, подлинной и глубокой являлась социально-экономическая обстановка. Анализ имевшейся информации убедил нас в том, что одной из главнейших задач внутренней политики страны, ее безопасности являлось и продолжает оставаться, прежде всего, восстановление производительных сил. Изможденный продолжительной войной Афганистан находился на грани не только экономической, но и гуманитарной катастрофы. Вследствие продолжительной войны страна понесла огромные людские потери – 1,5 млн. афганцев погибло, 2 млн. было ранено, более 5 млн. стали беженцами (оценка ООН). Многие из беженцев после свержения талибов начали возвращаться на родину, что усугубляло и без того сложные социальные проблемы. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, начиная с 2002 г. в страну вернулось 8 млн. граждан Афганистана, которые находятся в тяжёлом социальнно-экономическом положении. Для этой категории лиц, благодаря помощи и поддержке ООН, было организовано строительство 200 тыс. жилых домов в Афганистане [44].

Но это стало возможным позже. А на то время, по имевшейся информации, 40% населения зарабатывало средства на проживание с помощью оружия. Механизм добывания средств для жизни с помощью оружия хорошо описал генерал В.И.Варенников в своей книге "Неповторимое". "...Практически каждая семья имеет свое оружие. Многие постоянно занимаются грабежом караванов, проходящих в их зоне. При этом отбирают ровно столько, чтобы не отбить охоту караванщикам-купцам идти этим путем в следующий раз (учтывают, сколько у этого торговца уже отобрали, сколько и где у него еще должны отобрать в дальнейшем). Причем сам факт ограбления рассматривается как доблесьть. Что касается войны, то они привыкли и даже любят воевать. Для многих война – своеобразный промысел, дающий возможность что-то добывать. Некоторые вообще считают, что он может и должен только воевать" [45].

Остро стояла, да и сейчас продолжает стоять, проблема афганских женщин. Вследствие многолетних военных действий, огромных потерь среди мужчин значительное количество женщин осталось вдовами. Удельный вес женщин в общей численности населения страны составлял 60%. В патриархальном афганском обществе смерть мужа

не только лишает женщину экономических ресурсов, но и подрывает ее социальный статус, вдовы чаще становятся жертвами насилия, социальной изоляции, живут в постоянном психологическом стрессе.

По данным неправительственных организаций на 22,2 миллиона населения Афганистана приходится 1,5 миллиона вдов. Средний возраст вдов – 35 лет, у 90% есть дети, и в большинстве случаев их больше четырех. 94% вдов неграмотны, и не умеет ни читать, ни писать. Порядка 50-70 тысяч вдов живут в Кабуле, где проще найти кров и пропитание, чем в более консервативной сельской местности. Средний доход вдовы составляет 16 долларов США в месяц, зарабатывают вдовы кворткачеством, пошивом одежды, но, в основном, сбором милостыни и проституцией. Поэтому большинство женщин, потерявших мужей, нуждалась в создании условий для самостоятельного зарабатывания на жизнь, что практически равнялось нулю [46].

К началу правления нынешнего правительства вся экономическая и социальная система была полностью разрушена. Уровень жизни в Афганистане считался один из самых низких в мире – афганский ВВП на душу населения на тот период равнялся 180-190 долл. США. Согласно данным первого доклада по Афганистану Программы развития ООН (UNDP), по ключевым индексам развития Афганистан занимал одно из последних мест, опережая только Бурунди, Мали, Буркина-Фасо, Нигер и Сьерра-Леоне. Средняя продолжительность жизни в ИРА составляла 44,5 лет, что на 20 лет меньше, чем в соседних странах.

По данным Всемирной продовольственной программы ООН (UN WFP), население Афганистана продолжает страдать от острого недостатка продовольствия. По словам ответственного за вопрос продовольствия в министерстве здравоохранения ИРА Р. Мутахара, продукты в стране настолько дороги, что население не в состоянии их покупать. Это обусловлено тем, что значительная часть крестьян преимущественно занимается выращиванием опия, а не продуктов питания. По афганским данным, 45-50% населения страны страдает от хронического недоедания. Уровень смертности в Афганистане является наивысшим в мире. Как сообщало UN WFP, этот уровень среди детей в возрасте до 5 лет в ИРА составляет 257 на 1 тыс., а уровень смертности матерей – 1600 на 100 тыс. рожденных.

Положение в сфере здравоохранения не осталось без изменения. И одним из успехов властей Афганистана считается улучшение ситуации в этой системе. По данным Всемирной Организации Здравоохранения World Health Organization, в 2001 году лишь 8% жителей страны имели доступ к базовой медицинской помощи, в 2008 году этот показатель вырос до 81%. Афганистан также перестал быть мировым лидером по количеству детских смертей (учитывается смертность среди детей, не достигших пятилетнего возраста) [47].

В стране также очень низкий уровень образования. По данным ЮНЕСКО, читать и писать умело едва больше половины (51,9%) мужчин старше 15 лет. Среди женщин той же возрастной категории грамотных – 21,9%. Такой уровень образования не внушает оптимизма на перспективах восстановления Афганистана. После более чем 20 лет войны в стране почти не осталось квалифицированных рабочих [48].

Лишь после свержения талибов страна начала подавать признаки жизни. В страну стали возвращаться "беглые" бизнесмены и многие из представителей интеллигенции. Экономическое развитие Афганистана при международной поддержке начало характеризоваться положительной динамикой – делались первые шаги по восстановлению промышленности, сельского хозяйства и коммуникаций, строительству жилья, появилась надежда на мирную жизнь.

Согласно докладу МВФ о состоянии афганской экономики в 2002-2003 финансовых годах (завершился 31 марта), ВВП страны вырос на 30%. В 2003-2004 годах, по сообщению Всемирного банка, экономика Афганистана выросла на 50%, что в денежном выражении составило больше 4,5 млрд. долл. Причинами экономического подъема названы благоприятные условия для сельского хозяйства, отсутствие засухи, проведенная правительством денежная реформа и благоприятный инвестиционный климат. По официальным данным ИРА, в 2004 г. ВВП Афганистана возрос на 7,5%.

Но авторы исходили в своих расчетах из "приблизительных оценок" Центрального статбюро Афганистана и объясняли высокие темпы роста крайне низкой базой и окончанием трехлетней засухи.

Необходимо воздать должное руководству Афганистана, которое основываясь на внутренних и внешних факторах, приступило к формированию своей собственной экономической политики, которая ориентировалась бы не только на привлечение внешних финансовых вливаний, но и на развитие внутренних производительных сил.

Раньше государственный бюджет формировался за счет поступлений от пошлин и налогов, в частности, на такие специфические и высокоприбыльные товары как опиум. Однако, большинство из этих поступлений оставалось у местных военачальников. Достаточно сказать, что правительство Афганистана в 2002 году получало от провинций сумму приблизительно 80 млн. долл., тогда как эти поступления должны были составлять свыше 600 млн. долл. После принятых мер в 2003 году налоговые поступления уже составили 200 млн. долл., а в 2004 г. – около 300 млн. долл.

Руководство страны, стремясь усилить контроль над финансами, обеспечить необходимые бюджетные поступления, приняло закон о введении налогового кодекса наподобие западных стран, который включал и сбор подоходного налога. Однако новый закон не касался

большинства афганцев, заработка которых не достигал облагаемого минимума. Все остальные должны были платить государству от 10 до 20% со своего заработка. За неуплату налога нарушителей ожидало уголовное преследование.

Проводилась работа по созданию благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций. Согласно принятому закону об инвестициях, допускалось 100% иностранное владение предприятиями, гарантировалась репатриация прибыли и освобождение иностранцев от налогов на период от 4 до 8 лет.

Таким образом, рядом с помощью стран-доноров руководство Афганистана начало принимать собственные меры, направленные на дальнейшую стабилизацию внутриполитического и экономического положения. И хотя эти шаги были еще слабы, но они свидетельствовали об укреплении позиции центральной власти и, что главное, ее настойчивое распространение на провинции.

В условиях разрухи правительством Афганистана совместно с международными организациями были определены следующие первоочередные инвестиционные проекты по восстановлению экономики страны:

- строительство автодорог: в Афганистане необходимо построить 21 тыс. км. автодорог, в т.ч. 5 тыс. км. с твердым покрытием;

- строительство железной дороги от узбекского г. Термез до афганского г. Герат, где она соединится с иранской транспортной сетью с выходом к портам Бендер-Аббас и Чабахор. Первым шагом до реализации этого проекта должно было стать строительство железной дороги по маршруту Хайратон – Мазари-Шариф протяжённостью 68 км. Работы на этом участке финансировались США;

- реабилитация энергетики Афганистана. Общая стоимость проекта составляла 220 млн. долл. (из них кредитные средства – 105 млн. долл.).

Проектом предусматривалось выполнение работ и приобретение оборудования на общую сумму 105 млн. долл. с привлечением иностранных исполнителей и поставщиков оборудования (покупка за методом "International Competitive Bidding"), а именно:

- реабилитация и развитие электросетей г. Кабула. Предусматривалось заключить 2 контракта на сумму 72 млн. долл.;

- реабилитация гидроэлектростанции Наглу мощностью 100 Мвт, которая была построена Советским Союзом в 1967 г. Предусматривался 1 контракт на сумму 15 млн. долл.;

- реабилитация линий электропередач от гидроэлектростанции Наглу до г. Кабул. Предусматривался 1 контракт на общую сумму 3 млн. долл.

- развитие сельского хозяйства: создание благоприятных условий для переориентации афганских крестьян с выращивания опийного мака на выращивание сельхозпродукции;

- строительство школ и объектов социального и культурного назначения [49].

Реализация многих из этих проектов, принимаемые правительством меры по выведению страны из кризиса стали приносить результаты. Это видно из приведенной ниже таблицы, подготовленной Мендковичем Н.А. – экспертом Центра изучения современного Афганистана (ЦИСА) [50].

Некоторые социально-экономические показатели Афганистана на 2001и 2009 г.

Показатель	Значение		Место в мире (текущее)
	2001	2009	
ВВП, млрд. долл.	2,6	11	111
Средняя продолжительность жизни, лет	41,9	47,3	220
Численность населения, млн. чел.	25	29,8	40
Прирост населения, человек на 1000 жителей	28,5	28,3	н/д
Экспорт, млн. долл.	896,7	1971,4	164
Импорт, млн. долл.	2007	5806	111
Больничных коек на 10 тыс. населения, единиц	4	4	н/д
Прямые иностранные инвестиции, млн. долл.	0,68	185	н/д
Внешний долг, млн. долл.	н/д	2328,5	111
Уровень цен относительно 2000 г., %	80,6	168,1	н/д
Детская смертность на 1000 новорожденных	н/д	149,2	2
Душевое потребление долл.	123,2	338,4	н/д

Обобщая, следует отметить, что постепенная нормализация ситуации в ИРА, в т.ч. укрепление влияния центрального правительства, реализация масштабных экономических программ при участии иностранных доноров, в первую очередь, США, ЕС, Ирана, Пакистана, Японии и других, в целом создавали благоприятные условия для налаживания более тесных политических и экономических отношений между Украиной и Афганистаном, что нашло свое подтверждение в недалёком будущем во время взаимных визитов высоких правительственный делегаций.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АФГАНИСТАНА

Как известно, внешняя политика любой страны является продолжением её внутренней. Не был исключением и Афганистан. Несмотря на чрезвычайно сложное внутриполитическое положение в стране, правительство при поддержке стран антитеррористической коалиции, международных организаций проводило достаточно успешную внешнюю политику.

Я не ставлю своей целью дать глубокий анализ деятельности правительства страны в этой сфере, а лишь хочу показать определяющее значение внешней политики для решения внутренних задач страны.

Именно в связи с этим её характерной особенностью являлась деятельность, направленная на решение ключевых вопросов послевоенного восстановления Афганистана. Среди них – обеспечение внутренней безопасности и стабильности, привлечение международной финансовой помощи, минимизация угроз террористической деятельности, основные источники которой находились вне пределов Афганистана, выведение страны из международной изоляции и обеспечение её выхода на внешние рынки.

Из многовекторности внешнеполитической деятельности афганское правительства сосредоточилось, прежде всего, на установление и развитие отношений с соседними странами – Пакистаном, Индией, Китаем, Саудовской Аравией, Узбекистаном, Таджикистаном.

Практически с каждой из этих стран Кабулу удалось достигнуть заметных результатов в двустороннем сотрудничестве. Проводившиеся визиты и встречи между руководителями указанных стран были нацелены на развитие торгово-экономического сотрудничества, нейтрализацию исходящих из них негативных факторов влияния на внутреннюю ситуацию в стране, привлечение их ресурсов на восстановление разрушенной экономики.

Исходя из поставленных задач, Афганистан установил самые низкие в регионе торговые тарифы. Афганским правительством было подписано два трехсторонних соглашения по транзиту и торговле: (Афганистан-Иран-Индия, Афганистан-Иран-Таджикистан) и четыре двусторонних соглашения с Ираном, Туркменистаном, Узбекистаном и Индией. Также подписано афганско-иранско-узбекское Соглашение о транспортных маршрутах. В это же время началась реализация ряда проектов по строительству внутриафганских железных дорог, начали активно восстанавливаться или заново строиться автодороги, что в

целом было призвано значительно расширить возможности торгово-экономического сотрудничества, в первую очередь, с соседними государствами.

В этом контексте обращают на себя внимание отношения между Афганистаном и Пакистаном. Именно с территории этой страны, прежде всего, осуществлялось нападение боевиков движения "Талибан" и Аль-Каиды. Оттуда же поступала всесторонняя поддержка этих движений.

Исламабад, перед лицом мирового общественного мнения, стремился продемонстрировать большую заинтересованность в нормализации ситуации в Афганистане и избавиться от имиджа страны, как источника нестабильности в ИРА, учитывая негативное отношение к пребыванию на его территории отрядов талибов и Аль-Каиды.

Афганистан, в свою очередь, с целью противодействия угрозам национальной безопасности извне, осуществлял меры дипломатического характера. 22 декабря 2002 года представителями граничащих стран – Китая, Ирана, Пакистана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана была подписана Кабульская декларация о добрососедских отношениях. В ней страны обязались не вмешиваться во внутренние дела Афганистана. Этот вопрос имел принципиальное значение. Давая оценку данному документу, спецпредставитель ООН в Афганистане Лахдар Брахими, выступая в Кабуле, заявил, что сегодня Соединенные Штаты обвиняют Иран в попытке дестабилизировать правительство Карзая с помощью мятежника Гулбеддина Хекматияра. В свою очередь, некоторые официальные лица в правительстве Карзая обвиняют пакистанские спецслужбы в покровительстве Талибану. А Пакистан волнует то, что Индия стремится усилить своё влияние в Афганистане, превратив его в бутерброд между двумя недружелюбными странами. Он выразил надежду, что Кабульская декларация дополнит Боннское соглашение и поможет положить конец "эрэ конфликта" [51].

В конференции, помимо представителей стран соседей Афганистана приняли также участие в качестве наблюдателей представители стран "восьмерки", ООН, ЕС, Совета Европы, Организации Исламской конференции, а также Индии, Саудовской Аравии и Турции.

Документ, таким образом, заложил правовые основы отказа от поддержки вооружённой внутренней оппозиции.

Совет Безопасности ООН "приветствовал и одобрил" Кабульскую декларацию. В принятой единогласно резолюции 1453 СБ ООН призвал "все другие государства" соблюдать Кабульскую декларацию и "оказывать содействие осуществлению ее положений".

Совбез вновь подтвердил свою "твёрдую приверженность суверенитету, независимости, территориальной целостности и национальному единству Афганистана и обеспечению мира и стабильности во

всем регионе". Он подчеркнул, что признает переходную администрацию "в качестве единственного законного правительства Афганистана до проведения демократических выборов в 2004 году" [52].

Однако реальная ситуация по выполнению положений указанного документа позволяет говорить быстрее о его декларативном характере. С территории Пакистана постоянно осуществлялись и до сих пор продолжают осуществляться вооружённые нападения радикальных группировок. Под давлением США правительство Пакистана вынужденно было применять контеррористические меры. Так, в октябре 2003 года пакистанская армия провела широкомасштабную операцию в лагере, расположенному в племенной зоне Южного Вазиристана на границе с Афганистаном. В результате операции десятки талибов и членов Аль-Каиды было убито, много взято в плен. Такая позиция пакистанского руководства, по мнению обозревателей, стала одной из причин покушения на Президента Мушаррафа (покушения 14 декабря и 25 декабря 2003).

Совместно принимаемые меры по противодействию терроризму, содействовали улучшению отношений и в других сферах, в частности, торгово-экономической. Показательным в этом плане выступает товарооборот между Афганистаном и Пакистаном. Последний стал одним из основных торговых партнёров ИРА. В 2001-2002 годах товарооборот составлял 20 млн. долл., в 2004 – уже 700 млн. долл.

22 марта 2004 года во время встречи Президента Пакистана П.Мушаррафа с Президентом ИРА Х.Карзаем Исламабад заявил, что его страна выделяет на восстановление Афганистана 100 млн. долл., 43,36 млн. из которых сразу же поступили в страну. Х.Карзай, в свою очередь, высказался в поддержку заявления пакистанского лидера, в котором говорилось о том, чтобы мировое сообщество, противодействуя терроризму, "содействовало социальному и экономическому подъёму мусульманских стран". Во время визита было подписано пять соглашений в сфере культуры, сотрудничества СМИ, туризма, началу автобусного сообщения между двумя странами, а также о политических консультациях между внешнеполитическими ведомствами двух стран.

Уже во время августовского, 2004 года, визита Х.Карзая в Пакистан была подписана двусторонняя программа обоюдного освобождения осуждённых лиц – граждан Афганистана и Пакистана, большинство из которых обвинялось за участие в вооружённой борьбе в отрядах талибов.

Пакистану тоже нужен был мирный и стабильный Афганистан, что позволило бы Исламабаду избежать ситуации, при которой острое противостояние Индии и мятежному Афганистану угрожало бы его стабильности одновременно с двух сторон.

Спокойствие в ИРА освобождало правительство Пакистана от дополнительных забот по обеспечению безопасности на границе, пусть и открытой, с Афганистаном.*

Несмотря на казалось бы активный двусторонний диалог, в проблеме своей безопасности Афганистан резко осуждает Пакистаном за не принятие мер к талибам, нашедшим пристанище на его территории. В интервью каналу "BBC" 8 октября 2011 года по случаю десятилетия начала антитеррористической операции коалиционных сил на территории Афганистана, Президент Хамид Карзай сказал, что вопросы безопасности по-прежнему остаются нерешенными, и в этом вопросе его правительство и силы НАТО потерпели неудачу. Он прямо обвинил Пакистан в текущей угрозе безопасности в Афганистане, поскольку в этой стране боевики "Талибана" имеют надежные убежища. "Силам НАТО и США, а также нашим коллегам в Пакистане следовало уделять должное внимание этим убежищам еще в 2002-2003 годах", – отметил он.

Произошедшая в последнее время серия терактов, в результате которых были убиты влиятельные политики и высокопоставленные лица, в числе их – председатель Высшего совета мира и экс-президент Афганистана.

Бурхануддин Раббани это серьёзные упущения служб безопасности.

Но источники этой трагедии исходят и с другой стороны. "Очевидно, что талибы не смогли бы и пальцем пошевелить без поддержки со стороны

Пакистана", – заявил он, указав на роль соседней страны в ситуации в сфере безопасности [53].

В оказании влияния на Афганистан была заинтересована также Индия. Несмотря на отсутствие общей границы с Афганистаном, Индия является активным игроком на афганском политическом поле. Еще в годы гражданской войны Дели оказывал поддержку антиталибским силам Северного Альянса.

Пакистан же не только поддерживал, но и официально признал этот режим. Индия стала для Афганистана одним из стабильных поставщиков гуманитарной помощи и закрепляла своё присутствие на юге страны. После свержения талибов Индия обозначила своё возвращение к традиционной для неё политики, поддерживала антипакистанские настроения среди пуштунов на неконтролируемой афгано-пакистанской границе.

С 2001 по 2011 год Индия потратила на гуманитарные программы в Афганистане от 1,5 до 2 миллиардов долларов [54].

* Между Афганистаном и Пакистаном государственной границы нет – ее заменяет так называемая линия Дюрана (2640 км.), возникшая в 1893 г. в результате трех англо-афганских войн. После чего все последующие афганские правительства категорически отказывались признавать ее государственной границей.

Гуманитарные проекты позволяли не только завоевывать симпатии населения и политической элиты, но и формировать своего рода привыкание национальной экономики к притоку этих средств. Подобная зависимость заставляет официальный Кабул все больше учитывать интересы страны-донора даже без использования ею прямого экономического шантажа.

Индийские компании ведут в Афганистане строительство дорожной и социальной инфраструктуры, а также занимаются инвестиционной деятельностью. Например, "C&C Constructions", построила трассы Спин-Булдак – Кандагар и Кандагар – Кабул, а другая компания – "KEC International" ввела в строй 220 киловольтную ЛЭП Сангтуда – Пули-Хумри.

Одновременно госкомпания "Steel Authority of India" приняла участие в тендере на разработку железного месторождения Хаджигак. По имеющимся данным, индийские компании готовы вложить в афганскую добывающую промышленность до 6 млрд. долларов. Кроме того, известно, что "Steel Authority" планирует открыть собственный сталелитейный завод в Герате. Реализация этих проектов может внести значительный вклад в афганский национальный бюджет, а также дать стратегический толчок развитию местной промышленности [55].

Активность Индии не устраивает многих как внутри Афганистана, так и вне его. Уже позже, после моего возвращения на родину, против индийского посольства в Кабуле было совершено два террористических акта в 2008 и 2009 годах. Теракт 2008-го унес жизни 58 человек и нанес непоправимый урон корпусу дипломатов, специализировавшихся по афганской тематике. По мнению многих обозревателей, теракт был совершён иностранными спецслужбами, подразумевая под ними, прежде всего, пакистанские[56]. Однако, прямых доказательств причастности Пакистана к антииндийскому террору в Афганистане нет.

Пакистан, действительно, не заинтересован в укреплении двустороннего сотрудничества Афганистана и Индии, поскольку ряд планируемых совместных проектов двух стран угрожают его экономическим интересам. Речь, в частности, идет о строительстве Индией каскада из 12 дамб на реке Кабул. По имеющимся данным, проект включает строительные работы в Панджшерском, Верхнекабульском и Нижнекабульском суббассейнах, завершение которых может привести к сокращению водных ресурсов, поступающих в Пакистан.

Проект этот недёшев, его стоимость составляет около 7 млрд. долларов, однако реализация предусматривает не только экономическую выгоду, но и создает дополнительный рычаг для давления на Исламабад со стороны Дели и Кабула. Афганская сторона, в частности, может использовать угрозу его реализации как инструмент для

разрешения транзитных споров с Пакистаном, повторяя опыт узбекско-таджикских конфликтов вокруг проекта Рогунской ГЭС* [57].

Важное значение для Афганистана имело развитие отношений с Узбекистаном и Таджикистаном, что обуславливалось как наличием значительной численности этнических узбеков и таджиков на территории ИРА, так и задачами обеспечения транспортных маршрутов для Афганистана, привлечения дополнительных ресурсов для реабилитации экономики.

Узбекистан является и продолжает оставаться одной из важнейших транзитных стран в продвижении гуманитарных и коммерческих грузов в страну.

После свержения талибов, первые внешнеполитические шаги нового правительства Афганистана были направлены в сторону своего северного соседа. В марте 2002 года Глава Временного правительства Афганистана Х.Карзай по приглашению Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова посетил с официальным визитом Узбекистан. По итогам визита была принята Совместная декларация. А в ноябре того же года состоялся визит министра иностранных дел Афганистана А.Абдулло в Ташкент. В ходе визита обсуждались вопросы развития двустороннего сотрудничества в области транспортных коммуникаций, сельского и водного хозяйства, энергетики, геологии, строительства и др.

22 декабря 2002 года Узбекистан подписал Кабульскую декларацию о добрососедстве и выразил готовность внести свой вклад в восстановление Афганистана. 23 сентября 2003 года в г. Дубае (ОАЭ) Узбекистан в числе других участников Кабульской декларации подписал документ о развитии транзита и торговли в регионе.

Узбекская сторона, в свою очередь, осуществляла ответные визиты. В декабре 2003 года Афганистан с официальным визитом посетил министр иностранных дел Республики Узбекистан С.Сафаев. В ходе данного визита между сторонами были подписаны соглашения: "О торговько-экономическом сотрудничестве" и "О сотрудничестве в области железнодорожного транспорта".

28-31 августа 2004 года по приглашению правительства Узбекистана состоялся официальный визит министра иностранных дел ИРА в Узбекистан, а 7 декабря 2004 года министр иностранных дел Республики Узбекистан С.Сафаев принял участие в инаугурации Президента Афганистана Х.Карзая.

* Таджикистан в настоящее время ведет строительство гигантской плотины Рогун (высотой 335 метров, что не имеет аналогов в мире) на притоке реки Амударья, которая протекает и по узбекской территории, и обеспечивает водой Туркменистан. Узбекистан, основным сельхозпродуктом которого является хлопок, требующий усиленного орошения, обеспокоен появлением плотины. Он опасается, что плотина уменьшит поток поступающей в страну воды.

Валентин Котов. Конфликт между Узбекистаном и Таджикистаном вокруг строительства Рогунской ГЭС зашел в тупик. <http://nsi-press.ru/2011/04/>

Исходя из жизненной важности восстановления транспортно-коммуникационной инфраструктуры, предприятиями Узбекистана по просьбе афганской стороны и во исполнение двусторонних договоренностей было начато восстановление разрушенных и строительство новых мостов, соединяющих Хайратон с Кабулом. На период моего пребывания узбекской стороной было сооружено 11 таких мостов.

Кроме того, в декабре 2002 года в Ташкенте состоялась трёхсторонняя встреча представителей Узбекистана, Афганистана и Ирана, по результатам которой был подписан Меморандум о сотрудничестве по восстановлению автомагистрали Термез-Мазари-Шариф-Дугарун.

Основу экспорта Республики Узбекистан в Афганистан составляли продовольственные продукты, чёрные металлы и изделия из них, услуги, минеральные удобрения, нефть и продукты её переработки, а также продукты широкого потребления[58].

В отношениях с Таджикистаном важное значение имеет подписанное в 2004 году соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Следует отметить, что ещё до подписания данного соглашения за четыре года торговый оборот между двумя странами вырос в четыре раза. Если в 2001 году он составлял 3 млн. дол. США, то в 2004 году эта цифра выросла до 11 млн. Президент Таджикистана Э.Рахмон, пребывая с визитом в Кабуле в апреле 2005 года, заявил, что его страна, активизируя пограничную торговлю и используя имеющиеся ресурсы и возможности, сможет еще в несколько раз повысить двусторонний товарооборот. В ходе его визита было подписаны 11 межгосударственных и межправительственных документов в различных областях сотрудничества между двумя странами. Наиболее примечательным документом являлся Договор о дружбе, сотрудничестве и добрососедстве между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан. Учитывая специфическую границу между двумя странами, проходившую вдоль реки Пяндж, и в целях обеспечения возможностей расширения и углубления сотрудничества с Афганистаном, РТ было принято решение о строительстве мостов, связывающих две страны. На время моего пребывания в Центральной Азии было построено 3 моста и начато строительство большого моста в районе Нижнего Пянджа при финансовой поддержке США. Строительство данного моста было направлено на реализацию проекта о трансафганском транспортном коридоре, что позволит кардинально улучшить инфраструктуру всего региона.

В соответствии с межправительственными договоренностями, Таджикистан оказывал содействие в обучении афганских студентов в вузах РТ по специальностям, наиболее востребованным в соседней стране, на льготных условиях поставляет электроэнергию в некоторые северные провинции Афганистана.

Двумя странами был выработан совместный подход к перспективам двусторонних таджикско-афганских взаимоотношений в водно-энергетической отрасли [59].

Президент Х.Карзай, несмотря на позицию Вашингтона, сохранил дружеские отношения с Ираном, хотя он был не подарком. Иран поддерживал шиитов (в ИРА преимущественно суннитское направление ислама), проживающих на западе страны. В частности, в Герате функционировало представительство Корпуса стражей исламской революции (войсковое формирование, созданное в 1979 году из военизованных отрядов исламских революционных комитетов, предназначено для защиты исламской революции Ирана и её завоеваний). Одновременно он оказывал поддержку военным группировкам "Воины Мухаммеда" и "Воины святыни" – ортодоксальным шиитским формированиям.

По мнению руководства ИРИ, политика Тегерана в Афганистане должна проводиться с учетом ряда объективных и субъективных факторов. Во-первых, с точки зрения обеспечения национальной безопасности, в условиях сохраняющейся угрозы проведения американцами силовой акции, Ирану гораздо предпочтительней иметь если не откровенно дружественного, то, по крайней мере, нейтрального и лояльного соседа, не имеющего политических, экономических или пограничных претензий к ИРИ. Во-вторых, географическое положение Афганистана делает эту страну потенциально выгодным торговыми-экономическим партнером Тегерана, а также необходимым посредником в вопросах транспортировки углеводородного сырья (нефть, природный газ и т.д.) и грузов различного назначения по направлениям "Север – Юг", "Запад – Восток". И, наконец, в-третьих – общность исторических корней, близость языка, религии, культуры, обычая и нравов создает благоприятные условия для продвижения иранских национальных интересов в ИРА.

В настоящее время отличительными чертами внешнеполитической деятельности Тегерана на афганском направлении являются осторожность и последовательность в продвижении своих интересов в данной стране. При этом для достижения избранных целей иранцы стремятся максимально использовать объективно сложившиеся условия, позволяющие довольно свободно действовать в Афганистане, в том числе:

- отсутствие необходимой экономической инфраструктуры, острый дефицит финансовых средств, энергоносителей, промышленной продукции и, как следствие, поиск партнеров, способных хотя бы частично содействовать в решении этих проблем;

- сохраняющаяся внутриполитическая напряженность в Афганистане, активизация деятельности на территории страны антиправительственных и террористических группировок;

- рост антиамериканских и антizападных настроений среди афганского народа, вызываемый присутствием в стране вооруженных сил США, а также подразделений многонациональной вооруженной группировки;

- историческое доминирование Ирана в шиитонаселенных провинциях ИРА [60].

Но со стороны последнего двусторонние отношения подкреплялись весомой технической и гуманитарной помощью. На Токийской конференции стран-доноров (2002 г.) Иран принял на себя обязательство о предоставлении в течение 5 лет финансовой помощи Афганистану в размере 560 млн. долл., а на Берлинской конференции (в 2004 г.) заявил о выделении дополнительных 153 млн. долл.

При этом особого интереса заслуживает направленность распределения иранской помощи. Так, если остальные страны-доноры ограничиваются в основном участием в проведении гуманитарных операций, то Тегеран направляет средства на реанимацию важнейших для Кабула отраслей, а именно – сельского хозяйства, транспортной сети и энергетики.

Между Ираном и Афганистаном подписан меморандум о сотрудничестве в области автомобильного и железнодорожного транспорта, в рамках которого уже введено в эксплуатацию шоссе Догарун – Герат. Успешными темпами ведется строительство железнодорожной линии Мешхед – Герат. Иранцы уже ввели в эксплуатацию свой участок данной ветки Торбете-Хейдарие -Роштхар – Хаф. В настоящее время ведутся работы по прокладке железнодорожных путей по маршруту Хаф – Санган. Строительство железной дороги на афганском участке уже началось и ведётся иранской компанией. Стоимость подписанныго контракта составляет 20 млн. долл. США.

В энергетической сфере Иран активно участвует в воссоздании энергосетей западных провинций ИРА. Министры энергетики Ирана и Афганистана подписали меморандум о сотрудничестве в сфере электроэнергетики и водного хозяйства, определивший направления развития двусторонних контактов в данной области на ближайшую перспективу. В соответствии с ним иранцы уже осуществили работы по установке двух газотурбин мощностью 50 МВт на ТЭЦ в Кабуле. Кроме того, министерство энергетики Исламской Республики Иран заявило о подключении западных провинций Афганистана к иранской энергетической системе.

Большим прорывом в области водного хозяйства явилось разрешение вопроса о совместном распределении водных ресурсов реки Гильменд. Так, после многочисленных переговоров и консультаций между министерствами Ирана и Афганистана афганцами были сняты все ранее действующие в отношении Ирана ограничения на использо-

зовании водных ресурсов реки Гильменд. Это событие было отмечено местным иранским населением как всенародный праздник, так как в условиях девятилетней засухи прибывшая из Афганистана вода стала спасением для многих крестьянских хозяйств провинций Систан и Белуджистан.

Взаимодействие между Ираном и Афганистаном в области реализации энергетических и транспортных проектов ведется и в многостороннем формате. Так, Иран, Таджикистан и Афганистан подписали соглашение о сооружении линии электропередачи от строящихся ГЭС на таджикской реке Вахш в Кундуз и далее через Герат в Мешхед (ИРИ). Осуществляется также реализация положений трехстороннего (Иран – Узбекистан – Афганистан) соглашения о создании трансафганского транспортного коридора Термез – Мазари-Шариф – Герат с последующим выходом на иранские порты Бендер-Аббас и Чабахор.

В свою очередь, со стороны Афганистана были созданы льготные условия для иранских инвестиций, по развитию приграничного, межрегионального (особенно это значимо для Герата) и межбанковского сотрудничества, была создана совместная компания по производству нефтепродуктов в ИРА.

В начале 2005 года состоялся визит в ИРА министра внутренних дел Ирана Абдулы Вахеда Мусави Лари. Было подписано ряд соглашений, в частности, о подготовке афганских полицейских в иранских учебных заведениях, а также о приграничной безопасности. Обсуждены вопросы афганских беженцев в Иране.

В марте 2005 года прошли слухи, и небезосновательные, думаю, что это был пробный шар, о возможном открытии в Герате (провинция граничит с Ираном) военной базы США. Со стороны Ирана последовала негативная реакция. Пресс-секретарь минобороны ИРА М.З.Азими опроверг распространяемые слухи о создании на протяжении последних месяцев военных баз США в Афганистане. Что касается вопроса базы в Герате вблизи границы Ирана, было сказано, что речь идет об обязательствах США построить базу для афганской народной армии, а не об американской базе. Соответствующее место, предназначенное под базу, было предварительно осмотрено, но практических шагов по её созданию пока не последовало. В свою очередь, Президент Х.Карзай заявил, что использование США территории его страны для нанесения удара по Ирану исключается.

Однако, афганская сторона была не совсем искренней, говоря о том, что в районе Герата будут дислоцироваться национальные армейские подразделения. В начале 2005 г. к расширению миротворческой миссии в ИРА приступило НАТО. В частности, в Герате были размещены военнослужащие Италии, Испании, Греции и Литвы. В целом в провинции были дислоцированы четыре подразделения НАТО сope-

ративной базой в Герате. Конечно, НАТО это не США, но они и не так далеки друг от друга.

В этом контексте следует также сказать, что во время упомянутого визита главы МВД Ирана А.Лари, последним было заявлено, что "его страна доверяет Афганистану и надеется, что для Кабула вопросы безопасности и стабильности в Иране являются такими же важными, как и безопасность в самом Афганистане". Кроме этого он отметил, что не владеет никакой информацией, которая бы указывала на существование угрозы с территории Афганистана.

Но что характерно, в это же время сенатор США Дж.Маккейн, возглавлявший американскую делегацию на переговорах с Президентом Х.Карзаем, призвал к созданию постоянных военных баз на территории ИРА (на тот период в пользовании американцев находились военные базы в Баграме, Кандагаре, Салерно и аэропорте в Шинданди, где размещалось большинство военных США), что, по его мнению, "позволит обеспечить не только американские интересы, но и безопасность региона, учитывая ядерные разработки, которые проводятся в последнее время Ираном". В ответ министр обороны Афганистана Р.Вардак выступил с заявлением о том, что его стране нужны высокотехнологическое вооружение и подготовленные спецслужбы, что приведёт к неуклонному снижению количества иностранных военнослужащих.

Безусловно, иранская ядерная программа это повод, а главная причина создания военных баз состоит в возможности из территории Афганистана оказывать военно-политическое давление на тот же Иран, Китай, в частности на неспокойные Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибет, на Пакистан и Индию, бывшие союзные республики Центральной Азии, Россию.

И хотя Соединённым Штатам руководством Афганистана было чётко указано на его отношение к повсеместному созданию военных баз на территории страны, но, по вполне понятным причинам, Афганистан не мог открыто и жестко им противостоять. Хотя, как мне представляется, и это понимают в Кабуле, если даже гипотетически представить, что американцы осуществляют вторжение в Иран то начало войны сильно заденет интересы и Афганистана, поскольку тогда появляется реальная возможность частичного распространения боевых действий в Иране и на афганскую территорию. Иран в этом случае будет наносить удары по всем американским силам, будь они в Ираке или в Афганистане.

Таким образом, деятельность Ирана на афганском направлении характеризуются исключительно национальными интересами ИРИ в этой стране. С этой целью, иранские власти предпринимают активные меры по оказанию влияния на развитие обстановки в ИРА в целях продвижения своих интересов в Афганистане. Тегеран использует все

имеющиеся у него способы и методы воздействия на кабульское руководство, авторитетных лидеров афганских общественно-политических, этнических и религиозных группировок, а также наиболее актуальный сейчас экономический фактор. Такая ситуация сохранится и на ближайшую перспективу.

Говоря о торговле с Китаем, отметим, что, занимая второе место среди стран-соседей Афганистана за уровнем товарооборота, КНР вкладывала и продолжает вкладывать значительные средства на реабилитацию экономики ИРА. Характерное сравнение. В ходе Токийской конференции стран-доноров (2002 г.) наблюдатели были удивлены тем, что Китай согласился выделить для Афганистана лишь 1 млн. долл. Но уже на Берлинской конференции по Афганистану китайская сторона заявила, что КНР намеревается полностью списать долги Афганистана и в течение 5 лет предоставить пакет помощи в 155 млн. долл. Китай также заявил о своей готовности построить госпиталь в Кабуле, принять участие в реализации ирригационного проекта и выразил намерение готовить афганских полицейских, дипломатов и специалистов в других отраслях.

Первое пятилетие нового тысячелетия для Афганистана характеризовалось поддержкой мировым сообществом усилий по восстановлению страны и пооддержку её безопасности.

В первую очередь, следует отметить результаты очередной Международной конференции стран-доноров по Афганистану, которая состоялась 31 марта – 1 апреля 2004 года в Берлине. Была достигнута договоренность выделить на возобновление афганской экономики 8,2 млрд. долл. (Карзай заявил, что для нормализации ситуации в стране необходимы, как минимум, 27,5 млрд. долларов в ближайшие семь лет. Это, кстати, программа, разработанная при участии специалистов Всемирного банка). Кроме этого, США заявили, что предоставляют Афганистану 1 млрд. долл. в дополнение к уже предусмотренным на этот год 1,2 млрд. долл. при возможном увеличении указанной суммы за счет внебюджетных источников.

За большими цифрами сложно определить направления распределения этой помощи. Правительство Афганистана имеет минимальный доступ к указанным средствам, большая его часть распределяется международными институтами по своему усмотрению и без учета актуальных проблем страны.

По данным международного исследовательского института "The Senlis Council" (штаб-квартира в Лондоне, отделения в Брюсселе, Кабуле и Париже), за пять лет с начала кампании в Афганистане в 2001 году США и их союзники потратили 82,5 млрд. долл. на ведение боевых действий в Афганистане, а на восстановление и развитие страны – всего 7,3 млрд. долл. [61].

На встрече министров иностранных дел стран НАТО в Брюсселе 28.01.2007 г. К.Райс заявила о предоставлении Афганистану более 10 млрд. долл. США, из которых большая часть пошла на создание, содержание и модернизацию Афганской национальной армии.

Следует заметить, что в эту сумму входят расходы на поставляемое в страну вооружение, оплату военных инструкторов, разного рода консультантов и пр. Например, 1 февраля 2006 г. американцы передали для вооруженных сил Афганистана более 800 бронемашин, из которых 200 бронеавтомобилей "Хаммер" и свыше 12 тыс. единиц легкого стрелкового оружия на сумму в несколько сотен миллионов долларов в счёт выделенных средств.

Поставки вооружения в Афганистан осуществляются регулярно. Так, в период с августа 2011 года по март следующего, 2012 г., афганские вооружённые силы получат от стран-доноров военную технику и снаряжение стоимостью 2,7 миллиарда долларов, сообщил пресс-секретарь Международных сил содействия безопасности бригадный генерал Карстен Якобсон.

За указанный период времени всего в распоряжение армии и авиации Афганистана поступит 38 летательных аппаратов, 22.700 автомобилей, 39.500 различных единиц оружия и 52.200 устройств связи. "Афганские вооружённые силы будут лучше оснащены для обеспечения безопасности и защиты границ своей страны", – пообещал бригадный генерал.

На встрече с журналистами Якобсен также заявил, что группировки вооружённой оппозиции, поддерживаемые соседями Афганистана, до сих пор представляют серьёзную угрозу безопасности, добавив, что данная проблема должна быть решена посредством переговоров.

По данным Министерства обороны ИРА, к настоящему времени США уже выделили 10 миллиардов долларов на расширение афганских вооружённых сил. Как сообщил в октябре 2011 глава оборонного ведомства Абдул Рахим Вардак, в настоящее время американские власти решают вопрос о возможном выделении ещё такой же суммы для дальнейшего повышения боеспособности афганских сил [62].

С афганской стороны высказывалась резкая критика в адрес стран-доноров о том, что львиная доля предоставляемой ими помощи идет на оплату услуг и содержание кабульских офисов представителей самих доноров. Так, глава внешнеполитического ведомства Афганистана Р.Спанта заявил, что из всей финансовой помощи, обещанной международным сообществом для восстановления Афганистана, до правительства дошли лишь 5%, а 20% были переведены в Фонд восстановления Афганистана, а остальные средства были потрачены самими странами-донорами [63].

Тем не менее, говоря о Берлинской конференции, особенное значение принятых на ней решений для Афганистана определялось тем, что в течение предшествующего времени наблюдался "переток" обещанных раньше афганскому правительству средств в Ирак, что вызывало понятную реакцию Кабула. Решение конференции в Берлине стало основанием для дальнейшей активизации действий Афганистана на международной арене с целью обеспечения выполнения обязательств, которые были взяты международными донорами.

Оценивая положительно решение Берлинской конференции, следует всё же отметить, что помочь, выделенная ИРА в сравнении с другими странами, которые находились в подобном состоянии, несравнимая. В 2002-2003 гг. помочь Афганистана составляла 67 долл. на душу населения. Восточный Тимор получил в 1999-2001 гг. 256 долл. на душу населения, Босния и Герцеговина в 1995-1997 гг. – 249 долл., Руанда в 1994-1996 гг. – 98 долл. Но даже, если бы страны-доноры выделили Афганистану обещанные 27,5 млрд. долл., то помочь на душу населения увеличилась бы с 67 до 182 долл. США [64].

Несомненным внешнеполитическим успехом Афганистана считается организация и проведение президентских выборов 2004 года, что требовало масштабных усилий международного содружества, включая НАТО, ЕС, а также ООН и ОБСЕ, хотя, опять-таки, этот успех практически полностью являлся заслугой таких ключевых государств, как США, ФРГ, Франции, Великобритании.

В этом контексте, кроме упомянутой Берлинской конференции, ключевыми международными событиями для Афганистана следует также назвать:

- решения, принимавшиеся США, ЕС и его отдельными государствами, по выделению сотен миллионов долларов на организацию предвыборного процесса;

- договоренности, принятые на Стамбульском саммите НАТО по Афганистану;

- деятельность миссий ООН и ОБСЕ как в ходе предвыборного процесса, так и в ходе голосования.

Перечисленные и другие внешнеполитические акции в отношении Афганистана были возможными лишь при непосредственном участии стран антитеррористической коалиции, прежде всего США, отношениям с которыми уделяется особое внимание. Последние, по сути, стали основным "локомотивом" обеспечения процессов безопасности и экономической стабилизации в Афганистане. Выше уже говорилось о роли США, потому остановлюсь лишь на отдельных эпизодах двусторонних отношений. В частности, в середине июня 2004 г. по приглашению Дж.Буша Президент Афганистана Х.Карзай посетил с визитом Вашингтон, где, кроме двусторонних переговоров, также принял

участие в саммите "Большой восьмерки". Находясь в Вашингтоне, Х.Карзай выступил в Конгрессе США, назвав двусторонние отношения "партнерством" и призвал американские компании вкладывать инвестиции в экономику Афганистана.

В конце марта 2005 г. в ИРА с визитом находилась госсекретарь США К.Райс. Оценивая ситуацию в стране, она назвала процессы демократизации и восстановления "примером для всего мира". В то же время К.Райс де-факто признала, что США также несут ответственность за то, что в Афганистане нашли пристанище Усама-бен-Ладен и Аль-Каида. За её словами, этого можно было бы избежать, если бы США внимательнее отнеслись к ситуации в Афганистане после вывода советских войск. "Мы теперь связаны долгосрочным обязательством заботиться об этой стране", – заявила глава внешнеполитического ведомства США. При этом К.Райс отметила, что главную опасность для Афганистана представляет наркопроизводство, и международное сообщество должно разработать соответствующую стратегию относительно этой проблемы.

В области безопасности на протяжении 2004 года США провели в стране три широкомасштабных военных операции, в т.ч. совместно с армией Пакистана, направленные на борьбу с талибами и Аль-Кайдой, а также, совместно с НАТО, занимались обеспечением безопасности президентских выборов.

21-24 мая 2005 года состоялся визит в США Президента Афганистана Х.Карзая. За результатами его переговоров с президентом США было подписано стратегическое соглашение о партнерстве обоих государств и долгосрочным отношениям. В соответствии с данным соглашением, США будут "консультироваться с Афганистаном, если последний будет считать, что его территориальная целостность, независимость или безопасность под угрозой". Соглашением предусмотрены также регулярные обмены на высоком уровне по вопросам политической безопасности, экономических интересов, а также по экономическим вопросам, которые представляют взаимный интерес. Соединенные Штаты определились по вопросу дальнейшего использования военно-воздушной базы в Баграме, а также другими военными объектами по обоюдному согласию. Отмечалось, что использование этих объектов необходимо США для содействия в организации, учебе, оснащении и содержании афганских национальных сил безопасности.

В ходе общей пресс-конференции по завершению переговоров Дж.Буш приветствовал стремление правительства Афганистана достичь понимания и примирения с рядовыми членами движения "Талибан", а также достижения на пути к рыночной экономике и полноценной демократии, обеспечения равных прав женщин. Подготовку к парламентским выборам и выдвижению более 5 тыс. кандидатов в наци-

ональную ассамблею и местные органы власти он охарактеризовал как расцвет демократии. Президент США назвал Афганистан ключевым партнером в глобальной войне с терроризмом, выразил настроенность на продолжение общей борьбы. Среди главных заданий он определил формирование афганской национальной армии, которая на тот период составляла 25 тыс. лиц и должна достичь 47 тыс.

Президент Х.Карзай, в свою очередь, заявил о желании народа Афганистана строить стратегические отношения с США, особенно с учетом того, что после формирования законодательной ветви власти т.н. "Боннский процесс" под эгидой ООН завершится, а Афганистан все еще будет нуждаться в поддержке, в частности в строительстве собственной армии, сил правопорядка, помощи в восстановлении экономики.

Среди направлений экономического взаимодействия основное внимание было уделено вопросам восстановления транспортной инфраструктуры, энергетических мощностей, добычи полезных ископаемых, в частности природного газа, восстановления аграрного сектора.

Несмотря на казалось бы продуктивный диалог, по мнению наблюдателей, встреча проходила в атмосфере необычного напряжения между двумя странами.

Отметим, что накануне визита была распространена информация, в соответствии с которой Х.Карзай во время переговоров будет требовать от американской стороны более широкого привлечения афганской стороны к планированию и управлению операциями войск США, дислоцированных в Афганистане, запрета на их самовольное вторжение в дома мирных жителей, а также передачу удерживаемых на американских базах афганцев властям страны, в т.ч. тех, которые содержатся на базе в Гуантанамо. Кроме того, руководство на местах обвиняли американские войска в применении тотальной силовой тактики ведения операций, во время которых несут большие потери гражданские лица и объекты. Постановка этих вопросов, как отмечают наблюдатели, вызвана раздражённостью афганского руководства, вызванную обнародованными деталями применения пыток и гибели двух граждан ИРА на американской военной базе в Баграме. По информации "New York Times", 27 военных США были обвинены в гибели двух афганцев, при чем издевательства над афганскими заключёнными были подобны издевательствам в иракской тюрьме Абу-Грейб. В стране наблюдался рост антиамериканских настроений, связанный с сообщениями о пытках и убийствах афганских граждан военными США, а также о надругательстве американцев над священной книгой мусульман Кораном на военной базе в Гуантанамо. Во время антиамериканских выступлений, вызванных этими публикациями, в Афганистане погибло 15 человек. В то же время, наблюдатели отмечают неудов-

летворённость афганцев медленным продвижениям американцами программ реконструкции хозяйства как в стране, так и на местах и их сосредоточенностью исключительно на вопросах антитеррористической кампании.

По сообщениям СМИ, во время общей пресс – конференции, Президент Дж.Буш заявил, что в ходе переговоров он решительно отказался от предложения по привлечению афганских представителей к управлению военными операциями американских сил, подчекнув, что управление будут осуществлять американские офицеры, а США и Афганистан, как и на данное время, будут сотрудничать и консультироваться по этим вопросам. Думается, что в вопросе своей безопасности американцы использовали как опыт пребывания советских войск на территории Афганистана, так и свой личный. Юрий Мухин в книге "Афганский фронт СССР" пишет об этом следующее: "Разведка у оппозиции работала на совесть. Осведомители действовали в афганской армии и в афганском правительстве. Это вынуждало советское военное командование до последнего скрывать планы предстоящих операций от афганских друзей, в противном случае застать бандитов врасплох не получалось" [65, с.31].

Не избежали этой участи и американские войска. Вот, что об этом пишет доктор Антонио Гюстози – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра при Лондонской школе экономики (Великобритания) в статье "Передача ответственности за безопасность в Афганистане национальным силам переживает кризис": "...По мнению источников ООН, есть основания говорить о том, что проникновение повстанцев в ряды полиции, армии и разведки кабульского правительства участилось в последние годы и месяцы. Сообщается, что в южной части пуштунского пояса, охватывающего примерно половину территории страны, многие отделения полиции заключили своего рода соглашения с повстанцами, подразумевающие, по меньшей мере, перемирие, а часто, более того, обмен информацией, продажу или поставки боеприпасов и оружия, содействие контрабанде и т.д. ...Инструкторы Обучающей миссии НАТО в Афганистане (ОМНА) и Международные силы содействия безопасности полагают, что некоторые операции были поставлены под угрозу в связи с внедрением талибов в ряды афганской полиции. В Гельманде полицейских не допускали до участия в разработке планов операций, чтобы избежать случаев предупреждения талибов. Часто свидетели сообщали о случаях сотрудничества афганской полиции с талибами, или, по меньшей мере, пассивного допущения деятельности повстанцев.

Кроме того, известны сообщения о содействии талибам со стороны полицейских в проведении атак против американских подразделений" [66].

Правда, об афганской армии говорится более сдержанно. "В рядах Афганской национальной армии, пишет он в этой же статье, случаи сотрудничества с оппозицией более редки, но известно, что отдельные военнослужащие АНА поддерживают связи с повстанцами, как и некоторые сотрудники афганской разведки. Кроме того, предполагается, что взаимодействие с повстанцами широко распространено среди гражданских служащих, в частности, на уровне уездов. Сами талибы утверждают, что выплачивают служащим вторую зарплату, более высокую, чем государственная, в обмен на сотрудничество [67].

Что касается передачи заключенных афганцев, Дж.Буш дал понять, что это поэтапный процесс и он не уверен в возможности афганской власти должным образом содержать заключенных.

В свою очередь, Х.Карзай, выступая на пресс-конференции, заявил о своей обеспокоенности насилием над афганцами, совершёнными военнослужащими США в Баграме, но, стараясь не вызвать недовольство главы Белого дома, сказал, что это "отдельные факты", и они не скажутся на его отношении к американскому народу и что "такие вещи случаются везде" [68].

Попытки же Х.Карзая продемонстрировать большую независимость накануне и во время переговоров в Вашингтоне, за словами одного из американских дипломатов, воспринимались положительно, поскольку "США не имеют желания руководить всем в этой стране". Наблюдатели в этой связи отмечали, что ожидаемый отъезд посла США в Кабуле З.Халилзада, назначенного на новую должность в Ираке, будет этому только способствовать, поскольку он неоднократно подвергался обвинениям в управлении действиями Х.Карзая, правительство которого, в свою очередь, характеризовалось отдельными источниками как марионеточное.

Таким образом, и афганское, и американское правительства пытались демонстративно показать свои теплые отношения, что должно было положительно отразиться и на общественном мнении в Афганистане накануне парламентских выборов. Но за этой т.н. доброжелательностью явно просматривалась однобокость – американская сторона не была готова идти на существенные уступки.

Вуалирование Х.Карзаем претензий к американцам за их издевательство над мирными жителями можно понять. Его правительство нуждается в поддержке США практически во всех аспектах безопасности и развития страны. Но, если подходить к вопросу отношений США и их вояк к афганскому народу с точки зрения т.н. "общечеловеческих ценностей", то можно сказать следующее: их разрушительная деятельность сродни вандализму, жёстокость по отношению к мирному населению, насилие над ним визвало в большей части общества, не побоюсь сказать, ненависть к оккупантам и их натовским сателли-

там. И доказательством этого является то, что радикальные, и не только, силы, практически, в открытую стали вести вооружённую борьбу с Международными силами содействия безопасности в Афганистане (ISAF). Вопрос теперь стоит один – как красиво уйти, не повторив Вьетнам, и одновременно там остаться.

Не могу не остановиться, хотя бы кратко на отношениях Афганистана и России. С первых дней после свержения режима талибов Россия подключилась к международным усилиям по оказанию гуманитарной помощи афганскому народу. В страну были поставлены сотни тонн продовольствия, медикаментов, палаток. В Кабуле был развернут мобильный госпиталь, обеспечивший местное население квалифицированной медицинской помощью. Совокупный объем гуманитарной помощи России Афганистану составил \$30 миллионов.

Однако, Россия искала свою устойчивую нишу в этом многообразии. Но страны Запада, отождествляя её с Советским Союзом, виновником во всех бедах в стране, всячески пытались вытолкнуть её из мирного и созидающего процесса в Афганистане. В период моего пребывания в Центральной Азии политики, наблюдатели, СМИ определённой направленности акцентировали внимание лишь на поставку вооружения военным формированиям бывшего Северного альянса, которые фактически возглавлял тогдашний министр обороны Афганистана М. Фахим. Тем самым сознательно создавали из России этакого монстра, который, поставляя оружие, поддерживает тем самым вооруженные формирования, выступающие против законного правительства. Да и сама Россия, порой, давала этому повод. Характерный пример. Комментируя 30 апреля 2004 года современное состояние российско-афганских отношений, спикер МИДа России А.Яковенко назвал среди приоритетов российской политики в Афганистане содействие развитию афганской национальной армии. За словами А.Яковенко, в течение последних двух лет Россия потратила около 78 млн. долл. на военные поставки и учебу афганских военных. И хотя затем было сказано, что РФ также заинтересована в расширении сотрудничества с Афганистаном в энергетической сфере, в частности, она готова активно участвовать в развитии ископаемых на севере Афганистана и в увеличении подачи природного газа на теплоэлектростанции с целью его преобразования в электроэнергию, первое, на что обратили внимание "демократические" СМИ – это поставки оружия. А дальше всё дело техники "акул пера" [69].

В то же время он заявил, что определенным препятствием в двусторонних экономических отношениях остается наследие советско-афганских отношений – крупный государственный долг Афганистана. Тем не менее, между Москвой и Кабулом сложилась хорошая основа для взаимодействия, в первую очередь в развитии двусторонних тор-

гово-экономических связей. Мы (Россия) готовы пойти на решение проблемы долга. Соответствующие переговоры с афганской стороной ведутся, сказал дипломат[70]. (Недавно Россия списала более 11 млрд. долл. долга. – Ю.Ч.)

Что касается урегулирования ситуации в ИРА, то вполне закономерным выявились расхождения в подходах между Россией и Западом. В частности, российские представители заявляли о неприемлемости компромисса с талибами, которых РФ "не делит на хороших и плохих".

Одним из важнейших внешнеполитических заданий ИРА являлось развитие транспортных коммуникаций, в первую очередь для выхода в морские порты Ирана и Пакистана. Этот приоритет создавал благоприятную основу для развития регионального взаимодействия с соседними государствами через совпадение интересов по восстановлению маршрутов транспортировки товаров, в том числе, энергоносителей, по направлениям "Юг-Север" и "Запад-Восток".

Этим же определялась потенциально важная региональная роль Афганистана как транзитной страны, одновременно находившаяся сама в зависимости от транзитных маршрутов, которые проходя че-рез соседние страны.

В течение 2004 года между указанными странами было достигнуто ряд договоренностей, ставивших цель реализацию проектов по восстановлению и строительству транспортных и транзитных путей на территории Афганистана с продолжением их за границу.

Такое направление межгосударственного сотрудничества в регионе получало заметную поддержку со стороны международных финансовых институтов, в первую очередь, Азиатского банка развития. В этом контексте следует упомянуть визит Президента Х. Карзая в Саудовскую Аравию, который состоялся в феврале 2005 года, основной целью которого было привлечение саудовских инвестиций в Афганистан.

С другой стороны, афганским руководством принимались меры, ставившие цель превратить Афганистан в центр международной торговли, который свяжет Ближний Восток, Центральную Азию и Европу. Для достижения этой цели Афганистаном были подписаны торговые соглашения с Ираном, Индией и государства Центральной Азии, в соответствии с которыми для афганских товаров предоставлялись значительные льготы, в т.ч. транзитные.

В этом контексте следует отметить роль трёхстороннего афганско-узбекско-иранского соглашения о транзитных транспортных маршрутах, подписанных президентами указанных стран 18 июня 2003 года в Тегеране. Соглашением предусматривалось строительство железной дороги, которая соединила бы Республику Узбекистан через территорию Афганистана с иранским портом Бендер-Аббас и Чабахор.

Первым шагом к реализации этого проекта должно было стать строительство узбекского участка Хайратон-Мазари-Шариф длиной в 68 км. (строительство железной дороги Хайратон – Мазари-Шариф в Афганистане протяженностью 75 км. и стоимостью \$129 млн., было завершено в феврале 2011 года).

Делая отступление, хочу отметить следующее. Посольство неоднократно обращалось в МИД, Минтранс и связи Украины с предложением рассмотреть вопрос присоединения Украины к данному трехстороннему афганско – узбекско – иранскому соглашению, открытому для подписания другими государствами, которое создавало правовую основу для непосредственного участия украинских субъектов предпринимательства в работах по строительству автодорог и железной дороги, в частности по маршруту Термез – Хайратон – Мазари-Шариф, которое осуществлялось на средства США. Затягивая присоединение Украины к отмеченному соглашению, отмечалось нами, уменьшает шансы на участие нашего государства в этом проекте. К завершению моей загранкомандировки ответа получено не было. Узбекская сторона практически сама осуществила этот проект.

Это один из множества примеров, показывающий достаточно медленную проработку в Украине, а порой и игнорирование, вопросов, решение которых способно было заметно активизировать украинско-афганское сотрудничество.

Характерной особенностью внешней политики Афганистана стали шаги по привлечению его к региональному сотрудничеству. Так, в сентябре 2004 года на саммите Организации экономического сотрудничества (ЭСО) по инициативе Ирана было принято решение об открытии специального Фонда организации для реконструкции Афганистана. В мае этого же года в Бишкеке состоялась региональная конференция по проблеме Афганистана с участием представителей Ирана, Казахстана, Киргизстана, Пакистана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, а также ряда международных организаций. Внимание участников конференции было сосредоточено на вопросах экономического восстановления, региональной стабильности и поиска путей для развития экономических связей, возможностей взаимодействия в общих проектах в Афганистане.

В июне 2004 года на саммите ШОС, куда был приглашён Х. Карзай, среди основных задач организации на ближайшую перспективу было определено осуществление "переоценки политической роли ШОС в вопросах афганского урегулирования и привлечение Афганистана к процессам регионального сотрудничества". Обсуждались также возможности подключения ШОС, совместно с ООН, к процессу государственно-экономического обустройства страны, а также создания контактной группы ШОС-Афганистан.

Принципиальной составной внешней политики Афганистана было стремление развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество в вопросах противодействия международному терроризму, экстремизму, наркотрафику и другим угрозам международной безопасности.

Во всех происходивших процессах в стране и регионе необходимо было найти место и Украине.

Такова, в общих чертах была обстановка в Афганистане на период работы в нём первого посольства Украины и моей лично. В чрезвычайно напряжённой внутриполитической обстановке в Афганистане была осуществлена наша первая поездка в Кабул для вручения верительных грамот и в последующем на том же фоне продолжалась работа посольства в этой стране.

ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА В КАБУЛ И ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ

а) проблемные вопросы в предстоящей работе.

Подготовка к поездке в Афганистан

Данные, полученные за результатами проведенного анализа, позволили посольству сосредоточить внимание на конкретных направлениях своей деятельности в Афганистане. Таковыми стали – создание договорно-правовой базы сотрудничества, определение возможных механизмов и форм участия украинских компаний в программах экономического восстановления Афганистана, формирование украинской стороной конкретных торгово-экономических предложений.

Но необходимо было определиться и с проблемными вопросами, с которыми придется столкнуться в своей работе. В политическом плане такие вопросы практически отсутствовали. Основные проблемы по установлению сотрудничества с Афганистаном были связаны, как отмечалось выше, с фактором нестабильности и высокой степенью опасности в этом государстве, которое заметно могли повлиять на развитие торгово-экономического, военно-технического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Особенно серьезным препятствием являлось отсутствие транспортно-коммуникационной инфраструктуры, отрицательное влияние чего на развитие отношений усиливалось географической удаленностью Афганистана от Украины. Отсутствие дорог, в том числе железной дороги, усложняло, да и сейчас усложняет поставки украинской продукции на афганский рынок, а географическое расстояние нередко делало ее неконкурентоспособной.

Ещё одной проблемой для развития торгово-экономического сотрудничества между Украиной и Афганистаном было отсутствие финансовых ресурсов у афганской стороны для самостоятельного осуществления сделок экономического характера. Наличие же механизма тендеров потенциально суживало возможности участия украинских предприятий и компаний в экономическом возрождении Афганистана, как через недостаточный опыт такого участия, так и позиции западных компаний-доноров, заполонивших рынок страны. Замечу, что вопрос возможного участия украинских фирм и компаний в тендерах по восстановлению экономики страны нами изучался на всех уровнях. И мы получали формально правильные ответы – готовте необходимые документы и комиссия их рассмотрит. Но мы понимали, что в этом деле

были подводные рифы, глубина которых нам была неизвестна. Конкретный ответ на наш вопрос дал коллега, советник по экономическим вопросам посольства Республики Узбекистан в Афганистане У. Абдуллаев. При определении победителя тендера, сказал он, преобладает политический подход, поскольку решение принимают не афганцы, у которых нет денег, а определённый круг западных компаний. Они осуществляют давление на афганские правительственные структуры и практически открыто указывают на тех, кто должен победить. Некоторые же компании из Японии, Турции, Ирана и ряда других стран, чтобы победить в тендере предлагают более низкие цены как на свою продукцию (оборудование), так и на предполагаемый объем работ. При таком подходе, компании постсоветских республик вряд ли сумеют выиграть большой тендер и, за его словами, могут рассчитывать только на участие в реализации восстановительных проектов в качестве субподрядчика. Для примера им был приведен следующий факт. Тендер на строительство автомобильной дороги Хайратон-Мазари-Шариф (провинция Балх, северный Афганистан) выиграла южнокорейская компания, но она взяла на себя только вопрос финансирования, а непосредственное осуществление работ предложила Узбекистану, как стране, имеющей транспортное сообщение с Афганистаном, так и опыт работы здесь. Кроме этого корейцы не хотели рисковать своими людьми.

Усложняло нашу работу в данном направлении и отсутствие посольства Украины непосредственно с резиденцией в этой стране. Мы, как я уже отмечал выше, выполняли свои функции по совместительству. А многие афганские предприниматели изъявляли желание установить деловые отношения с украинскими партнёрами. Однако, чтобы получить визу на въезд в Украину, нужно было прибыть в Ташкент в наше посольство, а чтобы попасть в Узбекистан, нужно опять-таки получить визу в узбекском посольстве. А получение визы – это долговременный акт, так как каждая из стран страховалась от нежелательных последствий пребывания того или иного визитёра из нестабильного Афганистана.

Определённые препятствия поездке в Афганистан иностранцев, в т.ч. и украинцам через Узбекистан ставила и узбекская сторона. Вспоминается такой случай. Наш бизнесмен, Горбунов А.А. с помощью посольства оформил визу на выезд из Узбекистана и въезд в Афганистан. Но на мосту "Дружба" его задержали двое суток, "уточняя" разного рода вопросы. И только после нашего настойчивого вмешательства ему был разрешён переход моста. Хотя были известны неединичные случаи, когда афганские партнёры перевозили через этот же мост представителей делового мира без всяких виз, притом, очень просто. На узбекском берегу Аму-Дарьи их сажали в машину, а на афганском высаживали.

Причиной такого рода препятствий, чинимых узбекской стороной, думаю, были не столько вопросы безопасности, сколько устранение потенциальных конкурентов. Поэтому особо "нетерпеливым", но законопослушным, приходилось добираться в одну или другую сторону обходными и далеко не дешёвыми путями – через Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Азербайджан и др., которые имели воздушное сообщение с Кабулом.

И ещё один фактор, оказывавший негативное влияние на установление деловых связей. Как ни странно, это языковая проблема. Из МИДа и органов исполнительной власти посольство получало различного рода предложения для передачи афганцам, как правило, на украинском языке. Ограниченнная численность состава посольства не в состоянии была переводить весь присланный материал. Поэтому ограничивались наиболее значимыми материалами, а остальные, к сожалению, оставались невостребованными. В этой связи на память приходит один курьёзный случай. Во время очередной поездки в Кабул посол Касьяnenко А.И., я и атташе Дима Адаменко находились в приёмной вице-президента А. Арсалло, ожидая его приёма. Там же находилось ещё несколько человек афганцев. Услышав наш разговор, один из них подошёл к нам и спросил – с Украины ли мы? Получив утвердительный ответ, собеседник представился вице-мэром Кабула и сообщил нам о готовящемся подписании их мэрией соглашения о сотрудничестве с мэрией Киева. "Мы,- сказал он,- получили из Киева проект соглашения, правда, на украинском языке. Но ничего, успокоил он нас, вас сопровождает представитель МИДа, который учился в Киевском университете, он помог нам перевести документ". В свою очередь, афганский дипломат заметил, что он учился на русском языке, а не на украинском, поэтому были трудности с переводом. Это, как говорил один писатель, информация к размышлению.

О языковом факторе мы информировали МИД, но, к сожалению, всё оставалось по-прежнему.

Учитывая всю совокупность факторов, подготовка поездки в Кабул для вручения верительных грамот проходила чрезвычайно тщательно. Были до мелочей отработаны все вопросы – от поездки по территории Узбекистана и выезда за его пределы, проезда территории Афганистана, вручение верительных грамот, встречи и бесед с должностными лицами Афганистана, возвращение в Ташкент. В этом связи хочу подчеркнуть, что посол А.И.Касьяnenко требовал от дипломатов тщательной подготовки каждой рабочей поездки (а их было множество) в государства нашей аккредитации по совместительству – Таджикистан и Афганистан. Забегая вперёд, скажу, что такой подход к поездкам был чрезвычайно эффективным – все запланированные вопросы глубоко прорабатывались на местах, а конкретные предложе-

ния по результатам поездок отсылались в МИД и центральные органы исполнительной власти Украины.

б) крутые дороги, ведущие в Кабул

Получив ноту МИД Афганистана, где была определена дата вручения верительных грамот президенту страны Х.Карзаю, рабочая группа посольства в составе посла, меня и атташе Димы Адаменко (он же выполнял функции переводчика) 21 октября 2002 года отбыла на автомобиле в Кабул. Безусловно, волновались, хотя старались не подавать вида, – впервые ехали в нестабильную страну, без охраны и оружия (у нас это не предусматривалось вообще).

После ряда формальностей мы переехали мост "Дружба", который соединял Узбекистан и Афганистан через реку Аму-Дарью и оказались на афганской территории в городе Хайратон. Наша небольшая делегация была приятно удивлена тем, что на выезде из моста нас встречала большая группа людей. Как выяснилось, мэр города собрал митинг жителей и на неплохом русском языке приветствовал украинских дипломатов и пожелал успехов в нашей поездке. В ответном слове посол А.И.Касьяненко поблагодарил собравшихся за тёплую встречу и отметил, что правительство Украины имеет серьезные намерения наладить взаимовыгодное сотрудничество с Переходным Исламским Государством Афганистан как на межгосударственном уровне, так и региональном, пожелал жителям города мира, добра и благополучия.

Вопреки нашим ожиданиям нам выделили военную охрану, которая сопровождала нас на двух джипах до 73-го километра, где заканчивалась граница провинции Балх и начиналась другая. По пути в Кабул мы проехали еще три провинции – Саманган, Баглан, Парван. До этого времени лишь по телевизору приходилось видеть афганских воинов, плотно обседавших джипы, с оружием в руках. И хотя они приветливо улыбались, озабоченность, думаю, никого из нас не покидала.

Асфальтированная дорога, к слову, проложенная ещё Советами, была неплохой и к границе следующей провинции мы доехали достаточно быстро. Сопровождавшая нас охрана простились с нами и дальше мы ехали самостоятельно. Рельеф местности в целом был низменный и в значительной мере пустынный. Вообще, север страны, населенный большей частью узбеками и таджиками, не сильно пострадал от военных действий. Лишь кое-где вдали виднелись остатки сожжённой бронетехники, как напоминание, что и этот район не обошла война. Проезжая через населенные пункты в глаза бросалась хозяйственная деятельность людей – одни пахали землю, другие просеивали зерно как с помощью сеялок, так и вручную.

Первая остановка, где мы остановились на заправку машины, был город Пули-Хумри. Главная улица города представляла собой

человеческий муравейник, который сновал от одной торговой лавки к другой, от одной мелкой мастерской к другой. На нас, как мне казалось, никто не обращал внимания, все были заняты сами собой. Лишь на заправке машину обступила детвора и с интересом наблюдала за нами. Получив конфеты и несколько долларов, малыши разбежались, что-то выкрикивая. Кстати, уже к тому времени проблем с горючим в стране не было. Практически в каждом населенном пункте были заправки.

За Пули-Хумри начинался подъем в гористую местность, дорога становилась все хуже, а следы еще недавнего военного противостояния напоминали о себе все чаще. По полям, обочинам дорог, пропастям, на дне разного рода рек и ручьев в результате взорванных моджахедами мостов, с находящейся на них советской военной техникой, валялись сотни сожженных танков, БТРов и автомашин, артиллерийских орудий и другого вооружения. За каждой из этих единиц стояли в свое время молодые солдаты и офицеры, которые отдалили свои жизни за что. За десять лет войны, согласно официальным данным, безвозвратные человеческие потери составили свыше 15 тысяч человек, в том числе 2572 жителя Украины.

О потерях афганской стороны напоминало множество каменных холмов, увенчанных разного рода флагами, в которых покоились останки погибших как в боях с советскими войсками, так и в гражданской войне.

Справедливости рады следует подчеркнуть, что во время бесед с представителями разных слоев населения Афганистана, они, сравнивая советские войска с нынешними силами НАТО, с уважением относятся к "шурави", подчеркивая, что последние оказывали всяческую помощь – строили, лечили и учили людей, были достойными воинами, а сегодняшние воины большей частью разрушают. Впрочем, оправданий советского присутствия в этой стране, продиктовано ли это обстановкой "холодной войны" или просьбой об оказании военной помощи, не имеется, как не имеется и сегодняшнего. В этой связи не могу согласиться с точкой зрения ряда авторов, оправдывавших войны и оккупации других стран. Так, уважаемый мною исследователь острых вопросов истории Советского Союза Юрий Мухин пишет: "Зададимся вопросом: зачем вообще нужна война? У каждой серьёзной державы есть свой интерес. Держава только тогда становится державой, когда решительно навязывает свою волю другим, менее сильным. Ты сильный – с тобой считаются. Ты слабый – и о тебе вытирают ноги. Нравится нам такой подход к делу или нет, но таковы реалии международной политики" [71, с.5]. При таком подходе все войны, все военные конфликты оправданы, в том числе уничтожение Югославии, Ирака, Ливии и других стран. Вывод из этого можно сделать таков: не нужно осуждать США, НАТО, военные конфликты во всех уголках мира,

где они происходят, ибо более сильная держава навязывает свою волю слабым. А, следовательно, не нужны ООН, ОБСЕ, другие международные организации, посреднические миссии государств, помогающих улаживать конфликты. Можно оправдывать угрозы США и Израиля настичь превентивный удар по Ирану, реальные военные действия между Израилем и движением ХАМАЗ и много, много других. В подобной позиции за скобками остаются люди. Гибнут, как правило, невинные люди. Что касается Афганистана, то, согласно данным ООН, 2010 год был самым кровавым для гражданских лиц за последние девять лет войны между талибами и международными и национальными силами в Афганистане. Из 2.777 погибших, количество гражданских лиц увеличилось на 15% по сравнению с 2009 (2400 человек), говорится в совместном ежегодном докладе Миссии ООН по содействию Афганистану (МООНСА) и афганской независимой комиссии по правам человека, опубликованном 9 марта 2011 года.

Мятежники, талибы или другие фундаменталистские группы, несут прямую ответственность за убийство 75% гражданских лиц, против 16%, ответственность за которые несут международные и афганские силы, говорится в докладе. Следователи ООН и афганской комиссии не смогли ни на кого возложить ответственность за насильственную смерть 9% гражданских лиц.

2010 год также был самым тяжёлым годом и для иностранных солдат за девять лет войны – погибло 711 человек.

Эти цифры показывают, что, несмотря на утверждения военных должностных лиц и правительства государств международной коалиции, сопротивление талибов усиливается и даже набирало силу в последние годы, с партизанскими действиями за пределами своих традиционных оплотов на юге и востоке [72].

Уверен, и исторический опыт это доказал, что уже пора всем усвоить аксиому – воевать с народом любой страны бесполезно и аморально. Но, я понимаю, что сказанные высокопарные слова "это глас вопиющего в пустыне". О какой морали может идти речь, когда на кону стоит господство над миром и ради этого на какие – только причудливые комбинации не пойдёшь. Так, Президент США Б.Обама, готовясь к президентским выборам 2012 года, выступил с предложением о т.н. внутриафганском примирении как условии окончания войны, развязанной Бушем, и выводе из Афганистана какой-то части американских войск. Суть этого предложения состоит в заключении мира между нынешним руководством Афганистана и талибами и введение последних в состав правительства (хотя они там присутствуют). Аргументируется это тем, что движение "Талибан" изменилось, отказавшись от агрессивной идеологии, и стремится к миру. Но факты свидетельствуют о другом – талибы активизировали военные действия (см. выше) и

ни на какие компромиссы не пойдут ибо в основе возникновения их движения лежал внешний фактор. На данном этапе – это присутствие США в стране и наличие проамериканского правительства Х.Карзая. Убийство в сентябре 2011 года руководителя Высшего совета мира Афганистана Б.Раббани показало и американцам и Президенту Х.Карзая, как относятся к политике примирения их противники в лице талибов: никакого диалога до полного вывода иностранных войск не будет.

По форме предложение США напоминает проводимую в своё время правительством Народно-демократической партии Афганистана, возглавляемое М.Наджибуллой, "политику национального примирения".

К слову, идея национального примирения в Афганистане была выдвинута и разработана советским учёным-афгановедом, дипломатом В.В. Басовым, которую поддержал Президент Наджибулла, искренне загорелся ею, и достиг значительного прогресса на пути её реализации. Заметим, что аналогов этой политики не имелось в предшествующей практике урегулирования международных и региональных конфликтов. Уже после смерти Басова В.В. нынешний Президент Исламской Республики Афганистан Хамид Карзай вновь поднял на щит идею Владимира Владимировича о национальном примирении, добился принятия в афганском парламенте специального Закона "О национальном примирении" [73].

Суть политики примирения Наджибуллы состояла в следующем: первое – с назначенного срока (предполагалось, с первых чисел января 1987 года) враждующие стороны немедленно прекращают ведение боевых действий, обстрелов и других враждебных выпадов по отношению друг к другу; второе – от враждующих сторон должны были быть выделены представительства с достаточными полномочиями, которые в определенное, по договоренности, время собираются в Кабуле (или в любом другом городе Афганистана) за "круглым" столом на равных; третье – эти представительства избирают временное правительство; четвертое – временное правительство готовит, а затем проводит открытые всеобщие выборы президента страны.

При этом существовавшее на тот период правительство Афганистана гарантировало безопасность работы временного правительства и проведения выборов, подчеркивая при этом, что не будет возражать, если некоторые представители от оппозиции возьмут с собой необходимую личную охрану, о чем также можно будет договориться.

"Политика национального примирения" практически была приемлема для подавляющего большинства жителей страны. Сам Наджибулла, будучи президентом Афганистана, заявил, о своей готовности сложить с себя полномочия президента, если это положительно скажется на примирении.

До нового 1987 года была проведена многосторонняя подготовительная, в т.ч. разъяснительная, работа. Результатом стало то, что идеей проведения в жизнь "политики национального примирения" были охвачены буквально все слои населения, в том числе воины армии, МВД и МГБ. Все верили и надеялись, что наступил переломный этап, затянувшаяся война закончится, народ, наконец, вернётся к мирной жизни.

3 января 1987 года была принята декларация "О национальном примирении в Афганистане", в которой говорилось, что с 15 января 1987 года "политика национального примирения" вступает в силу и что все без исключения обязаны ее выполнять. Документ гласил: прекращаются все виды боевых действий, запрещается ведение огня из всех видов оружия; все войска возвращаются в пункты постоянной дислокации и приступают к учебе по программам мирного времени; в случае обнаружения вооруженного отряда мятежников, если достоверно подтверждается, что этот отряд никакой агрессивности не проявляет и опасности не представляет – огневые удары артиллерии и бомбометные действия авиации по ним не применялись; основные усилия армии, МВД и МГБ сосредоточивались на охрану важнейших объектов, прикрытии государственной границы и обеспечении проводки колонн с грузами по основным магистралям.

Создавался механизм претворения в жизнь "политики национального примирения" – чрезвычайные комиссии на всех уровнях: кишлак – волость – уезд – провинция – столица. В Кабуле находилась Всеафганская чрезвычайная комиссия, которая являлась высшим органом примирения.

Кроме того, созывались джирги (собрания) мира с широкими полномочиями. Они имели право перераспределять землю и воду, делять получаемую из Советского Союза гуманитарную помощь, распространять бесплатно товары и продукты питания, поступающие из Кабула (фактически это были товары и продовольствие в основном тоже из СССР), запрашивать различных специалистов, медицинскую помощь и лекарства.

Но чаще всего джирга занималась умиротворением враждующих кланов и племен. Кстати, им же предоставлялось право проводить амнистию (в том случае, если осужденные давали гарантии о прекращении антинародной деятельности), призывать в армию, назначать народных судей. Священнослужители, т. е. муллы, брались на государственное содержание, им выделяли небольшие хорошие дома.

Там, где результаты "политики национального примирения" были реальными, то соответствующий уезд или даже провинция объявлялись "зоной мира", и они получали от правительства большие материальные льготы.[74, с.8].

Я столь подробно остановился на описании политики национального примирения с тем, чтобы показать её продуманность, реализм и соответствие интересам большинства граждан страны, но даже при этом она не получила поддержки среди радикальных элементов оппозиции, увидевших в ней слабость центральной власти. И, тем не менее, в глазах многих афганцев правление Наджибуллы является светлым пятном в их жизни. Доказательством сказанного является следующий факт. В 2008 году одна из кабульских радиостанций провела опрос среди жителей провинции Кабул. На вопрос: "Какой из политических режимов прошлого и настоящего времени вы считаете наиболее отвечающий вашим интересам?" 93,2% людей выбрали просоветский режим Наджибуллы[75,с.51].

Понятно, что этот опрос нерепрезентативный, возможно не вполне научный, охватывает ограниченную территорию страны, но тенденция вообщем-то понятна.

Нынешний Президент Х.Карзай по примеру своего предшественника Наджибуллы провести подобную политику, по моему мнению, не сможет по ряду причин. Во-первых, по своей глубине, она должна охватывать все слои населения, все оппозиционные движения. США предлагают идти на примирение с талибами. Во-вторых, за десятилетие своего пребывания в Афганистане американцы вызвали к себе ненависть практически всего народа. Провозглашённая США данная политика не будет этим народом восприниматься всерьёз. В-третьих, в глазах общественности Афганистана Президент Х.Карзай воспринимается как ставленник США, а поэтому реализация принятого по его инициативе Закона "О национальном примирении" будет встречать упорное сопротивление. Оппозиция требует отстранения его от власти.

Если же намерения США будут осуществлены, то, по мнению многих экспертов и политиков, это приведёт к гражданской войне, а за ней последует опять внешнее вмешательство. За словами учредителя фонда Ахмада Шаха Масуда (бывшего командующего силами Северного Альянса, погибшего в результате теракта 9 сентября 2001 года, национального героя Афганистана) его брата Ахмада Вали Масуда, афганское общество готово поддержать не талибов, а силы, которые придерживаются демократических принципов и отстаивающих социальные и политические права всех граждан независимо от их религиозной принадлежности и этнического происхождения [76].

Но, продолжим далее. Наш путь лежал к перевалу Саланг, через туннель которого север страны соединялся с югом. Казалось, что к нему рукой подать. Но нужно было пройти вверх четыре огромных серпантин, скорость на отдельных разрушенных участках которых составляла 20-30 км. в час. Об этом туннеле, который находится на высоте почти 3,5 км. и длиной около 3-х км., а над туннелем полукило-

метровая горная порода, ходили легенды. И это правда – через него проходили миллионы тонн разнообразного груза как мирного, так и военного, а "воины-афганцы", которые называли его "дорогой жизни", сочиняли песни.

Туннель был построен советскими специалистами еще в 1964 году. Во время последней гражданской войны по приказу генерала Масуда, он был взорван с двух сторон с тем, чтобы боевики Талибан не могли проникнуть на север страны. Почти за месяц (декабрь 2001 года – январь 2002 года) специалисты МЧС РФ разобрали железобетонные завалы туннеля и разминировали его, тем самым восстановили движение транспорта. Впрочем, дорога внутри него была разбита настолько, что машины вынуждены были периодически останавливаться, давая возможность встречным выехать на более-менее ровный участок дороги. Наше "продвижение" по туннелю продолжалось около часа. Уже в следующую нашу поездку турецкими дорожными строителями в короткий срок дорога в туннеле была приведена в порядок. После основного туннеля нужно было проехать вниз по трассе еще через порядка 15-ть больших и малых галерей-туннелей и затем начинался спуск в долину и долгая дорога вела к столице Афганистана. Таким образом, почти 450-километровое расстояние от Термеза до Кабула мы преодолели где-то за 12 часов.

Подробное описание мною первой поездки в Афганистан преследует цель не показать себя как бесстрашных рыцарей, которые "без страха и упрека" отправились в опасную дорогу, а с тем, чтобы читатель мог представить себе, в каком состоянии находилось это государство и в частности его транспортная инфраструктура. Кроме этого, личные наблюдения были нами использованы для внесения конкретных предложений относительно двустороннего сотрудничества во время встреч и бесед с руководством и отраслевыми министрами Афганистана.

в) вручение верительных грамот. Официальные встречи и впечатления

24 октября 2002 года состоялось вручение верительных грамот Президенту Х.Карзаю.

К сожалению, я на этой церемонии, продолжавшейся около получаса, не присутствовал. Нас заранее предупредили, что президент примет только посла, а также представителя Президента Украины, посла по особым поручениям В.И.Нагайчука (прибыл отдельно от нас) и переводчика.

Посол Украины (с его слов) проинформировал Президента Афганистана о приезде украинской делегации в Кабул на автомобиле, что дало ей возможность увидеть страну собственными глазами, людей, которые работают на земле, строят и восстанавливают свои дома.

Кроме этого он подчеркнул, что путешествие также позволило сформировать представление о состоянии дел в стране и сферы для приложения знаний украинским специалистам. Президент Х.Карзай был поражён услышанным о нашей самостоятельной поездке по стране. Он интересовался, как прошла поездка, с какими сложностями столкнулись представители Украины.

А.И.Касьяненко акцентировал внимание на том, что посольство, готовясь к поездке, тщательно проработало направления двустороннего сотрудничества с министерствами и ведомствами Украины, предпринимательскими структурами, подготовило пакет предложений, которые им были переданы президенту с просьбой поручить исполнительным органам страны их изучить на предмет практической реализации. Чуть позже аналогичные предложения за компетенцией были переданы всем министерствам, где состоялись беседы.

Основные вопросы, которые были затронуты в ходе встречи с президентом, касались практической стороны двустороннего сотрудничества – подготовка договорно-правовой базы, а также в сферах энергетики, дорожного строительства, участия украинских специалистов в восстановлении нефтегазовых буровых скважин, строительстве трансафганского газопровода, сотрудничества в военно-технических вопросах, подготовки афганских кадров в учебных заведениях Украины. Кроме работ по восстановлению объектов жизнеобеспечения, говорилось о том, что Украина может поставлять готовую продукцию производственного и потребительского назначения, предложения по которой тоже были переданы президенту.

Президент Афганистана рассказал о своей встрече в Нью-Йорке с министром иностранных дел Украины А.М.Зленко, отметив, что беседа была конструктивной и деловой.

В.И.Нагайчук, по поручению президента Л.Д.Кучмы, основное внимание уделил вопросу участия Украины в строительстве трансафганского газопровода.

С целью эффективного использования времени, послом еще до вручения верительных грамот Президенту Афганистана по согласованию с МИД страны были запланированы и проведены встречи в ряде министерств страны. 23 октября состоялись встречи в министерствах иностранных дел и водных ресурсов и энергетики.

В отсутствие министра иностранных дел Др. А. Абдулло копии верительных грамот были вручены первому заместителю министра Рахиму Шерзою, после чего состоялась беседа. Интересно было наблюдать за этим дипломатом. Невысокого роста, худощавый, с редкими седыми волосами на голове, в костюме европейского фасона, что никак не соответствовало представлению об афганских чиновниках периода правления талибов, спокойно и размеренно вёл беседу.

С нашей стороны, как принято в начале дипломатической беседы, было подчеркнуто, что руководство Украины и ее народ поддерживают усилия правительства Афганистана по стабилизации социально-экономической ситуации в стране, а также помочь мирового сообщества в восстановлении её экономики.

Продолжая тему, посол А.И.Касьяненко сказал, что в Украине с удовлетворением восприняли проведение Лояй-Джирги, за результатами работы которой было сформировано Переходное коалиционное правительство, отражающее интересы всех этносов и регионов страны. Он выразил уверенность, что правительство успешно решит стоящие перед ним задачи и подготовит общество Афганистана к проведению демократических выборов.

Внимание собеседника было обращено на то, что Украина готова внести свой вклад в мирное строительство ПИГА, на взаимовыгодных условиях предоставить необходимую помощь. Первым результатом таких усилий, было отмечено нами, стало предоставление Украиной, гуманитарной помощи Афганистану, в т.ч. продовольствием, лекарствами и другими товарами, которая была доставлена двумя самолетами 29 сентября 2002 года.

Хотя встреча проходила во внешнеполитическом ведомстве, нами, тем не менее, было акцентировано внимание на том, что Украина не ограничивает свое сотрудничество с Афганистаном лишь в рамках политического диалога, а стремится развивать также сотрудничество в экономической сфере, в частности в отраслях гидроэнергетики, строительства дорог, сельского хозяйства, легкой промышленности, ирrigации, других. Обсуждался также вопрос подготовки кадров. С учётом того, сказал посол, что в советское время основная масса специалистов народного хозяйства, военной и государственной сфер Афганистана готовилась в республиках Советского Союза, в т.ч. и в Украине, опыт в этой области сотрудничества имеется. В частности было подчёркнуто, что военные учебные заведения Украины могут оказать помощь в подготовке офицеров для регулярной армии Афганистана, а также для афганской полиции. Собеседник высказал удовлетворение нашими предложениями.

В этой связи подчеркивалась необходимость разработки договорно-правовой базы для налаживания двустороннего сотрудничества во всех сферах, в т.ч. и между внешнеполитическими ведомствами двух стран. Украинской стороной заранее был подготовлен проект межправительственного соглашения о торговле-экономическом сотрудничестве, который был передан Р.Шерзою.

Встреча и беседа в МИДе Афганистана оставила приятное впечатление.

В тот же день состоялась встреча и беседа с министром водных ресурсов и энергетики Ахмедом Шакаром Каргаром. Он в свое время

окончил Ленинградский энергетический институт, свободно владел русским языком, имел, за его словами, двойное – афганское и российское гражданство. Выглядел он подтянутым, молодым, в элегантном костюме, уверенным.

В ходе беседы нам не пришлось его убеждять о качественных характеристиках продукции украинской энергетической сферы. Собеседник отлично владел этой информацией. Мы только отметили, что указанная область конкурентоспособна на мировом рынке, а украинские специалисты имеют опыт работы по реализации энергетических проектов в странах Центральной Азии, в частности в Республике Таджикистан и Туркменистане.

А.Шакар Каргар сказал, что он наслышан о работе наших специалистов от министра энергетики Туркменистана, где они зарекомендовали себя с положительной стороны.

Министр кратко охарактеризовал положение в энергетической сфере Афганистана. За его словами, лишь 4% населения пользуются электроэнергией, водные резервуары загрязнены, оборудование устарело или разрушено. Отрасль нуждается как в срочной реабилитации, так и в строительстве новых объектов. Он высказался за сотрудничество с Украиной в этой отрасли. Было предложено украинским специалистам принять участие в восстановлении НаглуГЭС, электростанций в Герате, Кандагаре, Джелалабаде, других городах, где установлено советское оборудование, которое западные специалисты отказываются восстанавливать.

Ахмед Шакар передал пакет 58 проектов по восстановлению энергетической системы страны, реализация которых рассчитана на 10 лет, из них 21 необходимо было выполнить в течение 2 лет.

Им также была высказана просьба оказать помощь в подготовке специалистов для энергетической сферы.

После вручения верительных грамот президенту страны 24 октября встречи и беседы в министерствах продолжились.

Обоюдно заинтересованной была беседа с министром общественных работ Абдуллой Али (министерство занималось строительством и восстановлением дорог и аэропортов). Мы проинформировали собеседника о потенциале Украины в указанной области, наличии таких компаний, как "Укравтодор", Строительная корпорация "УкрАЗиЯбуд", имевших значительный опыт работы в Центральной Азии. Была высказана готовность направить специалистов из Украины как для изучения условий участия в восстановлении дорог, так и в вопросах поставок дорожно-строительной техники.

Касаясь вопроса дорожно-строительной техники, афганская сторона проявила особую заинтересованность в поставках запасных частей для неё согласно предоставленному ею списку. За словами ми-

нистра, в стране насчитывается порядка 200 единиц техники советского производства, которая, однако, пристаивает из-за отсутствия к ней запасных частей, хотя средства на их приобретение министерство имеет.

Второе, на что было обращено наше внимание собеседником – это восстановление мостов от туннеля Саланг, 13 из которых были полностью разрушены. Для этих проектов нужны были металлоконструкции длиной не менее чем 33 метра и грузоподъемностью свыше 80 тонн.

Мы выразили готовность согласовать вопрос с Киевом о направлении делегации украинских специалистов для изучения вопроса на месте. Собеседник заявил, что министерство ведет сейчас переговоры по этому вопросу с одной из стран (как удалось выяснить – с Узбекистаном) и если она откажется, то они обратятся к украинской стороне. Узбекская сторона не отказалась и провела значительную работу по восстановлению мостов и дорог, результаты которой мы могли увидеть уже во время следующих поездок в Афганистан.

На наше предложение рассмотреть возможность поставок в ПИГА небольших асфальтобетонных, кирпичных, цементных заводов собеседник ответил, что финансирование всей дорожной программы осуществляется донорами, поэтому необходимо вступать с ними в контакт.

От этой и затем других встреч мы вынесли убеждение, что афганская сторона подобные вопросы самостоятельно не решает.

Содержательной была встреча в министерстве шахт и промышленности (министр Джума Махаммади, вскоре погиб в авиакатастрофе). Мы предложили обсудить комплекс вопросов сотрудничества в угольной, нефтегазовой, тяжёлой и машиностроительной отраслях, потенциал которых в Украине огромен. Была высказана заинтересованность Украины по участию в строительстве трансафганского газопровода, а также в восстановлении Шиберганскоого газового месторождения и строительстве от него до Кабула газопровода для внутреннего потребления. Министр был проинформирован о том, что в Украине существует крупная компания – Национальная акционерная компания "Нефтегаз Украины", которая располагает мощным производственным и кадровым потенциалом для разработки проектной документации, ведения геологоразведочных работ, бурения и реабилитации нефтегазовых скважин, прокладки трубопроводов и всех других видов работ этой отрасли промышленности.

По вопросу трансафганского газопровода министр информировал нас о том, что финансирование проекта взял на себя Азиатский банк развития (АБР). Он оказывает финансовую помощь в разработке технико-экономического обоснования. Участники строительства будут определяться методом тендеров, которые, за его словами, будут про-

зрачными. "Я буду рад, если Украина примет участие в тендерах," – сказал он.

Что касается Шиберганского месторождения газа то, сказал он, работы там ведутся при поддержке Мирового банка и американских корпораций. На вопрос, могут ли наши специалисты надеяться на участие в них, ответил, что их отбирает тот, кто финансирует, но по результатам тендров, в которых Украина может принимать участие.

Как нам говорили и в предыдущих министерствах, наше участие в проектах по реконструкции экономики страны полностью зависело от решений доноров.

Очень благожелательное впечатление произвёл на нас министр экономики и торговли Сайд Мустафа Каземи (спустя некоторое время был убит в результате террористического акта). С ним мы обсудили круг вопросов торгово-экономического сотрудничества. Хазареец по национальности, он прекрасно владел английским языком, внешне красив, одет в европейский костюм. Кабинет не очень большой, но уютный, в приёмной нас встретила красивая афганка, также одетая в костюм европейского покроя.

Говоря о наших возможностях, мы сказали, что Украина готова поставлять любую продукцию украинских товаропроизводителей – от гвоздей до строительных материалов, машин и механизмов, а также потребительских товаров любых групп. Говорилось, что кроме нового можно поставлять оборудование, которое уже было в пользовании, но пригодное для эксплуатации и более дешёвое. Можем также оказывать помощь в подготовке кадров.

Министру были переданы письменные предложения украинских производителей и предпринимателей и проект межправительственного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве.

Сайд Мустафа Каземи проявил большую заинтересованность в установлении сотрудничества с Украиной, предложил подписать протокол намерений между торгово-промышленными палатами, а также между министерствами торговли двух стран, и пригласил в Афганистан коммерческие и предпринимательские структуры для обсуждения практических вопросов взаимной торговли, создания небольших совместных предприятий, в частности в пищевой промышленности, что вскоре было нами частично выполнено.

В этот же приезд с большой заинтересованностью обсуждался вопрос военно-технического сотрудничества с министром обороны, маршалом Мохаммадом Фахимом. В настоящее время он занимает должность первого вице-президента страны. Уже в тот период о нём ходили разного рода слухи – что он имеет только начальное образование, после гибели Масуда возглавил вооруженные силы Северного альянса, и хотя находился в правительстве Карзая, оппонировал ему

по многим вопросам внутренней и особенно внешней политики, о чём было сказано выше.

Принял он нас в своём кабинете. Как мне показалось, интерью кабинета был достаточно роскошным, что указывало на его приверженность восточным традициям. В кабинете М.Фахим был не один – видимо помощники и охрана – предприняты предосторожности против всякого рода нежелательных случаев.

В ходе беседы состоялся обмен мнениями по вопросам военно-технического сотрудничества. Посол Украины подчеркнул о значительном научно-техническом потенциале страны, качестве вооружения всех видов, которое производится в нашей стране. Была высказана готовность сотрудничать в сфере разминирования территории, где Украина имеет большой опыт, поделиться опытом строительства вооруженных сил Украины, приобретенного за годы независимости, а также о необходимости начать подготовку необходимых документов о двустороннем сотрудничестве.

М.Фахим, в свою очередь, высказался о том, что афганская сторона будет восстанавливать армию на новой технической основе и в этом направлении сотрудничество с Украиной заслуживает внимания. Но, продолжил он, это в будущем. Сейчас же они вынуждены использовать всю технику, которая осталась от СССР, в частности 1500 танков, для которых нужны запчасти. Но даже при наличии последних, восстановление бронетехники будет затруднено т.к. ремонтные мастерские разрушены, нет достаточного количества специалистов.

Поблагодарив нас за высказанные предложения, министр выразил готовность афганской стороны на двустороннем уровне обсудить все поднятые вопросы, в т.ч. по поставкам запасных частей и ремонту военной техники. Наши предложения по сотрудничеству, заверил он, будут проработаны на протяжении двух недель и по результатам этой работы Посольство будет проинформировано. Замечу только, что по линии посольства информации по результатам рассмотрения наших предложений не поступило.

В ходе пребывания в Кабуле нами были также проведены неофициальные встречи с некоторыми представителями дипломатического корпуса, аккредитованного в столице Афганистана, деловых кругов, миротворцев. По результатам пребывания в Кабуле, проведенных бесед у делегации сложилось более глубокое представление относительно процессов, происходивших в Афганистане.

Поскольку министерства Афганистана были раскинуты по всему Кабулу, переезды из одного в другое дали нам возможность ознакомиться со "старой" и "новой" частями города. Город расположен в долине на высоте две тысячи метров, окруженный со всех сторон высокими "лысыми" горами. В результате этого над городом постоянно на-

висает пыль, а при ветреной погоде её тучи застилают все. Кабул – разнообразный город. Рассчитанный, как нам говорили сопровождавшие нас афганские дипломаты, максимум на 750 тысяч, в нем проживало к тому времени около 5 млн. жителей, из них 3 млн.- беженцы. На склонах гор лепятся одна к одной саманные сакли. Ночью эти склоны светятся тысячами огоньков керосиновых ламп, или других осветительных приборов. В первый наш приезд в городе не было электричества, отсутствовало водоснабжение, отопление, канализация. Уже к следующему нашему приезду украинские специалисты восстановили несколько агрегатов НаглугЭС, которая находилась в 40 км. на юг от Кабула и город приобрел несколько иное лицо.

Сам город представлял из себя практически груду развалин. Во время гражданской войны между талибами и вооруженными силами Северного альянса стороны не жалели снарядов – били куда только можно. Особено ужасное впечатление произвёл вид бывшего посольства Советского Союза. Весь дипломатический городок, культурный центр были разрушены и сожжены. А то, что более или менее сохранилось, было занято беженцами. Немного дальше от бывшего посольства находится королевский дворец, или как его в последнее время называли – дворец Амина (официальное название Тадж-Бек). Он также был разрушен и в нём нашли себе пристанище бездомные и беспризорные. Наши афганские друзья рассказывали, что в период правления королей этот район был самым упорядоченным – дворец окружали пышные зеленые насаждения, прохладой веяло от аркад, вода по которым текла беспрерывно. Трудно было себе представить, что такое когда-то было – следов от аркад, как и от деревьев не осталось. Вокруг утрамбованная земля с воронками от снарядов. На наш вопрос можно ли это здание отстроить, нам ответили, что немецкие строители вынесли вердикт – оно восстановлению не подлежит. Но, как выяснилось позже, этот вердикт был поспешным. В конце 2010 года украинская компания "BIC Budservice" выиграла тендер на реставрацию президентского дворца – тендер в целом, от проектирования до сдачи объекта "под ключ".

Из выдающихся памятников древней культуры Афганистана выделяются стены крепости, возведённые еще в У веке, которые тянутся по гребню хребта Шер-Дарваз с неравными зубьями и отверстиями бойниц, которые хорошо просматривались из окон отеля "Интерконтиненталь", где мы останавливались. А у подножья этого хребта находится усыпальница Бабура, великого ученого и поэта, правнука легендарного Тамерлана и основателя династии Великих Моголов на территории Индии. После его смерти останки основателя династии были, согласно его завещанию, перенесены из Индии в Кабул и захоронены в загородном саде Баг-И Бабур (Сад Бабура). Потомки Бабура, Великие Моголы, правили в Индии до середины 19 в.

Одной их достопримечательностей Кабула, которую не обходят практически все гости столицы, за исключением американцев, опасающихся, и не без основания, за свою жизнь, является Чикен-стрит, улица, где торгуют сувенирными изделиями. Особо отмечу, что многие изделия прекрасной работы и качества. В каждый наш приезд мы находили время для посещения этой улицы и покупок изделий афганских мастеров. Название её, как нам объясняли, идёт ещё со времён королевского правления – на ней торговали цыплятами. Затем торговля переключилась с цыплят на предметы "с более высокой добавленной стоимостью". Кроме сувениров там можно было приобрести практически всё. Я как-то в шутку спросил, можно ли приобрести автомат Калашникова и получил утвердительный ответ – 300 баксов. Всех нас называли шурави и когда мы пытались объяснить, что мы из Украины, для афганцев это было непонятно. Да что там афганцы! Однажды мы встретили на этой улице вооружённых солдат из коалиционных сил. В разговоре выяснили, что они испанцы. Когда я сказал, что мы из Украины, для них это тоже было непонятно. А когда я назвал "Динамо" Киев, ребята улыбнулись и закивали головами. Знают нашу команду, а вот страну – нет.

Были внесены коррективы в работу дипломатов во время командировок в Афганистан. Для установления и поддержания личных контактов, руководителем дипучреждения на время командировок в Афганистан утверждался график соответствующих встреч с официальными лицами. Во время таких встреч обсуждались не только вопросы, относящиеся к компетенции того или иного лица, но и разъяснялись основные направления внутренней и внешней политики Украины, осуществлялись процессы демократизации в украинском обществе, достижения Украины в реформировании политической, экономической, социальной, научной и культурной сфер жизни украинского общества.

Замечу, что только по итогам 2004 года дипломатами было проведено 30 таких встреч, разослано также 15 пресс-релизов и 5 информационных сообщений Посольства в адрес органов государственной власти Афганистана [77].

Уверен, что достопримечательностей в Кабуле и в целом по стране много, но они будут доступны для обозрения лишь после стабилизации обстановки.

г) поездка в Мазари – Шариф

На обратном пути в Узбекистан мы посетили провинцию Балх с центром в г. Мазари-Шариф, которая является северными воротами Афганистана, имеет порт и складские помещения на реке Аму-Дарье. Состоялась встреча и беседа с губернатором Исаком Рахгузаром.

Поездка в Мазари-Шариф была обусловлена тем, что во время встреч и бесед с руководством, отраслевыми министрами Афганиста-

на значительное внимание уделялось налаживанию украинско-афганского сотрудничества на уровне субъектов хозяйствования и регионов двух стран.

В ходе беседы И.Рахгузар высказал большую заинтересованность в сотрудничестве с украинскими регионами. Им была выдвинуто предложение по созданию на территории региона украинских таможенных или консигнационных складов и обещана всяческая поддержка со стороны местной власти.

Губернатор отдельно затронул тему дефицита питьевой воды в регионе, в поисках которой, по его мнению, могли бы принять участие украинские специалисты, а также в поставках необходимого оборудования.

Учитывая то, что северный регион Афганистана имеет преимущественно сельскохозяйственный уклон, были обсуждены вопросы сотрудничества в этой области, а также в пищевой промышленности. Как и на встречах в Кабуле, собеседник заметил, что сейчас в повестке дня стоит вопрос неотложной поставки запасных частей для сельскохозяйственной техники, которая осталась еще с советских времен, а также оборудования для пищевой промышленности и о возможности создания в этой отрасли совместных предприятий.

Исак Рахгузар попросил оказывать содействие приезду в Мазари-Шариф делегации одной из областей Украины для обсуждения вопросов межрегионального сотрудничества и заключения соответствующих договоров.

Сразу же скажу, что посольством были направлены письма в ряд областей Украины, в частности, Херсонскую, с просьбой рассмотреть данное предложение. Но поддержки оно не нашло то ли из-за боязни, то ли из-за частой смены губернаторов, или же внутренние проблемы одолели всё остальное. К слову, и в Мазари-Шарифе вскоре произошла губернаторская чехарда. Вопрос, таким образом, остался открытым.

Что касается самого города, то вспоминается следующее. Во время первого пребывания в городе и встречи с губернатором мы не имели возможности осмотреть его, т.к. не успевали на пограничный контрольный пункт. С 18.00 до 7.00 утра он закрывался. Опоздавшие вынуждены были ночевать на границе. Но, в одну из очередных поездок автомобилем в Кабул в ноябре 2003 года из-за обильного снегопада мы не смогли проехать через Саланг. У подножья скопились сотни машин, каждая из которых стремилась вырваться вперёд и подняться на перевал. Шлагбаум был опущен и охранники чётко выполняли свои обязанности, никого не пропускали. Нам объяснили, что вверху работает снегоочистительная техника и к следующему утру дорога будет расчищена. Но стал вопрос, где нам переночевать. Созвонились с нашими друзьями из компании "Сахеби ЛТД" в Кабуле. Нам

посоветовали вернуться в г. Пули-Хумри, на территории цементного завода которого, построенного в своё время чехословаками, имеется общежитие, где можно переночевать. Но как его найти, тем более, что наступал вечер? Мы обратились к одному молодому афганцу, кое-как объяснили ему, что нам надо. Он, в свою очередь, подсказал нам, что в городе есть человек, долгое время проживший в России, знает русский язык и он нам поможет. Его зовут Рахим и он находится на почте. Собеседник согласился нас сопроводить к Рахиму. Рахим искренне обрадовался нам. Выслушав нашу просьбу, он согласился сопроводить нас к данному общежитию. Он был словоохотлив и от общения с ним мы узнали некоторые подробности из жизни афганцев. Прежде всего нас заинтересовал вопрос откуда он знает, довольно хорошо, русский язык. За словами Рахима, его дядя, член Народно-демократической партии Афганистана, сподвижник Президента страны М.Наджибуллы, был убит моджахедами. Его, с согласия отца, отправили в Советский Союз, в город Волгоград в специнтернат, где он закончил советскую десятилетку. Как сказал собеседник, там его называли Романом. По окончанию средней школы его готовили к поступлению в институт (какой не уточнил), но пришло письмо от отца, в котором он просил его вернуться, т.к. сам был не в состоянии прокормить семью. К этому времени у власти уже были талибы. По возвращению, сказал Роман, я практически находился под домашним арестом. Всем, кто учился в Советском Союзе, было запрещено появляться на улице. Нарушителям грозили большие неприятности. И только после свержения талибов он получил возможность искать работу. В основном, сказал он, занимаясь переводами с русского и на русский, или выступаю в качестве переводчика на разного рода выставках, сопровождении делегаций. Учится в Пули-Хумри в пединституте заочно. Отвечая на вопрос о его возрасте и семейном положении, сказал, что ему 28 лет, холост. Не женат потому, что в Афганистане существует обычай, согласно которому жених должен иметь свой дом, машину и заплатить калым за невесту в размере 12 тысяч долларов. Всё это, сказал Роман, у него отсутствует. Так ли это на самом деле, трудно сказать, ибо при таком обычай и в такой нищей стране значительная часть жителей была бы холостяками. Возможно, такие ставки были обусловлены специфическим товаром, производимым в стране, о котором говорилось выше.

Завод (не работавший, как и всё в стране) и общежитие находились на отдельной территории за окраиной города. Роман помог разместить нас в общежитии, холодном, неотапливаемом, без всяких постельных принадлежностей. Машину поставили под деревом у подъезда, дежурили по очереди. Погода была жуткой – шёл дождь и дул ураганный ветер. Перед утром завыла сирена машины, что вообщем – то

не придало нам уверенности в нашей безопасности. Но тревога оказалась ложной – от ветра сломалась большая ветка дерева и упала рядом с машиной, что вызвало сирену.

Утром Роман нас проводил и мы уехали в сторону Саланга. Снегопад продолжался и проезд был закрыт. Посол принял решение ехать в Мазари-Шариф, а оттуда лететь самолётом в Кабул. Машина и водитель Андрей Канавка оставались в городе до нашего возвращения. Здание аэропорта было маленьким и в непрятливом состоянии, снующими в разные стороны пассажирами. Из окна была видна взлётно-посадочная полоса с огромной воронкой посередине, то ли от снарядов, то ли специально взорванная с целью воспрепятствовать посадкам военных самолётов во время гражданской войны. Экипаж самолёта был английский и если мне не изменяет память, хорошо подыгравший. Мы с трудом взяли билеты, сели в самолёт, салон которого, как ни странно, был забит пассажирами до отказа. Две первые попытки взлёта не увенчались успехом. Из-за плохой погоды самолёт возвращался назад. Полёт был перенесен на следующее утро. Нас поселили в гостиницу авиакомпании КамЭйр и за её счёт, что для нас было немаловажным. Хозяева отеля были чрезвычайно гостеприимны по отношению к нам.

Утром следующего морозного дня мы, наконец, вылетели в Кабул. В иллюминатор рассматривали живописную горную гряду Гиндукуша, навевавшую на поэтический лад. Посол Анатолий Иванович Касьянов по этому поводу сочинил стихотворение.

Может возникнуть вопрос – а нужно ли было преодолевать такие неудобства, чтобы добраться до столицы Афганистана, не лучше ли было возвратиться, а поездку осуществить в другой раз? Ответ для многих вполне предсказуем. Но нужно знать дипломатическую службу. Программа нашего пребывания в Кабуле, встречи и беседы была в деталях согласованы. Прервать поездку – значит всё нужно начинать сначала – программа пребывания, получение виз, согласие узбекской стороны на наш выезд через территорию Узбекистана. Плюс к этому материальные затраты.

Мы задержались на полтора дня, программу пришлось скать, но всё что нами планировалось сделать во время этой поездки было выполнено. Назад мы опять, но уже без происшествий, самолётом вернулись в Мазари – Шариф, а оттуда автомобилем в Ташкент.

Во время этого вынужденного пребывания нам удалось немножко ознакомиться с городом. Мазары-Шариф, чье название можно перевести как "Благородная святыня" или "Священная гробница", является столицей провинции Балх. Город был построен вокруг предполагаемой могилы халифа Хазрата Али, или Али бин-Талиба, зятя пророка Мухаммеда (сама могила не сохранилась, поскольку была разрушена воинами Чингисхана, хотя официальным местом захоронения

Али считается мавзолей в Наджафе, Ирак). Как и города, которые мы проезжали по пути в Кабул, он был многолюдным и, откровенно, грязным. Но одно сооружение привлекло внимание – это именно могила халифа Хазрата Али. Погребение этого уважаемого святого служит местом поклонения мусульман, а вокруг него построен знаменитый комплекс Розии – Шариф, или Святыня Хазрат-Али (Голубая мечеть), которая является главной культурной и священной достопримечательностью города. Кстати, внутри комплекса почти идеальная чистота.

По возвращению в Ташкент и анализа результатов нашей первой поездки нами был сделан вывод об искренней заинтересованности официальных лиц Афганистана в налаживании двустороннего сотрудничества. В ходе последующих неоднократных рабочих поездок дипломатов посольства по стране, встреч в министерствах и ведомствах, общения с гражданами в городах Кабуле, Мазари-Шарифе, Пули-Хумри, Довши и других населённых пунктах проявилось стремление абсолютного большинства населения вернуться к мирной жизни, к единству и восстановлению страны, улучшению условий своего существования. Стало понятным, что несмотря на этнические расхождения и борьбу между политическими, религиозными и клановыми группировками, в обществе превалировала афганская национальная самобытность, стремление к мирному развитию.

Пять насыщенных дней мы провели в Афганистане, связь с посольством в Ташкенте была нерегулярной. Уже в одну из следующих поездок нами был приобретен спутниковый телефон, что давало возможность постоянно быть на связи. Поэтому наши коллеги ждали нас во дворе посольства и как только мы въехали туда искренней радости нашему возвращению с их стороны не было предела. Рассказы о поездке и её результатах затянулись заполночь.

Заканчивая этот раздел, не могу не остановиться на одном из эпизодов, который оставил неизгладимое воспоминание. После каждого своего пребывания в Афганистане, я заметил за собой не объяснимое чувство: я получал какой-то заряд положительной энергии. Я довольно длительное время находился в состоянии одухотворённости, приподнятости, ощущения теплоты. Не могу объяснить, чем это было вызвано: то ли несметными природными богатствами, источавшими подземные флюиды, положительно воздействовавшими на моё физическое и духовное состояние, то ли духовной атмосферой страны, вобравшей в себя многовековые восточные знания и культуру, которые в условиях общенационального разлада остаются невостребованными и незримо передаются представителям других народов, пришедших в эту страну с добрыми намерениями.

Я не мистик, но сказанное выше – правда. Хочу заметить, что это ощущение я испытываю не впервые. Будучи в загранкомандировке в

Грузии, мои коллеги подарили мне на день рождения картину с пейзажем Сванетии – у подножья гор разбитая дорога, по бокам стоят покосленные дома и на их фоне величественно устремились вверх три сванские башни. Под впечатлением этой картины я также несколько дней был "заряжен" позитивной энергией, изображение на ней находилось постоянно передо мной. Через несколько дней это прошло, но в памяти осталось впечатление от виденного (сейчас эта картина висит на стене и не вызывает былого чувства). Подобное состояние повторилось уже в Афганистане.

Чувства, которые я испытывал, неоднократно пребывая в этой стране, стали основанием для названия этой книги "Афганистан в сердце моё".

Откровенно скажу, из своих поездок в Афганистан я вынес глубокое уважение к его народу, его борьбе за выживание и надежду на будущее детей этой мужественной страны. Мне это напомнило послевоенные годы нашей страны, наших родителей, которые в невероятно трудных условиях, казалось бы из последних сил делали всё возможное для выживания своих детей, получение ими образования. И так продолжалось из года в год и только когда родителей не стало, начинаешь понимать значимость их подвига и невосполнимость их утраты.

Были потом ещё многочисленные поездки в Афганистан, но первая запомнилась со всеми подробностями.

ДИНАМИКА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

а) первый визит правительственной делегации Украины в Афганистан и его итоги

После вручения верительных грамот отношения между Украиной и Афганистаном приобрели невероятную динамику. В ноябре этого же года в Ташкенте в помещении посольства состоялась повторная встреча с министром водных ресурсов и энергетики ПИГА А. Шакаром. В её ходе были обсуждены уже конкретные вопросы и условия участия украинских специалистов в восстановлении энергосистемы Афганистана. В этих переговорах принимали также участие специалисты в области электроэнергетики из Строительной Корпорации (СК) "УкрАЗиябуд", представители которой оперативно откликнулись на наше приглашение.

В феврале 2003 года в Ташкенте состоялась встреча с министром легкой и пищевой промышленности Афганистана М.Размом по его просьбе. Основные вопросы, поднятые гостем, касались межотраслевого сотрудничества, участия украинских предпринимательских структур в восстановлении жилищного фонда страны (министрство курировало это направление), поставок из Украины широкого ассортимента продовольственной продукции.

В апреле этого же года в ходе официального визита Президента Украины Л.Д.Кучмы в Таджикистан состоялась его встреча и беседа с М.Маруфи – Государственным советником по вопросам международных отношений Президента Х.Карзая, во время которой были обсуждены вопросы двусторонних отношений, участия субъектов предпринимательской деятельности Украины в восстановлении экономики Афганистана. С афганской стороны было высказано пожелание направить в Кабул правительственную делегацию Украины. А через месяц в Ташкенте в рамках международной конференции "Центральная Азия в XXI столетии: сотрудничество, партнёрство и диалог" уже посол А.И Касьяnenко встретился и провёл беседу с М.Маруфи. С двух сторон были обсуждены практические вопросы двусторонних отношений, в частности визита в Афганистан правительственной делегации Украины, активизации работы по созданию договорно-правовой базы между двумя государствами и другие. По всем вопросам, которые обсуждались на данной встрече, собеседнику была передана Памятная записка. Думаю, небезинтересно будет ознакомиться с её содержанием.

Памятная записка

Согласно распоряжения Президента Украины Его Высокопревосходительства господина Л.Д.Кучмы о визите в Кабул украинской правительственной делегации, ориентировано в первой половине июня 2003 года, МИД Украины вместе с министерствами и ведомствами проводит в данное время необходимую подготовку.

Цель поездки делегации Украины состоит в проведении переговоров на высшем уровне, а также в министерствах и ведомствах Афганистана по вопросам участия в восстановлении энергетики страны, транспортно – коммуникационных и ирригационных систем, предприятий легкой и пищевой промышленности, жилищного строительства и других сфер жизнеобеспечения страны.

В частности украинская сторона хотела бы обсудить:

- строительство совместно с афганской и узбекской сторонами железной дороги от г. Термез (Узбекистан) через Мазари-Шариф, Герат до иранского порта Бендер-Аббас (предложение Президента Ислама Каримова);

- о разработке месторождения меди "Айнак";

- о поставках сельскохозяйственной техники и продовольствия, установления связей между украинскими и афганскими компаниями в этой отрасли;

- о поставках металлопродукции, металлургического оборудования по переплавке лома черных и цветных металлов, металлоконструкций для линий высоковольтных передач, кабельной продукции;

- создание на территории провинции Балх на реке Аму-Дарье украинских таможенных складов для упрощения доставки товаров с Украины в Афганистан;

- участие Украины в сооружении трансафганского газопровода (Туркменистан-Афганистан-Пакистан), а также в восстановлении Шиберганского месторождения газа и строительстве от него до Кабула газопровода;

- согласование вопросов военно-технического сотрудничества, в частности, поставок запасных частей для бронетехники, ее ремонте, ремонте стрелкового оружия, разминирование территории, подготовки кадров в военно-учебных заведениях Украины;

- подготовка для Афганистана кадров по гражданским специальностям в учебных заведениях Украины;

- другие вопросы, в решении которых заинтересована Афганская Сторона.

Украинская Сторона считает целесообразным в ходе визита правительственной делегации провести встречу деловых кругов двух стран, что даст возможность установить непосредственные контакты между предпринимателями Украины и Афганистана.

Планируется, наряду с правительственные учреждениями, привлечь Торговый дом "Украина-Афганистан" (соучредители: от украинской стороны – Строительная корпорация "УкрАзиябуд", от афганской – фирма "Сахеби ЛТД"), а также другие коммерческие структуры.

Кроме вышеизложенного хотелось бы обратить внимание, что Украинская Сторона ранее передала на проработку Афганской Стороне ряд проектов договорно-правовых документов:

- Договор об основах межгосударственных отношений между Украиной и Переходным Исламским Государством Афганистан.

- Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Переходного Исламского Государства Афганистан о торгово-экономическом сотрудничестве.

- Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Переходного Исламского Государства Афганистан о сотрудничестве в отраслях энергетики, промышленности, транспорта и строительства.

- Соглашение о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Украины и Министерством иностранных дел Переходного Исламского Государства Афганистан.

- Соглашение между Министерством обороны Украины и Министерством обороны Переходного Исламского Государства Афганистан о военно-техническом сотрудничестве.

- Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной Палатой Украины и Торгово-промышленной Палатой Переходного Исламского Государства Афганистан.

Посольство просит, по возможности в кратчайшее время, направить информацию о состоянии проработки указанных проектов документов и сообщить нам свои замечания и предложения для передачи в г. Киев.

Это даст возможность в ходе предстоящего визита правительственной делегации Украины подписать их, что положит начало договорно-правовому оформлению украинско-афганских отношений.

В связи с изложенным выше, просили бы Министерство Иностранных Дел Переходного Исламского Государства Афганистан о следующем:

1. Готова ли Афганская Сторона к принятию украинской правительственной делегации в указанные сроки.

2. Сможет ли Его Высокопревосходительство, Президент Переходного Исламского Государства Афганистан господин Хамид Карзай встретиться с руководителем украинской правительственной делегацией.

3. К приезду украинской правительственной делегации заранее подготовить первоочередные экономические предложения для их рассмотрения и согласования условий участия в реализации.

4. Организовать встречи украинской делегации с руководством организаций – генеральных подрядчиков для обсуждения вопросов возможного сотрудничества украинских предпринимателей в качестве субподрядчиков.

5. О возможности посещения представителями украинской делегации планируемых к восстановлению объектов для ознакомления с объемами работ.

6. Информировать Посольство Украины о возможности проведения встречи деловых кругов двух стран.

7. В связи с выше изложенным просим поручить подготовить проект Программы пребывания украинской правительственный делегации в г. Кабуле и направить в наш адрес для согласования в Правительстве Украины.

г. Ташкент

14 мая 2003 г.

Забегая вперёд, скажу, что на многие из поставленных в Записке вопросов афганской стороной были даны ответы, что положительно сказалось на содержании последующих взаимных визитов.

Результатом таких интенсивных встреч стало то, что уже 3 июля 2003 года в Кабул с однодневным визитом прибыла правительенная делегация Украины во главе с вице-премьер-министром В.А.Гайдуком и представителей деловых кругов.

Хочу подчеркнуть, что к этому времени уже были созданы предпосылки для установления и расширения торгово-экономического сотрудничества с участием широкого круга государственных и частных субъектов предпринимательской деятельности. По инициативе и непосредственном участии Посольства был создан и зарегистрирован в Кабуле Торговый дом "Украина-Афганистан", соучредителями которого от украинской стороны стала СК "УкрАзиябуд", с афганской – фирма "Сахеби ЛТД".

СК "УкрАзиябуд" в Кабуле выиграла тендер на реконструкцию Кабульской ТЭЦ, прорабатывался вопрос участия в реабилитации Наглу ГЭС и строительстве жилья.

На рассмотрении афганской стороны находилось пять проектов договорно-правовых документов.

Информируя В.А.Гайдука накануне его визита об обстановке в стране, посольство отмечало, что характерной позитивной тенденцией современного периода Афганистана стала целеустремленная и активная работа руководства ПИГА по выведению ее из изоляции и выхода на внешние рынки. Недавно, говорилось в письме, были подписаны торговые соглашения с США, Ираном, Индией и государства Центральной Азии, в соответствии с которыми для афганских товары предоставлялись значительные льготы.

С помощью Индии и Ирана стала строиться железная дорога от границы Афганистана к иранскому порту Чабахор, который планируется превратить в главный порт для торговли с Афганистаном и странами Центральной Азии.

Продолжает поступать помочь на восстановление страны от международных организаций, хотя и не в том объеме, как планировалось (около 5 млрд. долл.).

Согласно данных ООН, стоимость работ по восстановлению Афганистана на 10-летний период будет составлять 14,6-18,1 млрд. долл. США.

Правительством Переходного Исламского Государства Афганистан совместно с международными организациями определены четыре приоритета в реконструкции экономики страны, которые будут обеспечены финансированием: электроэнергетика; транспортно-коммуникационная инфраструктура (дороги, мосты); строительство жилья; ирригационные работы, водоснабжение.

США ассигновали 80 млн. долл. на восстановление дороги Кабул-Кандагар-Герат – главной транспортной артерии Афганистана. Совместно с Норвегией они также выделяют 12 млн. долл. на строительство моста через реку Пяндж.

Подытоживая сказанное, посольство утвердительно заявляло, что приведенные факты являются свидетельством постепенного укрепления власти центрального правительства Афганистана с помощью ведущих стран мира и всего мирового содружества, что дает ему возможность более уверенно проводить внутреннюю политику, а страна медленно начинает выходить из изоляции.

Первую встречу вице-премьер-министр Украины В.А.Гайдук прошёл с Президентом Переходного Исламского Государства Афганистан Х.Карзаем. Руководитель страны выразил глубокую благодарность Президенту Украины Л.Д.Кучме, всему украинскому народу за поддержку Афганистана в его усилиях по стабилизации обстановки в стране, восстановлению её экономики.

В.А.Гайдук рассказал о цели визита правительственный делегации в Афганистан. За его словами, целью поездки является ознакомление с состоянием экономики ПИГА на месте, проведение встреч с руководством страны, в ведущих отраслевых министерствах и ведомствах Афганистана, в ходе которых информировать собеседников об экономическом и научно-техническом потенциале Украины, выяснить степень заинтересованности афганской стороны в установлении сотрудничества на правительственном уровне, а также в отдельных отраслях и в случае таковых, обсудить конкретные условия участия Украины, субъектов ее предпринимательской деятельности в восстановительных работах Афганистана.

Беседа была обоюдно заинтересованной. Обговаривался комплекс вопросов углубления украинско-афганских отношений, сферы возможного участия Украины в восстановительных роботах, в частности, в области дорожного строительства, реабилитации энергетической системы, нефтегазовой отрасли Афганистана. В.А.Гайдук в этой связи заявил, что для более широкого представления о возможностях Украины в состав делегации включены представители деловых кругов ведущих предпринимательских структур нашей страны, которые в ходе встречи с афганскими бизнесменами могут установить партнерские отношения и сотрудничать на взаимовыгодных условиях.

Значительное внимание в ходе беседы было уделено вопросу участия Украины в строительстве трансафганского газопровода. Руководитель украинской правительственной делегации проинформировал президента о материально-техническом и научном потенциале Украины, заявив, что он позволяет отечественным субъектам хозяйственной и предпринимательской деятельности принимать активное участие в сооружении масштабного газопровода и других объектов жизнеобеспечения ПИГА.

Х.Карзай ответил, что он всецело поддерживает стремление Украины внести свой вклад в возрождение страны и с его стороны будет оказано содействие.

В.А.Гайдук и Президент Х. Карзай высказались за необходимость ускорить разработку договорно-правовой базы двусторонних отношений. Поскольку проекты документов были ранее переданы афганской стороне на рассмотрение, собеседник заверил, что даст соответствующее поручение своим службам.

Глава украинской правительственной делегации передал Х.Карзая личное послание Президента Украины Л.Д.Кучмы с приглашением посетить Украину с официальным визитом в удобное для афганской стороны время. Приглашение было с признательностью принято. Договорились, что сроки визита будут согласованы по дипломатическим каналам.

Предметной и конструктивной была беседа В.А.Гайдука с министром финансов Афганистана Ашрафом Гани. Следует сказать, что Ашраф Гани профессиональный финансист, занимал руководящие должности в отделении МВФ в Москве, имел большое влияние на Х.Карзая, пользовался его личным доверием (правда, в последующем он стал "играть свою скрипку"). Одновременно являлся главой комиссии по координации помощи Афганистана, основная задача которой состояла в проведении тендров и определение победителей.

В.А.Гайдук проинформировал собеседника о встрече и беседе с президентом ПИГА, рассказал о состоянии украинской экономики, о динамике её роста, предложил помочь в использовании технических

и научных возможностей Украины для восстановления афганской экономики.

Стороны обсудили основные направления двустороннего сотрудничества, в частности, сотрудничество в строительном секторе, нефтегазовой отрасли.

Было констатировано, что готовящиеся визиты в Украину министра иностранных дел ПИГА Др. Абдулло Абдулло по приглашению министра иностранных дел Украины А.М.Зленка, а также Президента Афганистана Х.Карзая по приглашению Президента Украины Л. Д. Кучми приадут весомый импульс развитию двусторонних отношений.

Обсуждались также вопросы, касающиеся направлений участия Украины в восстановлении экономики Афганистана.

Афганская сторона предложила украинской более активно участвовать в реализации проектов восстановления ПИГА. Было признано целесообразным создать двустороннюю украинско-афганскую комиссию, как механизм установления и углубления торгово-экономического сотрудничества.

Афганский собеседник в ходе беседы затронул вопрос смягчения режима двусторонней торговли до максимально возможного уровня. Приводились примеры соседних из ПИГА стран, которые ввели преференции на экспортную продукцию из Афганистана, в т.ч. и США, которые освободили 5700 видов товаров от пошлин.

В этом контексте, по мнению афганской стороны, важным вопросом является также согласование процедур для содействия взаимным поездкам граждан двух сторон.

Коснувшись вопроса внутренней политики, Ашраф Гани отметил, что бюджет Афганистана составляет 170 млн. долл. США и направлен он, в первую очередь, на восстановление страны, возобновление деятельности государственных органов управления, обеспечение безопасности Афганистана. Вопрос безопасности – одно из главных во внутренней политике, отметил собеседник.

На восстановление экономики расходы, сказал Ашраф Гани, на текущий год по сравнению с прошлым, значительно выросли и составляют 22 млн. долл. Источники поступлений – государственный бюджет и помощь международных финансовых институтов и стран-доноров.

Относительно участия Украины в реализации проектов, собеседник отметил, что значительное их количество распределяется через соответствующие структуры, занимающиеся организацией и проведением тендров, и ваша страна может участвовать в свободных тендерных торгах.

Приведя пример украинской компании, которая выиграла тендер на реконструкцию Кабульской ТЭЦ, в результате чего в столице страны практически решена проблема энергоснабжения, Ашраф Гани отметил,

что украинские предприниматели являются серьезными партнерами и с ними нужно иметь дело и считаться при проведении тендеров.

В.А.Гайдук провел также конструктивную беседу с вице-президентом Афганистана Амином Арсалло, который курировал экономику страны и с министром торговли Саидом Мустафой Каземи.

Излагая цель визита украинской правительственной делегации, её руководитель заявил о намерении обсудить на самом высоком уровне Переходного Исламского Государства Афганистан, в министерствах и ведомствах страны вопросы практического участия Украины в восстановительных работах приоритетных отраслей экономики Афганистана.

С учетом этого, продолжил он, в состав украинской делегации вошли представители министерств и ведомств, которые решают эти задачи. Среди них представители Министерства промышленной политики, Министерства экономики, Государственного комитета по строительству и архитектуре, Государственной службы автомобильных дорог.

Переходя к конкретным предложениям, В.А.Гайдук отметил, что украинская сторона, оказывая всяческую политическую поддержку правительству Переходного Исламского Государства Афганистан в налаживании мирной жизни, ставит на первое место вопрос экономического сотрудничества и готова развивать его во всех формах, которые для афганской стороны являются наиболее эффективными и приемлемыми.

Он сообщил, что в Украине изъявили желание работать на рынке Афганистана многие крупные субъекты хозяйственной деятельности ведущих сфер экономики Украины, часть из которых прибыла вместе с правительственной делегацией в Афганистан.

Во время этих встреч стороны обсуждали практические вопросы участия украинских компаний в восстановлении промышленного и жилого фонда Афганистана, сотрудничества с министерством торговли в поставках разнообразных товаров из Украины, экспорт в нашу страну сухофруктов, создание двусторонней межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам и определение перспективных направлений ее работы.

Вопрос создания двусторонней комиссии сразу же по возвращению в Киев обсуждался в правительстве. Посольство нотой от 14 августа 2003 года информировало афганскую сторону о том, что "...С Украинской Стороной прорабатывается вопрос о том, чтобы ее часть Совместной украинско-афганской комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества возглавил вице-премьер-министр Украины. Планируется ввести в ее состав представителей Министерства промышленной политики, Министерства иностранных дел, Министерства экономики, Министерства финансов, Министерства транспорта, Министерства топлива и энергетики, Министерства обороны, Мини-

стерства образования и науки, Государственного комитета по строительству и архитектуре, Государственной службы автомобильных дорог ("Укравтодор"), Чрезвычайного и Полномочного Посла Украины в Переходном Исламском Государстве Афганистан и возможно некоторых других.

Посольство обращается с просьбой к Министерству высказать свои предложения по предполагаемому составу афганской части Совместной комиссии и, по возможности, информировать Украинскую Сторону во время визита в Киев Министра Иностранных Дел Афганистана господина Доктора Абдулло Абдулло" [78].

Замечу, что до моего отъезда на родину этот вопрос не был решён по причине того, что в Украине к тому времени сложилась напряженная обстановка с финансированием затрат на проведение заседаний двусторонних комиссий. Финансирование комиссий, в соответствии с предельными объемами, указанными Минфином, уменьшилось по сравнению с 2003 годом на 10%. Поэтому в 2004 году было профинансирано не более 70% действующих комиссий. В связи с этим Минэкономики предложило временно отложить рассмотрение вопроса по созданию украинско-афганской комиссии.

Во время указанной встречи афганские собеседники высказали также просьбу рассмотреть положительно вопрос направления в Украину на обучение афганских студентов на бесплатной основе.

Деловой разговор состоялся также в министерстве горных работ и индустрии Афганистана. Исполняющий обязанности министра Махфуз Нидаи (министр в своё время закончил геолого-географический факультет МГУ, защитил там диссертацию) подробно проинформировал В.А.Гайдука о состоянии отрасли, перспективах ее развития. Поблагодарив Махфуза Нидаи за предоставленную возможность встретиться и обсудить вопросы двустороннего сотрудничества в области горных работ и промышленности, В.А.Гайдук кратко проинформировал собеседника о потенциальных возможностях Украины в сфере горной, нефтегазовой, железорудной промышленности, металлургии, машиностроении, химии и нефтехимии и др. отраслях. Вице-премьер Украины отметил при этом, что в каждой из указанных отраслей есть возможности установить деловые отношения с афганскими партнерами.

Отметив, что в Украине хорошо осведомлены о запасах топливно-энергетических ресурсов на территории Афганистана, руководитель украинской делегации высказал заинтересованность в сотрудничестве по восстановлению нефтегазовой отрасли страны.

Продолжая тему, он подчеркнул, что ещё во времена Советского Союза, среди специалистов, занимавшихся разведкой минеральных ресурсов в Афганистане, треть составляли представители Украины. Многие из них, заявил В.А.Гайдук, и сейчас находятся в строю и гото-

вы внести свой вклад в установление сотрудничества между нашими странами на новой основе – наши государства независимы и готовы развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Он обратился с просьбой к собеседнику охарактеризовать нынешнее состояние нефтегазовой отрасли Афганистана и высказать свое мнение о возможностях сотрудничества с Украиной по восстановлению отрасли. В случае заинтересованности афганской стороны, отметил он, Украина готова предложить услуги украинских специалистов по исследованию состояния газовых промыслов, газопроводов, нефтяных месторождений, разработке реабилитационных проектов. В Украине, сказал он, имеется в наличии ряд серьезных проектных институтов в этой сфере, которые готовы работать над проектами по восстановлению отрасли.

Собеседники уделили значительное внимание вопросу участия Украины в строительстве трансафганского газопровода.

В.А.Гайдук проинформировал М.Нидай о том, что Президент Туркменистана С.Ниязов еще в прошлом году предложил нашему Президенту Л.Д.Кучме принять участие в сооружении газопровода, который будет проходить по территории Туркменистана-Афганистана-Пакистана.

Украинская сторона, заметил он, с благодарностью приняла это предложение. В.А.Гайдук подчеркнул, что Украина располагает мощным производственным потенциалом для участия в реализации этого проекта – в нашей стране производится трубная продукция широкого ассортимента, разнообразное оборудование. Он отметил также, что Украина имеет высококвалифицированный кадровый состав в этой отрасли, а также значительный опыт работы в нефтегазовой отрасли как у себя в стране, так и за рубежом.

В.А.Гайдук обратился к собеседнику с просьбой поддержать Украину в ее стремлении принять участие в сооружении трансафганского газопровода.

Исполняющий обязанности министра горной промышленности Афганистана Др. М. Нидай проинформировал В.А Гайдука о следующем. 8 декабря 2003 года в Исламабаде состоится 7 заседание Руководящего комитета по проекту строительства данного газопровода, где должны быть обсуждены принципиальные вопросы. Во-первых, о маршруте будущего газопровода. Раньше, сказал М. Нидай, планировалось, что он будет пролегать от Туркменистана через северный Афганистан в Пакистан. Но этот маршрут чрезвычайно затратный. Афганская сторона разработала предложения по другому более дешевому маршруту, не затрагивающему плодородные земли.

Руководящий комитет, отметил М. Надай, должен рассмотреть подготовленное технико-экономическое обоснование (ТЕО) этого нового маршрута. Во-вторых, на 7-ом заседании комитета будет подпи-

сано соглашение о транзите газа территорией Афганистана. До этого времени, сказал М.Надаи, вопрос о транзите не ставился и в случае если он не будет решён, ПИГА не будет получать за это средства. В-третьих, на данном заседании должно быть подписано соглашение о покупке и реализации газа его потребителями.

Только после принятия решения по этим вопросам будет рассматриваться технико-экономическое обоснование всего маршрута.

В ходе беседы речь зашла о создании консорциума для строительства газопровода. За словами М. Нидай, консорциум будет объявлять тендеры, при этом, по каждой территории, где будет проходить газопровод, будет заключаться отдельный контракт, но условия участия в его сооружении будут одинаковыми.

Что касается финансирования строительства трансафганского газопровода, сказал и.о. министра, то оно полностью зависит от Азиатского банка развития (АБР), филиал которого для Афганистана находится в Исламабаде. Перебрав на себя функции стратегического партнера по строительству отмеченного газопровода, АБР будет организовывать проведение тендеров и определять его победителей.

Кроме этого газопровода и.о. министра проинформировал о сооружении других нефтегазопроводов на территории Афганистана на уже разведанных месторождениях. Но эти проекты финансируются Всемирным банком.

За словами собеседника, участие в этих тендерах не менее перспективно, чем участие в строительстве трансафганского маршрута. В республике, сказал он, открыто 500 нефтегазовых месторождений, из которых лишь 67 разработаны.

Афганистан, сказал М. Нидай, заинтересован в привлечении как можно большего числа стран, в т.ч. Украины, для реализации нефтегазовых проектов, что позволит предотвратить монополизацию в отрасли.

Он посоветовал установить связь с АБР в Исламабаде и провести с ним переговоры по участию Украины в тендере по строительству трансафганского газопровода, а с Всемирным банком – по привлечению нашей страны к реализации других нефтегазовых проектов.

Информируя МИД Украины об итогах состоявшегося визита правительственной делегации в Кабул, посольство внесло предложение поручить посольству Украины в Пакистане отследить ход и результаты 7-го заседания Руководящего комитета по строительству газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан, а также провести встречу в филиале Азиатского банка развития в Исламабаде и выяснить условия участия Украины в тендере по сооружению отмеченного газопровода.

М.Нидай, в свою очередь, высказал пожелание наладить сотрудничество с геологической службой Украины, направить украинских специалистов этой отрасли для проведения геологоразведочных ра-

бот в Афганистане. За его словами, в советское время в Афганистане работало около 120 специалистов из Украины, которые знают геологическую карту страны. К сожалению, сказал он, большая часть геологической информации Афганистана находится в Москве, которая не проявляет желания возвратить ее. За его словами, эти карты представляют собой стратегическую информацию и официально засекречены. Но, как стало известно, копии этих карт переданы американцам. Кто, когда, зачем и за сколько их передали – неизвестно. Однако теперь они (американцы) обладают всей информацией об афганских природных ресурсах [79].

Часть этой информации, сказал Надаи, находится в Украине. Афганский собеседник попросил В.А.Гайдука оказать содействие в возвращении указанной информации, а также в подготовке в Украине специалистов для Афганистана в области геологии, нефтегазовой сферы, разработки и добычи полезных ископаемых.

Забегая вперёд отмечу, что за результатами визита вице-премьер-министра Украины в Афганистан в Кабинете министров были разработаны мероприятия по реализации достигнутых договорённостей, в которых были даны поручения соответствующим отраслевым органам страны проанализировать их и принять практические меры по выходу на рынок ПИГА. Первым откликнулась Государственная геологическая служба Министерства экологии и природных ресурсов Украины. Её руководство просило посольство обратиться в правительственные органы Афганистана с предложением использовать ее геологический потенциал для проведения соответствующих исследований на территории его страны.

В ноте посольства МИД Переходного Исламского Государства Афганистан от 31 июля 2003 года говорилось, что "специалисты геологической отрасли Украины имеют значительный практический опыт поиска, разведки и подготовки к промышленному освоению месторождений подземных вод, углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых.

В случае заинтересованности Афганской стороны в установлении сотрудничества в данной отрасли Посольство просит высказать конкретные предложения по видам, географии и условиям работ для передачи их Государственной Геологической Службе" [80].

Собеседники обменялись мнениями о сотрудничестве в разработке месторождений меди и других полезных ископаемых в Афганистане.

Было заявлено, что Украина готова совместно с афганскими специалистами участвовать в реабилитационных работах на ранее разведанных месторождениях полезных ископаемых, а также возобновить работы на новых. Украинская сторона предложила, в частности, свои услуги по исследованию месторождений меди. В случае заинте-

ресурсованности афганской стороны в таком сотрудничестве признано целесообразным на уровне украинских и афганских специалистов разработать схему совместной работы.

Члены украинской делегации, кроме участия в мероприятиях главы делегации В.А.Гайдука, работали также по своей рабочей программе. Так, министр промышленной политики Украины А.К.Мялица провёл встречу и беседу с министром легкой и пищевой промышленности Афганистана Алимом Размом; заместитель государственного секретаря МИД Украины В.М.Кириченко – с министром внутренних дел ПИГА, доктором Джалали; заместитель государственного секретаря министерства экономики и по вопросам европейской интеграции В.А. Безрученко – с министром торговли ПИГА Саидом Мустафой Каземи и с президентом ТПП Афганистану Мухаммадом Еваз Фидай; заместитель председателя Государственного комитета Украины по строительству и архитектуре В.А. Гречко и заместитель председателя Государственной службы автомобильных дорог Украины ("Укравтодор") Г.Ф.Гнатенко с министром общественных работ Афганистана Абдулою Али (министрство занимается строительством дорог и жилья); генеральный директор Государственной компании "Укрспецэкспорт" В.М.Шмаров и заместитель начальника Вооружения Вооруженных сил Украины, генерал-лейтенант М. М. Митрахович – с заместителем министра обороны Афганистана по вопросам военно-технического обеспечения Атикулой Барьялем.

В ходе этих встреч и бесед было договорено проработать вопросы межведомственного и межотраслевого сотрудничества на уровне экспертов и разработать конкретные предложения.

В этот же день, 3 июля, состоялся украинско-афганский бизнес-форум, проведение которого была заранее запланировано и подготовлено Посольством Украины совместно с афганской стороной.

От украинской стороны в форуме приняли участие представители Торгового дома "Украина-Афганистан", корпорации "Укрмонтажспецстрой", строительно-финансовой компании "Стриж", СК "УкрАзиябуд", Прилукского завода "Пожмашина", Торгово-промышленной палаты Украины, ГАК "Национальная сеть аукционных центров" и другие.

С афганской – Торгово-промышленная палата Афганистана, Торгово-промышленная палата г. Кабула, ведущие компании Переходного Исламского Государства Афганистан, в том числе те, главные офисы которых находились в Дубае, Москве, Ташкенте.

При подготовке данной встречи нами ставилась задача создать возможности для предпринимателей двух стран провести больше встреч и переговоров в неформальной обстановке.

В помещении Торгово-промышленной палаты Афганистана предприниматели двух стран были представлены друг другу. Президент

ТПП Афганистану Мухаммад Еваз Фидаи ознакомил украинских партнеров с внутренним законодательством об иностранных инвестициях, преференциях для них, налогообложении.

У участников встречи большой интерес вызывали сообщения отдельных афганских предпринимателей о результатах партнерских отношений с их украинскими коллегами. В частности, Президент афганской фирмы "Сахеби ЛТД" С. Мироджан, как соучредитель Торгового дома "Украина-Афганистан" поинформировал собравшихся о сотрудничестве с Строительной Корпорацией "УкрАзияБуд", ОАО "Донецкий металлургический завод", Кременчугским заводом дорожных машин.

Во время официального заседания бизнес-форума перед его участниками выступил Министр торговли ПИГА Саид Мустафа Каземи.

С большим вниманием собравшиеся заслушали выступление вице-премьер-министра Украины В.А.Гайдука. Для афганских участников форума это было первое в их жизни выступление представителя Украины. Он заявил, что этот первый в истории наших государств форум бизнесменов должен заложить фундамент двусторонних торгово-экономических отношений, а также определить формы и направления сотрудничества в вопросах восстановления экономики Афганистана. Руководитель украинской правительственной делегации рассказал об экономических возможностях Украины, законодательстве страны в сфере экспортно-импортных операций.

Представители делового мира двух стран обсуждали практические вопросы по участию предпринимательских структур Украины в восстановлении энергетической, транспортно-коммуникационной и ирригационной систем Афганистана, жилищного строительства, развития малого и среднего бизнеса, создание совместных предприятий, форм взаиморасчетов, поставок необходимого оборудования, промышленной продукции и ряд других, состоялось подписание протоколов намерений, обмен реквизитами.

Особенностью форума стало подписание первого между нашими государствами договорно-правового документа – Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Украины и Торгово-промышленной палатой Переходного Исламского Государства Афганистан. От украинской стороны Соглашение подписал Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины А.И.Касьяненко, от афганской – Президент ТПП страны Мухаммад Еваз Фидаи.

По окончанию бизнес-форума президент афганской компании "Сахеби ЛТД" М.Сахебджан, он же соучредитель Торгового дома "Украина-Афганистан", устроил приём для украинской делегации. Стол был сервирован по всем правилам дипломатического приёма с учётом национальных особенностей страны. Особо отмечу, что на столах присутствовало спиртное – украинская горилка и виски, что вызвало

некоторое удивление у украинских гостей. Пришлось им объяснить, что компания имеет представительства в Германии, Англии, Москве, Дубае, Ташкенте. Сам руководитель владеет многими языками, в т.ч. русским. Его сын Рахим, он же вице – президент компании, гражданин России. Что касается спиртного, то оно свободно продаётся в минимаркетах в Кабуле за валюту.

С точки зрения посольства, главный результат рабочего визита украинской правительственной делегации во главе с вице-премьер-министром В.А.Гайдуком в Афганистан состоял в установлении отношений между Украиной и Переходным Исламским Государством Афганистан на межправительственном уровне, выяснении возможностей практического участия Украины в реабилитации приоритетных отраслей экономики ПИГА, установлении деловых связей между предпринимателями двух стран.

Посольством были изучены и направлены в МИД, исполнительные органы власти, Союз промышленников и предпринимателей Украины, ведущие компании и предприятия страны письма, в которых излагались условия для участия украинских компаний в восстановительных работах Афганистана и пакет необходимых документов. Один из таких документов предлагаю читателям.

Руководителям украинских компаний: ОАО "Сумское НПО им. Фрунзе", ОАО "Нафтогазбуд-Украина", ЗАО "Укрнафтогазбуд", ОАО "Харцизский трубный завод", Корпорация "Индустриальный Союз Донбасса", Строительная Корпорация "УкрАЗияБуд", Корпорация "Восток", Строительная корпорация "Укрбуд", Корпорация "Украмонтажспецбуд"

копии: МИД Украины, Минэкономики Украины, УСПП

Во исполнение поручения КМУ от 29.07.03 №43483 относительно плана мероприятий по реализации договоренностей, достигнутых в ходе визита в Афганистан правительственной делегации Украины, рабочая группа Посольства Украины, возглавляемая Послом, 15-20 ноября с.г. (2003. – Ю.Ч.) находилась в Кабуле, где провела ряд встреч в министерствах и ведомствах, во время которых обсуждались практические шаги по привлечению украинской стороны к реализации крупных проектов по восстановлению экономики Афганистана.

Было установлено, что компании для участия в реализации проектов определяются тендером.

В Кабуле функционирует ведомство Afghan Assistance Coordination Authority (AAC) – Управление из координации помощи Афганистану

(директор Малик Мортаза), которое занимается организацией тендеров по всем направлениям реконструкции Переходного Исламского Государства Афганистан (ПИГА) и отраслям.

Для постоянного получения информации о проведении тендеров необходимо зарегистрировать в этом ведомстве свою компанию, заполнив соответствующие анкеты (формы) через Интернет (прилагается). При этом, заявить о своем желании участвовать в тендерах любая компания может не только через Управление по координации помощи Афганистану, но и путем непосредственного обращения во Всемирный банк. Это обусловлено тем, что все заявки, которые поступают в указанное управление, обобщаются и посылаются в этот банк.

При этом, одна компания может зарегистрироваться по трем направлениям своей работы (например, по строительству железной дороги, автодорог, мостов). Компания должна иметь электронную почту.

Механизм подбора компаний следующий. После того, как объявляется тендер, данные относительно компаний, которые выразили желание участвовать в нем, посылаются во Всемирный банк, который из общего количества выбирает 5-6 компаний и направляет их список в Управление по координации помощи Афганистану, которое, в свою очередь, объявляет им условия участия в тендере.

Преимущество предоставляется тем из них, которые имеют опыт работы за рубежом. В случае, если в Украине одни компании имеют опыт работы лишь внутри страны, а другие за рубежом, они могут объединиться в одну компанию и совместно участвовать в тендерах. Всемирный банк положительно рассматривает заявки таких компаний.

Эта форма участия в тендерах относится не только к компаниям производственного характера, но и к консалтинговым, транспортным и проч.

Во время встреч рабочей группы Посольства с руководителями министерств и ведомств Афганистана были обсуждены вопросы возможного участия украинских компаний в реализации ряда проектов.

Исполняющий обязанности министра горной промышленности Афганистана Др. М. Нидай коснулся строительства газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан. Раньше планировалось проложить маршрут будущего газопровода, так называемым, северным направлением – от Давлетабада (Туркменистан) через северный Афганистан в Пакистан. Но этот маршрут чрезвычайно затратный. Газопровод, сказал М. Нидай, нужно прокладывать через горы, где зимой большие морозы. С целью уменьшения их влиянию на давление газа в магистрали необходимо строить тоннель через перевал Саланг. Кроме этого более чем половина расстояния – 750 км газопровода – будет проходить территорией Афганистана через плодородные земли, которые необходимо изыматъ у крестьян. На компенсацию этих изъя-

тий нужны средства. Поэтому афганская сторона будет настаивать на прохождении газопровода по южному, пустынному маршруту – от Герата на восток к Кандагару и оттуда на юг.

По словам М. Нидай, некоторые английские, французские, американские и русские компании уже подали заявку на участие в реализации этого проекта.

Во время встречи с министром общественных работ Афганистана А. Али были детально обсуждены вопросы возможного участия Украины в строительстве автодорог на территории страны нашей аккредитации.

В Афганистане, по информации министра, необходимо построить 21 тыс. км. автодорог, в т.ч. 5 тыс. км. с твердым покрытием. На 3-х тыс. км. работы уже начались, на очереди следующие 7 тыс. км.

Компании для участия в строительстве определяются тендером.

В случае Вашей заинтересованности в участии в строительстве автодорог необходимо подать заявку в USAID в США или в правительство Переходного Исламского Государства Афганистан.

После получения заявок потенциальным партнерам посылаются условия участия в тендерах.

Ближайшие тендеры такие:

- маршрут Толукан-Файзабад протяжённостью 160 км. Тендер будет объявлен 8 декабря с.г.;
- маршрут Анхой-Герат протяжённостью 600 км;
- маршрут Герат-Бамьян протяжённостью 700 км.

Заявки на участие в тендере по дорожному строительству посылаются по Интернету.

Среди инвестиционных проектов, которые заслуживают внимания следует отметить, – трансафганский транспортный коридор. 18 июня с.г. в Тегеране президенты Узбекистана, Ирана и Афганистана подписали соглашение о международных транспортных маршрутах, согласно которого запланировано строительство железной дороги от узбекского города Терmez к афганскому городу Герат, где она вольется в иранскую транспортную сеть с выходом к портам Бендер-Аббас и Чабахор.

Первым шагом до реализации этого проекта станет строительство железной дороги по маршруту Хайратон – Мазари-Шариф длиной 68 км. Этот участок финансируют США. Заявку на участие в тендере уже подала Республика Узбекистан. В случае заинтересованности Украины в участии в отмеченном строительстве необходимо подать заявку в USAID в США или в правительство Переходного Исламского Государства Афганистан. Заявка пишется в произвольной форме и посыпается через МИД.

Зарубежные компании привлекаются также к строительству жилья в любом городе ПИГА. Для участия в нем подаются заявки в адрес

отмеченного управления с просьбой выделить под строительство (например, микрорайона) соответствующий участок земли (5-10-20 га). Построенное жилье продается. Заявки можно подавать и через Европейский Союз или Азиатский банк развития, которые выступают в качестве доноров строительства жилья. Со стороны Посольства будет предоставлено всевозможное содействие и помочь любой украинской компании, которая проявит заинтересованность в работе на афганском рынке.

Приложение: пакет документов по участию в тендерах, на 6 стр. [81].

б) приезд министра иностранных дел Афганистана в Киев

Диалог продолжался. В августе 2003 года состоялся официальный визит в Украину министра иностранных дел Афганистана Др.Абдулло Абдулло. Он был принят Президентом Украины Л.Д.Кучмой, состоялась встреча с вице-премьер-министром В.А.Гайдуком и переговоры с министром иностранных дел Украины А.М.Зленко.

Встреча министров прошла в деловой обстановке. Анатолий Максимович высказал глубокое удовлетворение первым визитом в Украину министра иностранных дел Переходного Исламского Государства Афганистан. Он заявил своему коллеге, что Украина, руководство страны с искренним уважением и пониманием относится к действиям правительства Афганистана во главе с Х.Карзаем, направленным на политическую стабилизацию общества, восстановление разрушенной экономики и налаживание мирной жизни страны. Об искренней заинтересованности Украины развивать отношения с Афганистаном, сказал А.М.Зленко, свидетельствует и то, что Президент Украины Л.Д.Кучма, находясь в Таджикистане с официальным визитом, имел встречу и беседу 10 апреля 2003 г. с Государственным советником по международным отношениям Президента ПИГА Мохаммадом Яхья Маруфи. В этом же контексте был положительно оценен рабочий визит правительственный делегации Украины во главе с вице-премьер-министром В.А.Гайдуком 3 июля этого же года в Кабул. Украинский министр поблагодарил Др. Абдулло Абдулло за то, что, несмотря на непростые условия, в которых находится Афганистан, организация встречи и работы украинской делегации с представителями афганской стороны получила самую высокую оценку. Он коротко ознакомил гостя с социально-экономической обстановкой в Украине. За словами министра, развитие украинской экономики приобрело позитивную динамику. А это, в свою очередь, продолжил он, способствовало росту поступлений в страну иностранных инвестиций, объемы которых в первом полугодии выросли на 25%. Валютные резервы Украины, сказал министр, пополнились и на сегодня составляют 6 млрд. дол. США. Было подчеркнуто, что Украина раньше никогда не имела такой фи-

нансовой стабильности как сейчас. Гость был проинформирован о ходе политической реформы в Украине. Обеседники затронули тему Ирака. Руководство Афганистана, как известно, поддержало действия США и их союзников по свержению режима С. Хусейна, что вызвало в стране негативную реакцию. Радикальные исламистские силы осудили правительство Х. Карзая за эту поддержку и активизировали вооруженную борьбу с центральной властью. В стране оживились движения "Талибан" и "Аль-Каиды", вооружённые группировки которых чаще стали осуществлять нападения на военные базы стран коалиции и мирные объекты, особенно те, которые строятся в соответствии с планами по восстановлению Афганистана.

А.М. Зленко и Др. Абдулло Абдулло обменялись мнениями об обстановке в Ираке в контексте действий коалиционных сил и вокруг них.

Министр иностранных дел Украины рассказал об участии украинских миротворцев в Ираке, подчеркнув при этом, что с самого начала военной акции в этой стране Украина выступила с призывом к силам коалиции сделать все возможное, чтобы свести жертвы среди мирного населения к минимуму. Именно исходя из этого, сказал Анатолий Максимович, Украина приняла решение послать в Кувейт батальон радиационной, химической и биологической защиты.

По завершению военных действий признано целесообразным направить в Ирак украинских миротворцев для выполнения заданий в составе международных стабилизационных сил.

На вопрос, каков количественный состав украинских миротворцев будет направлен в Ирак, было сказано, что планируется послать 1800 украинских солдат и офицеров и первая их группа уже вылетела в Ирак.

Говоря об обстановке в Ираке, Зленко А.М. отметил, что руководство Украины осознает, что она в целом более чем нестабильна. В стране до сих пор нет легитимно избранной власти и четких границ между провинциями. Поэтому вполне понятно, сказал он, что безопасность украинских миротворцев будет зависеть от профессионализма, сплоченности, взаимовыручки, которую должны проявить наши военные.

Собеседник был проинформирован о сфере ответственности украинцев – они будут патрулировать две важные автомагистрали, которые связывают юг страны с Багдадом, перевозить гуманитарные грузы, охранять 120-километровый участок границы с Ираном и специальные объекты, в частности составы с боеприпасами бывшей иракской армии. Украинские миротворцы должны приступить к выполнению заданий в вверенной зоне ответственности 1 сентября 2003 года.

Большое внимание было уделено вопросам двусторонних отношений. С украинской стороны было подчёркнуто, что Украина желает

строить свои отношения с Афганистаном на договорной основе. С этой целью, подчеркнул украинский министр, нашей стороной инициировано подписание ряда проектов договорно-правовых документов, которые находятся на рассмотрении афганской стороны.

Стороны затронули вопрос визита в Украину Президента Переходного Исламского Государства Афганистан Х.Карзая.

А.М.Зленко обратил внимание собеседника на то, что этот визит будет иметь глубокие политические и экономические последствия. Прежде всего, он будет свидетельствовать о поддержке со стороны Украины усилий афганского руководства в деле восстановления Афганистана и содействовать практическому участию украинских субъектов предпринимательской деятельности в реализации реабилитационных проектов в ПИГА.

Были обсуждены направления возможного участия Украины в восстановительных работах в ПИГА. А.М.Зленко заметил, что эти направления были обговорены и получили поддержку во всех ведущих министерствах Афганистана при подготовке рабочего визита в Кабул вице-премьер-министра Украины В.А.Гайдука. К ним, сказал министр, относятся практически все сферы жизнеобеспечения Афганистана и, в первую очередь те, которые финансируются международными финансовыми организациями и ведущими странами мира.

Подчеркивалось, что Украина, предпринимательские структуры нашего государства готовы непосредственно участвовать в реабилитационных работах на объектах Афганистана. Это подтвердил и первый украинско-афганский форум представителей деловых кругов, который состоялся в Кабуле 3 июля 2003 г. во время визита украинской правительственный делегации. На форуме афганские предприниматели внесли много предложений относительно сотрудничества, подписали протоколы намерений, обменялись реквизитами.

В этом контексте А.М.Зленко проинформировал собеседника о том, что в октябре в Киеве состоится седьмое совещание-семинар руководителей управлений внешних связей и внешнеэкономической деятельности министерств, других центральных органов исполнительной власти, а также региональной власти, в повестке дня которого будет также рассмотрен вопрос о направлениях и условиях участия украинских предпринимательских структур в восстановительных работах Афганистана.

Большое внимание в ходе переговоров было уделено вопросу участия Украины в строительстве трансафганского газопровода.

Украинский министр отметил, что Украина имеет значительный опыт работы в нефтегазовой отрасли как у себя в стране, так и за рубежом, располагает высокопрофессиональными кадрами. Кроме этого, в нашей стране, сказал он, производится трубная продукция

широкого ассортимента, разнообразное оборудование, необходимое для такой масштабной стройки.

Это, заметил он, является весомым фактором для возможного привлечения Украины к участию в сооружении трансафганского газопровода.

Министр обратился к собеседнику с просьбой о том, чтобы афганская сторона поддержала Украину в переговорах с государствами, через территорию которых он будет прокладываться – Туркменистан и Пакистан, а также перед Азиатским банком развития (АБР) в её стремлении принять участие в строительстве отмеченного газопровода.

Наш министр также обсудил вопрос об участии Украины в строительстве трансафганского транспортного коридора. Было отмечено, что во время визита в Узбекистан Президента Украины Л.Д. Кучми 19-20 декабря 2002 года Президент РУ И.А. Каримов предложил Украине участвовать в строительстве железной дороги по маршруту Термез (РУ) – Мазари-Шариф – Герат, где она вливается в иранскую железнодорожную сеть и там же соединяет Центральную Азию с портами Персидского залива – Бендер-Аббасом и Чабахором. Проект строительства данной железнодорожной магистрали реализуется в соответствии с трехсторонним узбекско- афганско- иранским соглашением о международных транспортных маршрутах, подписанным в Тегеране 17-18 июня 2003 года. Соглашением предусмотрено строительство кроме отмеченной железной дороги и других магистралей, которые будут играть значительную роль в развитии экономики и инфраструктуры ПИГА.

По мнению А.М. Зленко, конкретное участие Украины в отмеченном проекте будет иметь большое экономическое и политическое значение для двусторонних украинско-афганских отношений. Министр Др. Абдулло Абдулло пообещал довести все предложения украинской стороны до сведения своего правительства и со своей стороны оказать всяческое содействие в их реализации.

Замечу только, что не по вине узбекской и афганской сторон Украина не приняла участие в этом строительстве. Сказались наша инертность, неповоротливость и не готовность к участию в таких масштабных проектах.

в) визит министра иностранных дел Украины К.И.Грищенко в Кабул. Продолжение двустороннего диалога

По результатам переговоров стороны подписали Протокол о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Украины и Министерством иностранных дел Переходного Исламского Государства Афганистан. Министру иностранных дел Украины было передано приглашение посетить Афганистан в удобное для него время. Приглаше-

ние было принято и уже в апреле 2004 года такой визит осуществил новый министр иностранных дел Украины К.И.Грищенко.

Посольство, разрабатывая концепцию этого визита, акцентировало внимание на следующем:

- Принципиальное внимание в ходе визита должно быть уделено обсуждению вопросов региональной безопасности, роли Афганистана в регионе, видение перспектив регионального сотрудничества. Определиться в направлениях взаимодействия Украина и ИРА в вопросах борьбы с международным терроризмом, наркотрафиком.

- Для развития украинско-афганского политического сотрудничества важное значение принадлежит налаживанию взаимосвязей Украины и ИРА в рамках ООН и ее специализированных учреждений, проведения консультаций, в частности, по вопросам противодействия терроризму и его причин, борьбы с бедностью, решения социально-экономических проблем глобального характера, противодействия торговли наркотиками, решения и предупреждения конфликтов.

В целом речь должна идти о взаимодействии двух государств в деле повышения роли ООН в решении ключевых проблем человечества, укреплении международной безопасности и мира, формирования нового миропорядка.

Отмеченное сотрудничество будет способствовать повышению политического веса Украины как на региональном, так и на международном уровнях.

- Визит должен продемонстрировать поддержку Украиной позиции мирового сообщества по демилитаризации Афганистана и превращения страны на мирное и демократическое государство. Решение этой задачи будет способствовать формированию новых условий безопасности и стабильности в регионе, позволит привлечь Афганистан к реализации масштабных проектов транспортных коммуникаций, газопровода с целью выхода на мировые рынки товаров и энергоносителей.

Указанные задачи отвечают и национальным интересам Украины т.к. создают условия для ее экономического присутствия в регионе, расширения торгово-экономических связей, более активного участия нашей страны в установлении и развитии трансрегионального взаимодействия, усиления международной и региональной безопасности.

- С целью демонстрации готовности Украины к дальнейшему развитию отношений в духе дружбы и сотрудничества перспективное значение может иметь договоренность о подготовке афганских специалистов в украинских высших учебных заведениях, в частности в области международных отношений, в Дипломатической академии МИД Украины и Институте международных отношений Национального университета им. Т.Г.Шевченко.

Реализация таких программ будет способствовать повышению позитивного имиджа Украины, развития отношений на перспективу.

- Визит должен продемонстрировать готовность Украины и в дальнейшем осуществлять политическую поддержку Афганистана как в вопросах нормализации обстановки в этом государстве, так и на международной арене.

В целом главной целью визита министра иностранных дел Украины в Исламскую Республику Афганистан должно было стать наращивание динамики двусторонних отношений в политической, экономической и культурной сферах, усиление внешнеполитической деятельности Украины на афганском направлении и в Центрально-азиатском регионе, подписание ряда договорно-правовых документов, подготовка официального визита в Украину Президента Афганистана Х.Карзая.

Сразу же скажу, что концепция было одобрена и большинство из намеченного в ходе визита было реализовано.

Первая встреча и беседа К.И.Грищенко состоялась с министром иностранных дел ИРА Др. Абдулло Абдулло. Во время переговоров Др. А.Абдулло заявил, что в Афганистане удовлетворены динамикой контактов между министерствами иностранных дел двух стран. Свой прошлогодний визит в Украину он оценил как успешный. Министр подчеркнул, что кроме укрепления стабильности в регионе и развития дружеских отношений с соседними странами, Афганистан стремится развивать партнерские и взаимовыгодные отношения с европейскими странами, в т.ч. и с Украиной. За его словами, Афганистан готов к сотрудничеству с Украиной во всех сферах.

Министр иностранных дел Украины, в свою очередь, отметил, что в нашей стране с большим удовлетворением относятся к тем позитивным процессам, которые происходят во внутренней жизни Афганистана – укреплении государственной власти, политической и экономической стабилизации, свидетельством чему является принятие новой Конституции Исламской Республики Афганистан, что стало крупным событием в жизни возрождающейся державы. Он подчеркнул, что Украина видит Афганистан как стабильную и безопасную часть Центральной Азии, играющую заметную роль в жизни региона. Константин Грищенко приветствовал результаты Международной конференции стран-доноров Афганистану, которая состоялась 31 марта – 1 апреля 2004 года в Берлине, рассматривая их как важный шаг на пути стабилизации страны*.

* 31 марта – 1 апреля с.г. в Берлине под председательством министра иностранных дел Германии Йозефа Фишера состоялась международная конференция "Афганистан и мировое сообщество партнерство во имя будущего". На конференции рассматривался широкий круг вопросов экономического и политического восстановления Афганистана, сотрудничества по борьбе с производством и транспортировкой наркотиков. В форуме приняли участие делегации из 65 стран, а также представители международных организаций, таких как ООН, НАТО, ЕС, ОИК, МВФ и другие. Страны-доноры обязались предоставить Афганистану 8,2 млрд. долларов в течение ближайших трех лет.

Министры уделили большое внимание основным направлениям сотрудничества между Украиной и ИРА в политической сфере, вопросам международной и региональной безопасности. Была констатирована близость позиций Украины и Афганистана по ключевым вопросам международной и региональной безопасности. Указанный фактор, отметили министры, создает благоприятные условия для развития политического сотрудничества между двумя государствами. В частности, позитивным может стать взаимодействие

Украины и ИРА в рамках ООН и ее специализированных структур, в том числе в контексте задач борьбы с бедностью, решения социально-экономических проблем глобального характера, противодействия терроризму, разрешения и предотвращения конфликтов.

Украинская сторона акцентировала внимание на заинтересованности в активном развитии международного сотрудничества в контексте проблем, которые обсуждались в рамках Саммита Тысячелетия.

По просьбе Др. Абдулло Абдулло украинский министр информировал его о международной миротворческой деятельности Украины, в том числе, в рамках многих проводимых под эгидой ООН и ОБСЕ миротворческих операций.

В этом контексте отдельно была изложена позиция Украины в иракском вопросе, в том числе относительно перспектив мирного процесса в Ираке, проведения выборов в этой стране, роли миротворческой операции. Афганская сторона осветила свои подходы к дальнейшему урегулированию ситуации в Ираке, которая совпадала с украинской. Украина, сказал К.И.Грищенко, проявляет большую заинтересованность в создании прочной архитектуры региональной безопасности в Центральной и Южной Азии, в Прикаспийском регионе, на Среднем и Ближнем Востоке.

К.И.Грищенко подтвердил готовность нашей страны принять участие в восстановительных работах в Афганистане, имея для этого значительный опыт и возможности во многих сферах. Он подчеркнул, что Украина заинтересована в реализации крупных совместных экономических проектов, таких как восстановление электроэнергетической отрасли, строительство автомобильных дорог и железной дороги, жилья, сотрудничество в отрасли ирrigации.

Перспективы участия Украины в восстановительных процессах Афганистана, подчеркнул К.И.Грищенко, побуждают Украину к открытию здесь своего дипломатического представительства. За его словами, значительный интерес к дипломатическому присутствию в Афганистане проявляют украинские предпринимательские структуры, которые уже работают на рынке страны или намереваются здесь работать и мы должны поддерживать этих людей, поскольку речь идет как об ощущимой экономической отдаче, так и о создании положительного имиджа Украины в Афганистане.

Константин Грищенко также высказался о значительных перспективах участия Украины в разминировании афганских территорий. Со-беседник, в ответ, проявил заинтересованность в привлечении Украины к данной сфере, отметив, что такая деятельность несёт в себе, прежде всего большую гуманитарную нагрузку.* Было договорено о совместной разработке модели действий в этом деле.

Во время беседы обговаривался также вопрос сотрудничества в области образования, в частности, подготовки на долгосрочной основе в Украине афганских специалистов для работы в различных сферах государства. Афганской стороне было предложено рассмотреть вопрос подготовки специалистов в области международных отношений в украинских ВУЗах, в частности в Дипломатической академии МИД Украины и Институте международных отношений Киевского Национального университета им. Т.Г.Шевченко.

Было подчёркнуто, что правовой основой такого сотрудничества должно стать межправительственное соглашение о сотрудничестве в области образования, которое планировалось подписать во время этого визита.

Министры высказались о необходимости дальнейшего усовершенствования договорно-правовой базы двусторонних отношений.

Следующей была встреча К.И.Грищенко с Президентом Исламской Республики Афганистан Х.Карзаем.

Министр иностранных дел Украины выразил удовлетворение данной встречей. Он сказал, что в Украине с большим вниманием относятся к процессам, происходящим в Афганистане, отметил при этом важность принятия новой Конституции Исламской Республики Афганистан, что стало крупным событием в жизни возрождающегося государства. К.И.Грищенко заявил, что Украина верит в успех стабилизационных процессов в Афганистане, подтвердил готовность нашей страны и в дальнейшем поддерживать усилия международного сообщества в этом направлении.

Говоря о цели своего визита, К.И.Грищенко сказал, что он направлен на развитие политического сотрудничества между двумя государствами, определение конкретных сфер взаимодействия Украины и Исламской Республики Афганистан как на двусторонней основе, так и на международной арене. Кроме того, теперешний визит Министра иностранных дел Украины в Кабул также имеет цель подготовку предстоящей в Киеве встречи лидеров наших стран.

Украинский министр передал главе Афганского государства личное послание Президента Украины Л.Д.Кучмы, в котором выражалась

* Программы обезвреживания мин имела чрезвычайно важное значение для нормализации жизни в стране. В конце 2004 г. правительство Афганистана обратилось к международным донорам с просьбой выделить около 1 млрд. дол. на эти цели, отметив, что от мин пострадало около 2 млн. афганцев.

уверенность, что отношения между двумя странами приобретают все более динамичный и открытый характер. Глава Украинского государства выразил убеждение, что эта тенденция и в дальнейшем будет усиливаться. В своем послании Леонид Кучма также подчеркнул, что в Украине с удовлетворением наблюдают за процессом национального примирения и стабилизации в Афганистане, который создает необходимые условия для дальнейшего укрепления и расширение взаимовыгодного украинско-афганского сотрудничества.

Президент Украины подтвердил приглашение Хамиду Карзаю посетить Украину, выразив при этом убеждение, что этот визит станет весомым событием в истории развития отношений дружбы и сотрудничества между Украиной и Исламской Республикой Афганистан.

В ответ Х.Карзай заявил о своём намерении посетить Украину ориентировочно в июне 2004 года.

Значительное место в переговорах заняли вопросы торгово-экономического сотрудничества двух стран. Министр К.И.Грищенко отметил в этой связи, что в налаживании украинско-афганских деловых связей уже сделаны первые шаги. Украинские и афганские предприниматели, не ожидая заключения межправительственного соглашения о сотрудничестве в этой сфере, которое находится на рассмотрении сторон, прокладывают дорогу своей продукции на рынки обеих стран. Наша страна, продолжил министр, располагая необходимым материальным, техническим, научным, кадровым потенциалом, проявляет большую заинтересованность и готовность по участию в реализации проектов экономического восстановления Исламской Республики Афганистан, в т.ч. в области дорожного строительства, реабилитации энергетической системы, нефтегазовой отрасли, в частности, трансафганского газопровода, практически всех сфер жизнедеятельности страны. Он предложил Президенту Х.Карзаю включить в состав афганской делегации, которая посетит с официальным визитом Украину, представителей деловых кругов своей страны для переговоров с представителями деловых кругов Украины.

Собеседник поддержал эти намерения и выразил готовность лично способствовать налаживанию взаимовыгодного экономического сотрудничества. Он подчеркнул, что Афганистан выступает за активизацию торгово-экономического сотрудничества с Украиной, расширение взаимодействия между хозяйствующими субъектами двух стран.

По просьбе президента украинский министр рассказал о внутриполитической обстановке в стране, её экономическом и социальном положении. Было констатировано, что экономика после длительного упадка стала набирать положительную динамику, многие ведущие отрасли, как то металлургия, машиностроение, химия, сельское хозяйство и другие удовлетворяют потребности не только внутреннего рын-

ка, но и производят продукцию на экспорт. Улучшилось социальное здоровье общества.

Украинский министр затем встретился с вице-президентом Афганистана Амином Арсалло, курировавшего в правительстве вопросы экономики. Именно поэтому собеседники уделили основное внимание конкретным вопросам налаживания сотрудничества в экономической сфере. К.И.Грищенко основной акцент сделал на готовности наших предпринимателей работать в отрасли дорожного, железнодорожного, аэродромного и жилищного строительства, в сферах – нефтегазовой, гидротеплоэнергетике, ирrigации, в добыче полезных ископаемых, в поставках металлопродукции и других. Говорилось, что некоторые из них уже успешно работают на рынке ИРА. Но сдержанность наших бизнесменов во вхождении на афганский рынок, продолжил министр, обусловлена недостаточной осведомлённостью с законодательством страны в сфере экономики, условиями участия в тендерах, системой взаиморасчётов и гарантией собственной безопасности работающих.

С целью преодоления этого недостатка, подчеркнул министр, визите его сопровождает большая группа украинских бизнесменов, работающих в отраслях, приоритетных для восстановления экономики Афганистана, для которых при содействии посольства, будет проведен украинско-афганский информационный семинар по вышеуказанным вопросам, организованы встречи в профильных министерствах и непосредственные переговоры с афганскими партнёрами по направлениям делового сотрудничества.

Министр К.И.Грищенко подчеркнул, что в Украине верят в будущее Афганистана и надеются на установление партнёрских отношений с этим государством. Наша страна, продолжил он, может предложить продукцию и технологии, которые будут содействовать повышению эффективности афганской экономики, выведению её на качественно новый уровень.

Министр особо отметил, что Украина предлагает высококачественные продукты по конкурентоспособным ценам, и это, сказал он, наша главная черта. В качестве примера была приведена продукция АНТК им. Антонова, большие транспортные самолёты которого находятся в пользовании ведущих стран мира и зарекомендовавшие себя как надёжные и высококачественные авиатранспортные средства. В том числе они используются для поставок грузов в Афганистан. Это же касается и грузовых автомобилей большой мощности производства завода КрАЗ.

Украинская сторона предложила рассмотреть возможность осуществления многостороннего сотрудничества с Афганистаном при участии Узбекистана, Ирана и других партнёров.

А.Арсалло, в свою очередь отметил, что Афганистан хочет быть убеждённым, что полученные им технологии будут именно новейшими, поскольку страна должна совершить огромный технологический и экономический скачёк, чтобы соответствовать требованиям XXI столетия.

Продолжая эту тему, К.И.Грищенко остановился на том, что Украина готова предложить именно новейшие технологии, которые на порядок дешевле и удобные в применении и обслуживании в условиях Афганистана в отличие от западных. Это касается таких сфер, как строительство туннелей, ирригационных каналов, авиации, электросварочных работ. Он проинформировал собеседника о высоком научном потенциале Украины, имеющем высокий авторитет в мире. Кроме этого, наша страна располагает большим опытом строительства различной инфраструктуры.

А.Арсалло, отвечая на предложения министра иностранных дел Украины, сказал, что международные организации и страны-доноры помогают Афганистану осуществлять проекты по восстановлению экономики страны и пригласил украинские компании принять участие в этих проектах на условиях конкурентной борьбы, т.е. через тендера. Он также поинтересовался возможностями Украины в отрасли трубопроводного строительства.

К.И.Грищенко ответил, что наша страна является одним из ведущих производителей трубной продукции как для газовой, так и для нефтяной отраслей. Мы предлагаем продукцию высокого качества и по конкурентным ценам, сказал он. Кроме того, продолжил министр, Украина производит газовое и нефтяное насосно-компрессорное оборудование.

Здесь уместно на время прерваться, чтобы высказать своё отношение к позиции вице-президента по поводу новейших технологий для Афганистана. Желание одного из руководителей страны понять можно, но думается, что разговоры об это преследовали другие цели и факты это подтверждают.

Еще в советское время в Афганистане было построено 142 больших и средних объекта, а на момент вывода советских войск свыше 150 объектов находились в стадии сооружения. В результате войны они были разрушены или прекратили свою деятельность. При новой власти и наличии финансирования со стороны стран-доноров их можно было бы возобновить. Однако часть членов правительства ИРА, возвратившихся из западных стран, а гос-н Арсалло был одним из них, придерживались точки зрения, которая заключалась в том, что Афганистан необходимо восстанавливать "с нуля", что, по их мнению, будет создавать благоприятные условия для внедрения в производство современных технологий.

Понятно, что при отсутствии материально-технического и кадрового потенциала такой подход выглядел нереальным. Он приводил к

значительному расходованию средств, которые можно было бы направить в другие сферы жизнеобеспечения страны.

Характерным, в подтверждение сказанного, является следующий пример. В Афганистане советскими специалистами была построенная сеть цементных заводов, которые на момент моего пребывания в Центральной Азии не функционировали. Для того, чтобы возобновить работу завода в г. Пули-Хумри (о котором я говорил выше), построенного чехословацкими специалистами, по данным экспертов, необходимо было вложить 5 млн. долл., и через полгода он мог производить цемент значительно лучшего качества, чем пакистанский, который афганцы на тот период закупали у соседа.

Строительство же нового завода, на чем настаивали указанные правительственные чиновники, должно было обойтись не менее чем в 25 млн. долл., и на его сооружение понадобилось бы 2 года. Как потом стало известно, контракты на строительство цементных заводов без проведения тендера были преданы американским компаниям.

При этом Агентство США по международному развитию (USAID), являвшееся единственным органом, который непосредственно заключал контракты на выполнение работ по восстановлению экономической инфраструктуры Афганистана, подписало все запланированые на 2003 год контракты, включая субподрядные.

Приведенный пример свидетельствуют, что помочь, которая предоставляется Афганистану, возвращается, как правило, в страну – донор, и этому в немалой степени способствуют прозападно настроенные правительственные чиновники.

И это далеко не единственный пример. Афганская сторона неоднократно отмечала случаи с завышением цен на строительство. Так, ряд международных компаний был готов реконструировать автодорогу Кабул-Кандагар, проект которой USAID отметил как "важное достижение", за 250 тыс. долларов за километр. Американская же компания "Луис Бергер групп", финансировавшая этот проект, взялась выполнить эту работу за 700 тыс. долларов за километр. В конце концов эта группа отдала контракт на строительство двухполосной автодороги без кювета в субподряд турецкой и индийской компаниям за 620 тыс. долларов за километр. И те, кто ездит по ней сегодня, могут наблюдать, как она рассыпается [82].

Но вернёмся к прерванному разговору. По просьбе собеседника К.И.Грищенко проинформировал его о ходе сотрудничества Украины с Европейским Союзом, его состоянии, перспективах и задачах, которые ставит перед собой Украина в этом направлении.

Министр иностранных дел Украины пригласил А.Арсалло осуществить визит в нашу страну и на месте ознакомиться с возможностями Украины. Вице-президент приглашение принял с благодарностью.

В рамках этого визита было подписано Соглашение между правительствами Украины и Исламской Республикой Афганистан о торгово-экономическом сотрудничестве и Соглашение о сотрудничестве в сфере образования, а также Программу сотрудничества между МИД Украины и МИД Афганистана на 2004 год.

К слову, интересную информацию по процедуре рекомендации к подписанию проектов договорно-правовых документов мы почерпнули в соответствующем управлении МИД ИРА. Со слов начальника договорно-правового управления М.Фрузонфара, в МИДе раз в неделю заседает консультативный совет в составе заместителей министров иностранных дел и представителей тех подразделений, документы которых рекомендуются к подписанию. Такую процедуру прошли и указанные выше документы, подписанные в ходе визита нашего министра.

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве в сфере образования в Кабуле с 23 по 25 апреля пребывала делегация Национального технического университета Украины "Киевский политехнический институт" во главе с его ректором академиком М. Згуровским.

Украинские ученые провели встречи с вице-президентом ИГА проф. Н.Шахрани, Министром высшего образования проф. Шарифом Фалесом, ректором Кабульского политехнического университета проф. М. Фахруддином.

Беседы на всех уровнях проходили конструктивно, в духе понимания и уважительности. Украинские ученые ознакомили афганскую сторону с состоянием высшего образования и науки Украины, организацией учебного и научного процесса в НТУУ "КПИ".

Было достигнута договоренность, что НТУУ "КПИ" окажет Кабульскому политехническому университету помощь методической литературой, учебными планами, пособиями, в повышении квалификации преподавателей, подготовкой в НТУУ "КПИ" афганских студентов.

Эти направления сотрудничества были зафиксированы в подписанным Соглашении о сотрудничестве между Национальным техническим университетом Украины "Киевский политехнический институт" и Кабульским политехническим университетом.

Украинские ученые заверили своих афганских коллег, что Ассоциация ректоров высших учебных технических заведений Украины также окажет помочь Кабульскому политехническому университету в научно-образовательной сфере.

Тем самым начало осуществляться сотрудничество между Украиной и ИГА в научно-технической и образовательной сферах [83].

Одновременно с выполнением официальной программы министра для украинских и афганских представителей деловых кругов был проведен второй бизнес-семинар (первый во время визита вице-премьер-министра Украины В.А.Гайдука).

От украинской стороны в нем приняли участие представители Государственной ГАК "Национальная сеть аукционных центров", СК "УкрАЗиябуд", ГК "Оборонсервис", Строительной компании "Градострой", ЗАО "Дорожник", ВАТТ "Атомэнергоремонт", корпорации "Укржелдорстрой" и другие.

От афганской стороны – Торгово-промышленные палаты Афганистана и г. Кабула, ведущие компании Афганистана.

На этот раз при подготовке бизнес-семинара посольство договорилось с афганской стороной, чтобы в ходе его проведения украинские предприниматели провели встречи в профильных министерствах и с представителями афганского бизнеса, были основательно ознакомлены с национальным законодательством об иностранных инвестициях, системе взаиморасчетов, налоговой политике, условиях участия в тендерах.

Этот сценарий был выдержан. От гостиницы "Интерконтиненталь" группы по интересам разъехались по заранее определённым для каждой министерствам, где состоялись обстоятельные беседы. По завершению встреч наши предприниматели собрались в гостевом доме Министерства торговли, где прошла их встреча с афганскими бизнесменами и представителями государственных налоговых, таможенных, тендерных органов. Здесь состоялось личное знакомство предпринимателей двух стран. Украинские представители бизнеса выразили удовлетворение проведенными беседами в отраслевых министерствах, предложили провести такую же встречу для афганских предпринимателей в Украине. Замечу, что посольство планировало проведение ответного бизнес-форума в Киеве, увязывая его с визитом Президента Х.Карзая или министра экономики М.Каземи в Украину, о чём с последним была достигнута договорённость. К сожалению, визиты указанных лиц по разным причинам переносились и до завершения моей загранкомандировки это мероприятие не состоялось.

После официальной части перед участниками бизнес-встречи выступили: заместитель министра торговли А.Фараи, Президент торгово-промышленной палаты А.Хошманд, главный менеджер Афганского Агентства поддержки инвестиций С.Фатими, главный менеджер Департамента по координации помощи Афганистану (тендерные вопросы) А.Шайрази.

В частности, С.Фатими рассказал о задачах Агентства. Оно, за его словами, было создано как орган, в котором сосредоточивается вся информация об иностранных компаниях от вхождения их на рынок до окончательного завершения работ.

В Афганистане, сказал он, наблюдается чрезвычайно активный рост присутствия иностранных компаний. На сегодняшний день, сказал он, зарегистрировано 17 тыс. иностранных компаний, из них укра-

инская – только одна. Активно проявляют своё присутствие компании Южной Кореи, Индии, Пакистана, Саудовской Аравии, других стран. Ваш сосед Турция, сказал он, только в 2003 году зарегистрировала более 100 совместных предприятий и организаций лишь в одной только строительной отрасли, которые успешно работают в стране.

В Агентстве также находится вся законодательная база ИРА, которая касается вопросов инвестиций в экономику страны. Поэтому каждая предпринимательская структура может обращаться по указанным вопросам как непосредственно, так и через веб-страницу Агентства.

За его словами, в Украине существует множество отраслей, которые могли бы вкладывать инвестиции в экономику Афганистана, в частности, в строительство дорог, в т.ч. железных, жильё. Кстати, было сказано, что те иностранные компании, которые вкладывают свои инвестиции в отрасли экономики страны, освобождаются от участия в тендерах. При этом, особо подчёркивалось, что под инвестициями понимаются не только финансы, но и техника, разного рода оборудование, материалы, специалисты. В качестве примера работы на афганском рынке с инвестициями в указанных формах был приведен Иран.

Учитывая такие условия, приемлемые, с нашей точки зрения, для Украины, посольство неоднократно обращалось в МИД, органы исполнительной власти страны проработать с афганской стороной механизм вхождения украинских производителей у сферы экономики без участия в тендерах, путём вложения инвестиций в форму материально-технических средств, направления украинских специалистов. К сожалению, наши предложения практического отклика, как правило, не получали.

В свою очередь, представитель Департамента по координации помощи Афганистану А.Шайрази в своем выступлении уделил значительное внимание вопросу организации тендеров и участия в них.

Предпринимателями Украины было задано много вопросов выступающим, касающихся продвижения украинских интересов на рынок Афганистана.

Во время двусторонних встреч украинские и афганские предприниматели обсуждали номенклатуру товаров, условия поставок. Наибольший интерес афганцы проявили к вопросам поставки металло-продукции, строительной техники, в т.ч. дорожно-строительной, оборудования для тепло- и гидроэлектростанций, водяных насосов, инвалидных колясок, оборудования для переработки овощей и фруктов, фармацевтии, другое.

Кроме этого обсуждался комплекс вопросов по участию украинских предпринимательских структур в восстановлении энергетической, транспортно-коммуникационной систем, жилищного строительства, создании в указанных и других отраслях совместных предприятий.

Результаты этого визита вскоре дали о себе знать. В 2004 году экспорт из Украины в Афганистан составил 10,7 млн. долл. США и по сравнению с 2003 годом увеличился на 38%. Украина поставляла продукцию чёрной металлургии (листовая оцинкованная сталь, строительная арматура, металлоконструкции) – на сумму около 7 млн. долл., машины и оборудование (строительная и дорожная техника), продовольственные продукты (сахар, подсолнечное масло, карамель).

Импорт афганских товаров в Украину составил 0,108 млн. долл. США и по сравнению с 2003 годом возрос на 25%.

Думаю, положительную роль в этой динамике сыграло подписание во время визита К.И.Грищенко межправительственного соглашения о торговьо-экономическом сотрудничестве.

В соответствии с данными, которыми владело тогда Посольство, украинские компании занимались реконструкцией в Кабуле поврежденного жилья, восстанавливали отопительные системы, водоснабжение, канализацию. Активно на афганском рынке работали украинские строители. Так, компания "International Construction and Road Construction Company (LTD)" из Киевской области совместно с московской строительной компанией выиграли тендер на реставрацию и строительство посольского комплекса бывшего советского посольства. Договорились, что россияне будут отстраивать административное помещение, украинцы – жилищные помещения и котельную.

При непосредственном содействии Посольства активизировала работу в Афганистане Государственная акционерная компания "Национальная сеть аукционных Центров". По договоренности с администрацией Кабула украинская компания заключила контракт на выполнение работ по сооружению теплотрассы в городе. Первым этапом таких работ стало возобновление теплоснабжения первого микрорайона столицы страны.

Крупный контракт заключил ОАО "Донецкий завод высоковольтных опор", в соответствии с которым украинские специалисты включились в работу по восстановлению и реконструкции линий электропередач. Были и другие примеры, но, к сожалению, целенаправленной работы со стороны центральных органов исполнительной власти Украины по вхождению в рынок Афганистана не было. Наблюдалось лишь вхождение отдельных предпринимательских структур в качестве субподрядчиков, а в качестве генподрядчиков выступали российские компании или компании ведущих стран мира [84].

С моей точки зрения, данный визит, кроме экономической составляющей имел и политическую значимость. Её суть состояла в том, что в результате этого визита были созданы предпосылки для формирования целостной системы двустороннего сотрудничества между Украиной и Исламской Республикой Афганистан, прежде всего, во внешне-

политической сфере, были определены перспективные формы взаимодействия на международной арене, в вопросах международной и региональной безопасности, противодействия терроризму, наркоторговле и незаконной миграции.

Однако эти предпосылки не нашли своего дальнейшего развития по разным причинам. Одну из них можно проиллюстрировать следующими фактами. За день до визита К.И.Грищенко у меня произошёл жесткий разговор с шефом протокола МИД Афганистана из – за попытки изменить программу пребывания украинского министра. Сам министр был в Душанбе с официальным визитом, по завершению которого он должен был вылететь в Кабул. Я с Димой Адаменко выехали из Душанбе в Кабул для завершающей работы по визиту К.И.Грищенко.

По прибытию мы распределили обязанности – я отправлялся в министерство экономики и торговли для окончательного согласования проекта соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между нашими странами, а Дима – в Минобразования для той же работы с проектом соглашения о сотрудничестве в сфере образования, которые предполагались к подписанию. Обсуждение в минэкономики и торговли шло постатейно и в присутствии большого количества афганских экспертов и практически по каждой статье приходилось давать объяснения. По завершению этой работы около 18 часов я приехал в МИД, где находился Дима, который завершил свою работу с экспертами. Он мне сообщил, что афганская сторона изменила программу визита, которая была уже согласована. Суть этих изменений может и не особо важна – запланированная 2-х часовая встреча министров была изменена на получасовую. Но это изменение вносило существенные корректизы в программу пребывания делегации. Я тот час встретился с шефом протокола и высказал свое недоумение. В ответ он сказал, что их министр, который накануне вернулся из Берлина, где обсуждался вопрос финансовой помощи Афганистану, с западными коллегами встречается, якобы, не более получаса. Я, в свою очередь, ответил, что, во-первых, программа уже согласована двумя сторонами, а, во-вторых, украинский министр, впервые наносящий визит в их страну, рассчитывает на обсуждение широкого круга вопросов двусторонних отношений. Для того же, чтобы переговорить в течение получаса не нужно преодолевать порядка 4-х тысяч километров, а достаточно поднять трубку телефона. В случае, если программа будет изменена, предупредил я, я буду вынужден звонить г-ну Грищенко и ставить вопрос об отмене визита. После такого заявления шеф протокола поднялся на второй этаж к министру и отсутствовал около часа, как мне показалось. Затем вышел и сказал, что, практически, всё остаётся в силе с несущественными корректировками.

Мне думается, что это было сделано не случайно. В представлении руководства их страны Украина числилась как периферийное государство, отношения с которой не скажутся никак на внутренней и внешней политике Афганистана.

На эту мысль натолкнула меня и позиция Президента Х.Карзая относительно его реакции на неоднократные приглашения Президента Л.Д.Кучмы, а затем В.А.Ющенко посетить Украину в удобное для него время. Таких приглашений при мне было передано три – во время визита в Кабул вице-премьер-министра Украины В.А.Гайдука в июле 2003 года, визита в Киев министра иностранных дел Афганистана Др. Абдулло Абдулло в августе того же года и во время визита К.И.Грищенко в апреле 2004 года. Афганский президент благодарил за приглашения, обещал их совершить, но так и не посетил Украину.

С министром Др. Абдулло Абдулло мне пришлось увидеться и присутствовать на беседе с послом А.И.Касьяненко один раз. Это был средних лет человек, с проседью, небольшой бородкой, приятной наружности. Но что бросалось в глаза, так это импульсивность, безаппеляционность в разговоре и стремление, как мне показалось, быстрее закончить встречу. Формально такую нетерпеливость можно было бы объяснить отсутствием лимита времени, связанного, как бы, с его участием в решении общенациональных задач обустройства страны, так и прошлой его деятельностью в движении моджахедов, когда необходимо было быстро принимать решения. Но, думаю, здесь всё гораздо проще – для него Украина – это не та страна, которая "несёт золотые яйца". Хотя всё это не является оправданием. Всё-таки министр иностранных дел.

На последних выборах президента страны (осень 2009 года) он составил достойную конкуренцию нынешнему главе государства Х.Карзяю, выйдя с ним во второй тур. Но отказался от участия во втором туре, мотивируя это тем, что результаты первого тура были фальсифицированы, будут, за его словами, фальсифицированы и результаты второго тура.

Возвращаясь к визиту К.И.Грищенко, отмечу, что его итоги открывали достаточные возможности для участия Украины в реализации проектов по восстановлению экономической инфраструктуры Афганистана, закреплению экономического присутствия Украины в ИРА. То, что они не достаточно были использованы – тема другого разговора.

г) магия трансафганского газопровода

Читатель, видимо, обратил внимание на то, что при любом формате украинско-афганских переговоров, встреч, бесед вопрос неизменно касался трансафганского газопровода и участия в его строительстве Украины. Прежде чем ответить на него, целесообразно рас-

смотреть историю возникновения и развития этого проекта и тогда станет понятно как Украина, среди других государств, стремилась заполучить возможность стать причастной к его реализации.

Транспортные коммуникации были первоочередным приоритетом для всех Центрально-азиатских республик с момента распада СССР и приобретения ими независимости. Особенно остро эта проблема стояла перед Туркменистаном с его богатыми газовыми месторождениями. Во-первых, выход на внешние рынки давал ему возможность выйти из изоляции. Туркмения не имела выхода к мировому океану (только к внутреннему Каспийскому морю) и находилась со всех сторон в окружении соседей – государств, в т.ч. не всегда дружественных. Во-вторых, она стремилась освободиться от газотранспортной зависимости от России, ибо весь её газ поступал за пределы страны только лишь через данную систему северного соседа. В-третьих, без выхода на внешние рынки Туркменистан не мог увеличивать объёмы добычи газа, поскольку распад СССР превратил потребителей его энергоносителей в обеднелые государства, которые не в состоянии были платить по счетам. Когда их долг достиг суммы более 1 млрд. долл. США, в 1994 году Президент С. Ниязов прекратил им поставки газа и добыча его упала до 20,6 млрд. куб. метров (в 1989 году тогда ещё советским республикам было реализовано 89,6 млрд. м3 природного газа).

Среди направлений выхода на внешние рынки рассматривались Персидский залив, Индийский океан, Средиземное море и Китай.

Существенной проблемой для Туркменистана было то, что он был зажат между Ираном, который для США был неприемлем в качестве маршрута трубопровода; Афганистаном, который находился в состоянии гражданской войны. Не заинтересован в подобном проекте был и Узбекистан, он терял существенный рычаг давления на не совсем дружественного соседа, газ которого транзитом шёл узбекской территорией. Этот рычаг Узбекистан нередко использовал (или создавал угрозу) как аргумент в решении двусторонних споров, которые нередко возникали.

Россия также не была заинтересована в увеличении объёмов транспортировки туркменского газа на внешние рынки вне её газотранспортной системы, поскольку Ашхабад выступал в качестве конкурента. Это особенно стало видно в последние годы, когда Туркмения пыталась провести газовую трубу в Европу (проект NABUCCO). Россия, блокируя NABUCCO, в октябре 2009 года еще и заморозила строительство Прикаспийского газопровода, через который 20 млрд. кубометров туркменского газа в год могли бы идти на Запад, через Казахстан, Россию и Украину.

Вопреки намерениям США изолировать Иран, в т.ч. и от его соседей, Туркменистан, провозгласивший постоянный нейтралитет 12 де-

кабря 1995 г. на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80, по сути, игнорировал эти намерения, вызывая понятное раздражение США, тем более, что Иран предложил ближайший и наиболее доступный выход к морю. В декабре 1997 года иранская сторона завершила строительство 180-километрового газопровода от газового месторождения Корпедже в Западном Туркменистане до г. Корд-Куй на северном востоке Ирана (стоимость этого газопровода составила 190 млн. долл.).

С. Ниязов, помимо этого, также приглашал западные нефтяные компании к строительству трубопроводов, которые бы лишили его зависимости от российской трубопроводной системы. В апреле 1992 года Туркменистан, Турция и Иран договорились о строительстве газопровода в Турцию и дальше в Европу, стоимостью 2,5 млрд. долл. США. Но он так и остался в стадии проекта. Затем появились новые варианты.

Первой западной компанией, которая ещё в 1991 году начала деятельность в нефтегазовой сфере в Туркменистане, была аргентинская корпорация Bridas Corporation, получившая в концессию ряд месторождений. Это одна из ведущих независимых энергетических корпораций. В сферу ее деятельности входит поиск, добыча, производство, маркетинг, транспортировка, хранение, отгрузка нефти и природного газа, переработка, компрессия и продажа природного газа, а также генерирование энергии. В ноябре 1994 года, сразу после захвата Кандагара талибами, Председатель правления Bridas Corporation Карлос Булгерони убедил С. Ниязова создать рабочую группу для изучения возможности сооружения газопровода через территорию Афганистана в Пакистан. Через четыре месяца он также убедил Премьер-министра Пакистана Беназир Бхутто объединить усилия с С. Ниязовым. 16 мая 1995 года Пакистан и Туркменистан подписали Меморandum, который давал Bridas возможность провести предварительное изучение предполагаемого газопровода.

Bridas предложила строительство 1300-километрового трубопровода от месторождения Яшлар через южный Афганистан к провинции Балукистан, где начинается трубопроводная сеть Пакистана. Карлос Булгерони провел переговоры практически со всеми региональными лидерами – Б.Раббани, А.Масудом, И.Ханом, Р.Дустумом, вожаками талибов. Все они благосклонно отнеслись к проекту, поскольку понимали необходимость привлечения иностранных инвестиций в экономику Афганистана и надеялись получить свои дивиденды от проекта.

В феврале 1996 года Карлос Булгерони подписал тридцатилетнее соглашение с правительством Афганистана, возглавляемое на то время Б.Раббани, о сооружении и эксплуатации газопровода корпорацией Bridas и международным консорциумом, который она планировала создать. Но к этому времени Bridas уже чувствовала изменение

отношений к себе со стороны руководства Туркменистана, которое несколько раз заставляло компанию пересматривать условия эксплуатации месторождений, в результате чего доля продукции, ранее определённая для получения Bridas от их разработки, уменьшилась.

По мнению наблюдателей, не последнюю роль в том, что отношения между туркменским лидером и главой Bridas испортились, которые до этого времени были исключительно дружественными и даже товарищескими, произошли в результате повышенного интереса к трансафганскому проекту американской компании Unocal. Она предложила аналогичный проект строительства газопровода, но от месторождения Давлетабад. С. Ниязов увидел в сотрудничестве с Unocal возможность уладить не совсем тёплые отношения с администрацией Клинтона и привлечь ее к проектам экономического развития в Туркменистане. 26 октября 1996 года С. Ниязов подписывает соглашение с Unocal и ее партнером из Саудовской Аравии Delta Oil Company. А ещё в августе 1996 года был создан международный консорциум CentGas во главе с компанией Unocal. Помимо американцев в него вошли японские Inpex и Itochu (на пару с Unocal они участвовали в строительстве трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), корейская Hyundai Engineering and Construction, пакистанская Crescent и "Туркменгаз". 10% в CentGas получил "Газпром" (через некоторое время "Газпром" лишился доли в консорциуме, поссорившись с лидером Туркмении Сапармуратом Ниязовым) [85].

Консорциум просуществовал год. В 1998 году – после терактов против нескольких посольств США в Азии и Африке – "Unocal" вышла из консорциума, и он прекратил свою деятельность.

В замороженном состоянии трансафганский проект находился до 2002 года. С приходом в Кабул миротворческих войск НАТО и избранием президента Афганистана туркменский лидер Ниязов попытался реанимировать проект, созвав в декабре 2002 года ашхабадский саммит по проекту Туркмения – Афганистан-Пакистан. Тогда было подписано Рамочное межправительственное соглашение о газопроводе Туркменистан-Афганистан-Пакистан. Шли длительные переговоры с Индией о присоединении последней к данному соглашению.

Помню, ещё в марте 2003 года во время очередной поездки в Кабул нами в региональном отделении Азиатского банка развития была проведена встреча с его директором В. Гнанатураи. Мы обговорили вопросы возможности участия украинской стороны в реализации проектов, которые финансируются АБР, в частности состояние и перспективы строительства трансафганского газопровода. За словами регионального директора АБР, на разработку проекта указанной магистрали уже затрачено 2,5 млн. долл. США и он находится на стадии окончательного рассмотрения. Главная причина, сдерживающая принятие

окончательного решения – это проблема безопасности газовой магистрали. Благодаря улучшению отношений между Индией и Пакистаном в последнее время, сказал он, проблема безопасности приобретает тенденцию к улучшению, а участие Индии в сооружении газопровода будет иметь и экономическую составляющую – проект газопровода станет экономически выгодным.

Вашингтон убедил Дели присоединяться к проекту и не связываться с Тегераном в расчёте получать газ из Ирана по проекту "Мир". Как только прозвучало индийское "да", проект получил огромный рынок, а Азиатский банк развития в 2005 году профинансировал разработку ТЭО[86].

Для Соединенных Штатов это важно по целому ряду причин. Во-первых, если этот трубопровод пройдет через Афганистан это уменьшит зависимость государств Центральной Азии от России. Таким образом, один из плюсов нефтепровода для США – ослабление роли России. Во-вторых, что для США гораздо важнее – он обойдёт Иран. И если возможно организовать потоки природного газа из Центральной Азии в Индию, обойдя Иран, это будет идти в русле проводимой США политики, которая при Президенте Обаме еще более конкретизировалась: сформировать из государств региона альянс против Ирана.

Переговоры по проекту Трансафганского газопровода длились более 15 лет и 11 декабря 2010 года, в Ашхабаде, наконец, было подписано межправительственное соглашение о реализации проекта ТАПИ*. Документ был подписан по результатам четырехсторонних переговоров президентов Туркмении Гурбангулы Бердымухamedова, Пакистана Асифа Али Зардари, Афганистана Хамида Карзая и министра нефти и природного газа Индии Мурли Деора.

Общая протяженность трубопровода, согласно разработанному английской компанией Penspen технико-экономическому обоснованию проекта, предположительно составит около 1730 км, из них по территории Туркменистана будет проложено 145 км, Афганистана – 735 км, Пакистана – около 800 км, и до населенного пункта Фазилка /Индия/ на пакистано-индийской границе. Он обеспечит поставки 33 млрд кубометров газа в год.

Если рассматривать маршрут более конкретно, то труба проляжет от туркменского месторождения Довлетабад через афганские Герат, Шиндад, Диларам и Кандагар, до пакистанских населенных пунктов Чаман, Кветта и Мултан, и до индийского Фазилка. По всей трассе газопровода предусматривается строительство шести компрессорных станций.

*ТАПИ – газопровод Туркмения-Афганистан-Пакистан-Индия

Ориентировочная стоимость проекта оценивается в 7,6 миллиарда долларов.

Впрочем, достижение этих договоренностей может оказаться преждевременным. Дело в том, что подписанные в Ашхабаде соглашение не включают многих элементов – точных дат реализации проекта, размера транзитных ставок, а главное, условий финансирования. На церемонии подписания присутствовал глава Азиатского банка развития Харухико Курода (в 2005 году банк выделил грант на разработку ТЭО проекта), однако о готовности финансировать строительство он ничего не говорил. Теперь участникам ТАПИ предстоит найти банки и компании, готовые войти в консорциум по строительству трубы. Учитывая ее маршрут, задача будет не из простых, ведь ТАПИ проходит через кишащую талибами провинцию Кандагар и взрывоопасную зону пуштунских племен в Пакистане [87]. Хотя туркменская сторона не теряет оптимизма. И этот оптимизм находит свое практическое проявление. По сообщениям СМИ, позитивным фактором для реализации проекта ТАПИ является поддержка его бывшим премьер-министром, а сегодня влиятельным лидером оппозиционной партии и вооруженного движения "Хезбе ислами" Гульбеддином Хекматияром [88].

В этой связи возникает вопрос, что послужило толчком для Украины начать активную работу по продвижению своего участия в сооружении этого масштабного проекта. Ларчик, как говорится, открывается просто: как говорилось выше, 28-30 апреля 2002 г. состоялся визит в Туркменистан Президента Украины Л.Д.Кучмы. Президент С.Нязов, находившийся в весьма дружественных отношениях с украинским президентом, предложил Украине принять участие в реализации проекта строительства этого газопровода. Предложение было принято.

В чём объективно состоял интерес Украины к данному проекту? Думаю, здесь несколько основных составляющих. Она, имея большой научный и промышленный потенциал, компании, которые обладают необходимым опытом работы по строительству подобных сооружений, могла бы непосредственно участвовать как в сооружении данного объекта, так и в поставках необходимой техники, машин, материалов, труб и различного оборудования для будущего газопровода, в прокладке туннелей по его маршруту, инженерно-коммуникационных сетей, строительству компрессорных станций и т.п. Это стимулировало бы развитие всех отраслей страны, связанных с реализацией такого масштабного проекта.

Имеет право на существование и такая точка зрения. Реализация проекта трансафганского газопровода не могла не беспокоить руководство Украины, поскольку это приведёт к уменьшению транзита газа в Европу нашей территорией, при условии, что мощности, которые освободятся, не будут заполнены российским газом. Участие в

сооружении данного проекта на условиях сказанных выше, могло бы в определённой степени компенсировать эти потери.

И следующий немаловажный фактор. Реализация проекта трансафганского газопровода может стимулировать интеграцию всего региона в мировую экономику и привлечь крупные инвестиции, создать десятки тысяч новых рабочих мест и решить целый ряд социальных проблем, а в результате – способствовать укреплению стабильности, безопасности и экономическому росту на субконтиненте. Участие Украины в этом проекте, во-первых, создавало бы условия для установления более тесных партнёрских связей с международными финансовыми и экономическими институтами, ведущими компаниями мира. Во-вторых, Украина выступала бы как один из соучастников мирного процесса в регионе, что положительно сказалось бы на её международном имидже.

К великому сожалению, эти возможности не были использованы. Возможно, не проявило должной настойчивости посольство. Насколько я помню, мы постоянно, и особенно после каждой поездки в Кабул, направляли в МИД, Кабинет министров, министерство топлива и энергетики, ведущие компании Украины письма, аналитические и информационные материалы, в которых излагали все перипетии, происходившие вокруг данного проекта, предлагали практические рекомендации и предложения для продвижения наших интересов как в этом проекте, так и в регионе в целом. Во время моего пребывания в Ташкенте, данный вопрос с места не сдвинулся. Затем дипломатическое сопровождение Афганистана от посольства в Узбекистане было передано украинскому посольству в Туркменистане и, насколько мне известно, так и осталось в подвешенном состоянии.

Сможет ли сейчас Украина, когда подписано соглашение о реализации проекта ТАПИ, принять участие в его сооружении? Теоретически, да. Но если исходить из ответа туркменского МИД российскому вице-премьер-министру Игорю Сечину, что "участие компаний других государств, не являющихся участниками проекта, – прерогатива стран, вовлеченных в проект", то это вызывает сомнения [89]. Хотя есть и обнадёживающий сигнал для Украины. 12-13 сентября 2011 года состоялся визит украинского Президента В.Ф.Януковича в Туркменистан. В ходе его переговоров со своим коллегой Гурбангулы Бердыем-хамедовым было договорено, что украинская группа компаний станет главным поставщиком труб для строящегося мегагазопровода, который пройдёт по территории Туркмении, Афганистана, Пакистана и Индии [90]. Хочется верить в это, но помнить, что "восток – дело тонкое".

К сказанному выше хочу добавить, что после возвращения из загранкомандировки у меня была продолжительная беседа по проблемам украинской политики в государствах Центральной Азии с Н.Я-

.Азаровым, который был в оппозиции к тогдашнему политическому режиму, а до этого – первым вице-премьер-министром. Выслушав меня, он спросил: "Почему мы всего этого не знали?". Думаю, в этом таится и ответ на поставленный вопрос – информация до руководства правительства не доходила, а застревала в столах рядовых чиновников. Для страны был упущен великолепный внешнеэкономический шанс. К сожалению, не в последний раз.

Заканчивая своё изложение, скажу, что за небольшой отрезок работы первого посольства Украины в Исламской Республике Афганистан была создана система сотрудничества между правительственными и внешнеполитическими ведомствами двух стран, обеспечено участие украинских предприятий и предпринимательских структур как в реализации программ восстановления экономики Афганистана, так и в использовании потенциальных возможностей в разработке природных богатств страны. То, что они не были до конца использованы – не наша вина.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Очень хочу, чтобы у прочитавшего эту книгу возникла мысль: несмотря на все трудности, нынешнему режиму Х. Карзая при иностранной финансовой поддержке удалось сдвинуть с мёртвой точки экономику страны, вселить в сознание населения, хотя и слабую, но уверенность в завтрашний день, создать некоторую социальную базу существующего порядка. Трудно, очень трудно, но всё-таки ростки новой жизни пробивают себе дорогу. Для того, чтобы на дереве новой жизни хотя бы набухли почки, предстоит очень много сделать. Первое и основное условие на этом пути – это национальное примирение. За многие десятилетия войн афганское общество резко радикализировалось. В основе данной радикализации лежат, прежде всего, внешние факторы, как-то пребывание иностранных войск, антитеррористические операции, в ходе которых гибнут также невинные люди, пренебрежение историей и традициями страны пребывания.

Радикализация усугубляется и этническим фактором. Афганистан – страна многонациональная. Предпочтение какой-то одной нации вызывает недовольство других. Если одна часть населения страны преимущественно таджики, узбеки, хазарейцы слывут толерантными нациями, то на юге – пуштуны составляют основную ударную силу движения "Талибан" и "Аль-Каиды". Попытки "пуштунизации" органов власти страны привели к обострению отношений между этносами, получившему своё организационное закрепление за так званными "традиционистами", для которых основной путь развития страны – традиционный, основывающийся на сугубо исламских традициях и "западниками", стремящимися внедрить в местные условия достижения западных стран с учётом специфики Афганистана. Нужен компромисс.

Безусловно, в создавшейся обстановке программа национального примирения Х. Карзая, выдвинутая ещё в своё время Президентом Наджибуллой, на данном этапе трудно выполнима, если вообще выполняема, ибо предполагает одно условие. Это понял Наджибулла. Будучи президентом, он заявил, что готов сложить с себя полномочия главы государства, если это положительно скажется на примирении и передать власть умеренной оппозиции. Вряд ли к этому готов Х. Карзай, которого в обществе считают ставленником Запада и прежде всего США. Даже если бы он изъявил такое желание (в СМИ проскачивала такая информация), последние этого не допустят. В 2009 году Х. Карзай избран повторно на пятилетний срок и за оставшееся до новых президентских выборов время на земле Афганистана прольётся ещё

немало крови. Но кто будет новым президентом? Думаю, что при наличии в стране американских баз, это опять будет ставленник Запада.

Движения в странах Северной Африки, Ближнего Востока, хотя и инспирированные извне, выдвигают, хотя и робко, на политическую арену силы умеренно-исламистского толка. Представляется, что если эта модель получит поддержку (следует учитывать, что исламские фундаменталисты от политической борьбы за власть не собираются отказываться), она могла бы быть использована и Афганистаном, так как опиралась бы как на традиционные устои общества, так и на персидские достижения западной демократии.

В качестве примера можно привести Турцию, где подобная политическая сила в лице Партии справедливости и развития успешно правит в стране. Правда, пришла она к власти демократическим путём, а не в результате вооружённого противостояния, а сама страна по экономическому развитию занимала и продолжает занимать лидирующее положение среди развивающихся стран. И хотя выбор модели политического устройства Афганистана должен принадлежать афганскому народу, мало кто сомневается, что он будет навязан извне.

Очень острой проблемой, которую предстоит решить Афганистану – это производство наркотиков. Учитывая небывалую доходность от реализации данного "продукта", "крышевание" его различными политическими, военными, криминальными структурами, неизвестно сколько времени потребуется для того чтобы преодолеть эту проблему. Но первые и серьёзные шаги в этом направлении уже сделаны.

Исходя из того, что Афганистан в одиночку не в состоянии справиться с данной проблемой, главы антинаркотических ведомств России, Афганистана, Пакистана и Таджикистана в декабре 2010 года подписали совместное заявление о создании "Центрально-азиатского антинаркотического квартета", вторая региональная конференция которого состоялась в сентябре 2011 года в Кабуле. В ходе её работы был выработан механизм взаимодействия по обмену информацией, проведению оперативно-розыскных мероприятий по запросу государств.

Деятельность этого квартета направлена, в том числе, и на привлечение внимания мирового сообщества к проблеме борьбы с наркопроизводством в регионе. Опасаясь получить международную огласку с соответствующими выводами, "крышеватели" наркодельцов вынуждены будут ещё глубже уходить в подполье, постепенно сокращать своё сотрудничество с ними. Этому же будет содействовать и вывод части оккупационных войск.

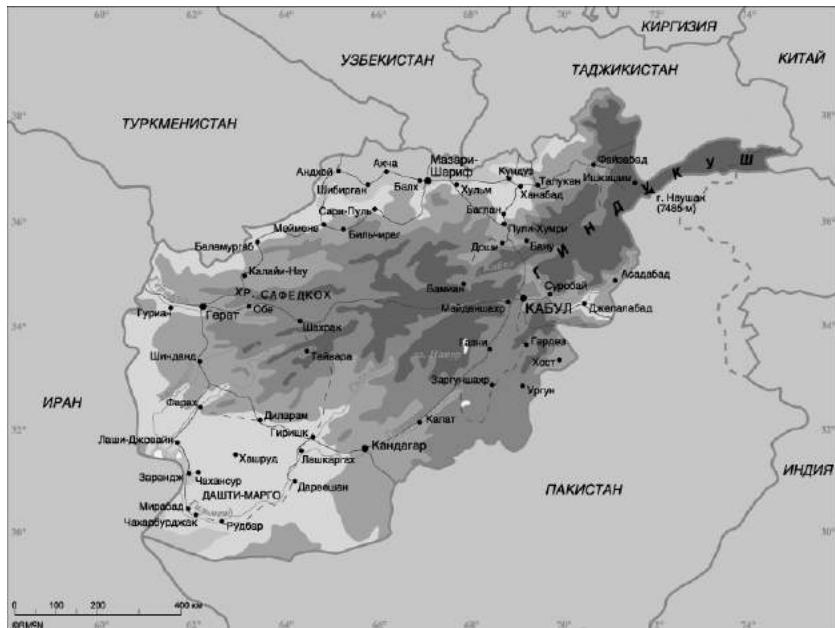
Главные пути по преодолению векового отставания страны заключаются в проведении структурных социально-экономических пре-

образований. Основными проблемами здесь являются практическое отсутствие промышленных предприятий, архаическое сельское хозяйство, низкий уровень образования населения и его медицинского обслуживания.

Объективной основой решения этих проблем является наличие в стране несметного количества природных ископаемых, создание на их основе производств, строительство транзитных коммуникаций, привлечение иностранных инвестиций, использование современных или относительно передовых технологий, подготовка рабочих кадров и специалистов. Это приведёт к созданию и росту рабочих мест, постепенному вовлечению местного населения в производственный процесс, улучшению благосостояния жителей страны.

Всё это требует длительного времени, но это те зёरна, которые должны прорости и дать новый импульс развитию Афганистана. Очень хочется верить в будущее этой страны.

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО АФГАНИСТАН (справка)

Общая площадь: 645,81 тыс. км²

Население: 28,57 млн. чел.

Столица: Кабул – 3,1 млн. чел.

Государственное устройство: исламское государство

Глава государства: президент

Законодательный орган: двухпалатное Национальное собрание

Административно-территориальное деление: 34 провинции (вейлаята)

Официальные языки: дари, пушту

Денежная единица: афгани

Демография

Средняя плотность населения: 44,2 чел./км²

Городское население: 23,3 %

Возрастной состав населения:

- младше 15 лет – 44 %;
- 15–65 лет – 53,6 %;
- старше 65 лет – 2,4 %

Естественный прирост населения: 24 %

Продолжительность жизни:

- мужчин – 43 года;
- женщин – 43,5 года

Экономика

Аграрная страна с неразвитой промышленностью. В результате непрекращающихся почти 20 лет войн экономика страны находится в упадке. Международная помощь Афганистану, направленная на восстановление разрушенного хозяйства, позволила добиться определенных улучшений за последние 2 года.

ВВП: 5,25 млрд. долл.

ВВП на душу населения: 184 долл.

ВВП на душу населения по ППС: 800 долл.

Занятость трудоспособного населения: сельское хозяйство – 80 %; промышленность – 10 %; сфера услуг – 10 %.

Состав ВВП: сельское хозяйство – 38 %; промышленность – 24 %; сфера услуг – 38 %

Афганистан – пустынная, преимущественно, горная страна с субтропическим засушливым континентальным климатом. Расположена на стыке Иранского нагорья с горными системами Центральной Азии (Гиндукуш с высшей точкой страны с Тиргаран, 6843 м и Пароламиз). На юге плоскогорья и холмистые равнины, на севере предгорная лесовая равнина. Воды рек, большая часть которых принадлежит бессточной области Евразии (Герируд, Гильменд, Амударья, Мургаб и др.), активно разбираются на орошение.

Промышленность

Добываются природный газ, каменный уголь, драгоценные и полудрагоценные камни. Действует гидроэлектростанция.

На мелких предприятиях осуществляется производство текстиля, мебели, мыла, обуви, удобрений, цемента. Сохранилось кустар-

ное производство шерстяной пряжи и шерстяных ковров, пользующихся известностью.

Сельское хозяйство

Главная отрасль – овцеводство, преимущественно каракульской породы (по выходу каракуля – ведущее место в мире), также разводят крупный рогатый скот, коз. В долинах на орошаемых землях выращивают пшеницу, рис, кукурузу, ячмень, сахарный тростник, хлопчатник. Развиты садоводство, виноградарство. Последние десятилетия ведущей сельскохозяйственной культурой стал опийный мак. Афганистан превратился в крупнейшего производителя и поставщика опиума и героина (3/4 мирового объема).

Транспорт

Длина железных дорог 10 км, автодорог – 21 тыс. км. Амударья судоходна. Широко применяется гужевой и вьючный транспорт.

Внешняя торговля

Экспортируются: опиум, фрукты, орехи, хлопок, шерсть, ковры ручной работы, каракулевые шкурки, драгоценные и полудрагоценные камни. Импортируются: нефтепродукты, продовольствие, оборудование.

Главные партнеры: Пакистан, Индия, США, Германия, Туркменистан, Россия.

История

До XVI в. Афганистан шел, в основном, тем же историческим путем, что и Иран (см. страницу "Иран").

XVI в.: на территории современного Афганистана возникли верные афганские государства.

1747-1818: на территории Афганистана находилась Дурранийская держава.

XIX в.: англо-афганские войны; англичане добились своего контроля над внешней политикой Афганистана.

1919: после короткой войны Великобритания была вынуждена признать полную независимость Афганистана.

1921: договор о дружбе с Советской Россией

Июль 1973: провозглашение республики.

1978: в Афганистане произошел государственный переворот, совершенный Народно-демократической партией, после чего началась гражданская война.

1979-1989: военное вмешательство СССР с целью поддержать правительство Кабула в борьбе против моджахедов.

Апрель 1992: власть передана Руководящему совету джихада, страна стала называться Исламское Государство Афганистан.

1996: талибы – сторонники радикального исламизма, поддерживаемые Пакистаном, захватили власть на большей части страны. Войска так называемого Северного альянса оказывали им упорное сопротивление.

2001: после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне США, поддерживаемые международным сообществом, вводят войска в Афганистан и начинают военные действия против исламистской подпольной организации "Аль-Каида" и ее руководителя Усамы бен Ладена, а также против талибов, которые обвиняются в поддержке группировки. Благодаря американской бомбардировке и действиям войск Северного альянса режим талибов пал. Вместо него было установлено переходное многонациональное правительство.

Памятники всемирного наследия

Минарет в селении Джам (XII в.);

пещерный комплекс буддийского монастыря (I-VIII вв.) близ города Бамиана, включающий гроты, кельи, а также ниши, где находились вырубленные статуи Будды высотой 35 м и 53 м, уничтоженные талибами.

Источник

<http://www.stranas.ru/asia/Afghanistan.html>

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Secret US and Afghanistan talks could see troops stay for decades. - [электронный ресурс]. – режим доступа:<http://www.guardian.co.uk/world/2011/jun/13/us-afghanistan-secret-talks-on-security-partnership>
2. Там же.
3. Лойя – Джирга в вопросах и ответах. – [электронный ресурс].- режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_2036000/2036367.stm.
4. Заседание откладывается по техническим причинам. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://korrespondent.net/world/48341-zasedanie-otkladyvaetsya-po-tehnicheskim-prichinam>.
5. Игорь Леськив. Украина, Афганистан и... дустум, или об еще одном источнике газоснабжения украины/ "Зеркало недели" №7, 23 февраля 2002.
6. Игорь Леськив. Украина, Афганистан и... дустум, или об еще одном источнике газоснабжения украины/ "Зеркало недели" №7, 23 февраля 2002; Страна травы, смерти и изумрудов. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://dn.kiev.ua/economics/world/isomr1504_print.html.
7. Страна травы, смерти и изумрудов. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://dn.kiev.ua/economics/world/isomr1504_print.html.
8. Россия финансирует возрождающееся движение "Талибан".- [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20030513/180787.html>.
9. Архів МЗС України. Д.200. Т.5. 12.06.03-28.08.03. Л.24. Інформаційно-аналітичний матеріал про внутрішньополітичну обстановку в Ісламській Республіці Афганістан.
10. Архів МЗС України. Д. 115. Т.4. Л.200. Безпекова ситуація в Афганістані.
11. США "посеяли" в Афганистане сотни тысяч единиц оружия. – [электронный ресурс].- режим доступа: <http://newzz.in.ua/ob/1148827305-ssha-posejali-v-afganistane-sotni-tysjach-edinic.html>.
12. Наркотрафик станет ближе. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/forum/puls/74611>.
13. Основы Конституционного строя Афганистана по Конституции 2004 г. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.zonazakona.ru/law/comments/461/>; Косимшо Исандаров. Политические партии и движения Афганистана накануне парламентских выборов 2005 г. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/5606.html>.

14. Архів МЗС України. Д.200. Т.5 Л.118. Ісламська Республіка Афганістан (загальна довідка).
15. Там же
16. Кто есть кто в Афганистане. Из книги В.И. Варенникова "Неповторимое". М., "Советский писатель", 2001. – [электронный ресурс]. – режим доступа: Nissan GT-R / Обзоры и тест-драйвы / Афганский фронт СССР /МЫ НЕ БЫЛИ ОККУПАНТАМИ.
17. Архів МЗС України. Д.115. Т.4. Л.112. Внутрішнє становище в Афганістані.
18. Никита Мендкович. Борьба с афганским урожаем. – [электронный ресурс].- режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article22926.htm>.
19. Там же
20. Александр Зеличенко. История афганской наркоэкспансии 1990-х. – [электронный ресурс].- режим доступа: <http://lib.meta.ua/book/10437/>.
21. Никита Мендкович. Борьба с афганским урожаем. – [электронный ресурс].- режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article22926.htm>.
22. Тема наркомании. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://tema-narkomaniya.rph>
23. Европа потребляет 150 тонн афганского героина в год. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://umma.org.ua/ru/news/world/2011/08/02/1927>.
24. Афганистан: Ситуация, статистика и прогнозы. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://rus.akn.tj/index.phpoption>.
25. Талибы столкнулись с кризисом перепроизводства опиумного мака. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/428234>.
26. Архів МЗС України. Д.200. Т.5. Л.7-8. Звіт про роботу посольства України в ІРА у 2004 році.
27. НАТО поддерживает производство наркотиков в Афганистане. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://nevsedoma.com.ua/index.php?newsid=75186>).
28. Сергей МЕДВЕДЕВ. Россия предложила "Радугу-2". – [электронный ресурс].- режим доступа: http://www.redstar.ru/2011/09/06_09/3_01.html.
29. Архів МЗС України. Д.200. Т.5 Л.7. Ісламська Республіка Афганістан (загальна довідка).
30. Антонио Мария Коста: С афганской наркоугрозой нужно бороться вместе. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20100609/244329464.html.
31. Героину вырыли яму. Международный квартет собирается перекрыть наркотрафик. – [электронный ресурс].- режим доступа:

- http://www.rg.ru/2011/09/08/narko.html.
32. Там же
 33. Архів МЗС України. Д.155. Т.4. Л. 6 . Щодо внутрішньополітичної та соціально-економічної ситуації в Ісламській Республіці Афганістан(інформаційно-аналітична довідка).
 34. Антинаркотический квартет может стать квинтетом. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.pnp.ru/newspaper/20110909/7105.html; Афанская "прополка". – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/no_program/55813876.html.
 35. Военная операция НАТО в Афганистане и её последствия (2001-2010гг). – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.biblioфонд.ru/view.asp.
 36. Там же.
 37. Википедия. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/.
 38. Доктрина Картера. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/doktrina-kartera.php.
 39. Борьба с терроризмом обошлась США в 4 триллиона долларов. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://nbnews.com.ua/news/9692/.
 40. Наркотрафик станет ближе. Еженедельник "2000", № 27,(565), 8-14 июля, 2011. Блок А1.
 41. Афганистан. Коллекция фактов. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://perspektivy.info/оукумена/азия/.
 42. Антонио Гюстози. Передача ответственности за безопасность в Афганистане национальным силам переживает кризис. –[электронный ресурс]. – режим доступа: http://afghanistan.ru/doc/21227.html.
 43. Архів МЗС України. Д.155. Т.4. Л.6. Щодо внутрішньополітичної та соціально-економічної ситуації в Ісламській Республіці Афганістан (інформаційно-аналітична довідка).
 44. Наталья Бурлинова. Война в Афганистане (2001-2011 гг.): обзор и перспективы. – [электронный ресурс]. – режим доступа http://perspektivy.info/оукумена/азия/.
 45. В.И.Варенников. Мы не были оккупантами. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.nissan-story.ru/nissan-434.html.
 46. Лада ВЕКУА. Положение женщин в современном Афганистане. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.afghanistan.ru/doc/11394.html.
 47. Афганистан. Коллекция фактов. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://perspektivy.info/оукумена/азия/.
 48. Архів МЗС України. Д.200. Т.6. Л.7. Ісламська Республіка Афганістан (загальна довідка).

49. Архів МЗС України. Д.200. Т.5. Л.17-18. Звіт про роботу посольства України в ІРА в 2003 році.
50. Никита Мендкович. Очерк политической и экономической ситуации в современном Афганистане. Часть первая. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://perspektivy.info/oykumena/asia>.
51. СБ ООН резолюцией 1453 одобрил Кабульскую декларацию. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://news.iran.ru/news/1424/>.
52. Там же.
53. Хамид Карзай: За десять лет мы не смогли обеспечить безопасность народу. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/21076.html>.
54. Никита МЕНДКОВИЧ. Индийская политика в Афганистане. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.kgcentr.info>.
55. Там же.
56. Там же.
57. Там же.
58. Узбекско-афганские отношения. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://afghan.mfa.uz/index.php>.
59. Таджикско-Афганские отношения. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=311>.
60. А.Я. Богуславский. Ирано-Афганские отношения на современном этапе. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-23929.html>.
61. НАТО ошиблось с врагом. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://rbcdaily.ru/2006/09/07/world/225138>
62. Афганские войска получат военную технику на 2,7 миллиарда долларов. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/21268.html>.
63. Ш.Змарай: Взаимосвязь коррупции и гуманитарной помощи. Урки(уроки) Афгана. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1176582420>.
64. Архів МЗС України. Д. 200. Т.5. Л.9. Звіт про роботу посольства в ІРА у 2004 році.
65. Мухин Ю.И. Афганский фронт СССР. – М.: Алгоритм, 2009. – 272 с.
66. Антонио Гостози. Передача ответственности за безопасность в Афганистане национальным силам переживает кризис. – [электронный ресурс]. – режим доступа: http://smi2.ru/Gornaya_Fistashka/c884720/.
67. Там же
68. Архів МЗС України. Д. 200. Т.6. Л. 122-123. Ісламська Республіка Афганістан (загальна довідка). Зовнішньополітичні аспекти.
69. Интервью официального представителя МИД России А.В.Яковенко РИА "Новости" в связи с предстоящим визитом в Москву министра иностранных дел Афганистана А.Абдулло. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://ria.ru/politics/20040430/581511.html>.

70. Там же.
71. Мухин Ю.И. Афганский фронт СССР. – М.: Алгоритм, 2009. – 272 с.
72. Самый убийственный год для мирных афганцев. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://newzz.in.ua/conflict/1148860270-samyj-ubijstvennyj-god-dlya-mirnyx-afgancev.html>.
73. Жизнь, отданная Афганистану. К 70-летию Владимира Влади- мировича Басова. – [электронный ресурс].–режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/node/44371>.
74. В.И.Варенников. Мы не были оккупантами. – [электронный ре- сурс]. – режим доступа: <http://www.nissan-story.ru/nissan-434.html>.
75. Мухин Ю.И. Афганский фронт СССР. – М.: Алгоритм, 2009. – 272 с.
76. Наркотрафик станет ближе. 2000, № 27,(565), 8-14 июля, 2011. Блок, А1.
77. Архів МЗС України. Д.200. Т.5. Л. 16-18. Звіт про роботу посоль- ства в Ісламській Республіці Афганістан у 2004 році
78. Архів МЗС України. Д.115. Т.4. Л.31-32. Нота посольства України міністерству закордонних справ ПІДА від 14 серпня 2003 року.
79. Андрей Фефелов. Путешествие в Афганистан: война миров. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/11/898/51.html>).
80. Архів МЗС України. Д.115. Т.4. Л. 18-19. Нота посольства Украї- ни міністерству закордонних справ ПІДА від 31 липня 2003 року.
81. Архів МЗС України. Д.200. Т.5. Л.153-155. Про умови участі ук- раїнських компаній у відновленні економіки Афганістану.
82. Ш.Змарай: Взаимосвязь коррупции и гуманитарной помощи. Ур- ки(уроки) Афгана. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.phpst=1176582420>.
83. Архів МЗС України. Д.200. Т.5. Л.26-27. Звіт про роботу посоль- ства України в Ісламській Республіці Афганістан за 2004 рік.
84. Архів МЗС України. Д.200. Т.5. Л.33. Українсько-афганські відносини.
85. Александр Габуев.Туркменский газ нашел запасный выход. Га- зета "Коммерсантъ" №230/П (4530) от 13.12.2010.
86. Геополитические качели Туркмении и трансафганский газопро- вод. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-+9101221180458>).
87. Александр Габуев.Туркменский газ нашел запасный выход. Га- зета "Коммерсантъ" №230/П (4530) от 13.12.2010.
88. Афганистан: на рубеже неведомого.// 2000. №36(572) 9-15 сен-тября 2011 года. Блок А.
89. Александр Габуев.Туркменский газ нашел запасный выход. Га- зета "Коммерсантъ" №230/П (4530) от 13.12.2010.
90. Украина может получить газ по \$270. – [электронный ресурс]. – режим доступа: <http://mignews.com.ua/ru/articles/85692.html>.

Научно-публицистическое издание

Ю.А. Чугаенко

АФГАНИСТАН В СЕРДЦЕ МОЁМ

**ПЕРВЫЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ШАГИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ УКРАИНСКО-АФГАНСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Ответственный технический редактор:
Цаплюк И.В.

Подп. к печати. 17.11.2011. Формат изд. 60x80¹/₁₆
Бумага офсет. № 1. Офс. печать. Гарн. «ArialCyr»
Ус. печат. лист. 8,89. Учет.-изд. лист. 9,50.
Тираж 200 екз. Зак. 238.

Национальная академия управления,
01011, г. Киев, ул. П. Мирного, 26, ком. 406
тел./факс. 280-80-56, www.nam.kiev.ua, eco@nam.kiev.ua